ПИОНЕР 8

1981

Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ

Дорогой Леонид Ильич!

Мы, делегаты VIII Всесоюзного слета пионеров, шлем Вам, большому другу советских детей, наш пламенный пионерский привет. От имени всех юных ленинцев страны горячо и сердечно благодарим Коммунистическую партию, Советское правительство, Вас, дорогой Леонид Ильич, за огромную заботу о нас, детях Страны Советов.

Четыре дня в городе-герое, сердце нашей Родины — Москве, проходил наш пионерский слет. Мы пережили незабываемые минуты, побывав у стен древнего Кремля, в Мавзолее В. И. Ленина, на могиле Неизвестного солдата. Мы еще раз всем сердцем глубоко осознали величие подвига старших поколений, сделавших все, чтобы мы жили под мирным небом, могли спокойно учиться, развивать свои таланты и способности.

Дорогой Леонид Ильич!

На заботу партии и народа о нас, самых юных гражданах страны, мы ответим хорошей и отличной учебой, трудом на благо Родины. Мы торжественно обещаем расти идейно убежденными, честными и дисциплинированными людьми. Мы клянемся партии и комсомолу, что всегда будем верны заветам великого Ленина, революционным, боевым и трудовым традициям советского народа. Юные ленинцы всегда будут готовы к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза!

Делегаты VIII Всесоюзного слета пионеров.

Москва, 21 мая.

В августе 1929 года, когда в Москве проходил I Всесоюзный слет пионеров, столица, как писал Алексей Максимович Горький, оказалась в плену у красных галстуков. И вот через пятьдесят с лишним лет город-герой встречал делегатов уже VIII Всесоюзного слета юных ленинцев. 850 ребят с мандатами делегатов приняли письмо товарищу Л. И. Брежневу, Обращение к детям Земли и Обращение ко всем пионерам Советского Союза. Слет уже стал историей, но дела, которые наметили делегаты, претворяются в жизнь в каждом отряде, в каждой дружине. «Пионер» подробно расскажет о VIII Всесоюзном в следующем номере.

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

АВГУСТ 8

Москва 1981 г.
Издательство «Правда»

Масштаб дела

У латвийской земли нет ярких красок. Они — как на платке, который выткала дома на своем ткацком станке Сармите Логин,— вдоль коричневого поля тянется зеленоватая кромка, над ней бледно-голубая полоса. Так они и перемежают друг друга — темные квадраты полей, узкие полоски леса и бесконечное небо.

Сармите Яновна Логин — зоотехник крупного латышского совхоза, живет в поселке Бене Добельского района. Сармите Логин — мама. У нее три сына: Юрис (17 лет), Андыс (10 лет), Арвис (9 лет). Вместе с папой Антоном Доминиковичем — это солидная мужская сила, которая, по мнению Сармите, нуждается в чутком, но ненавязчивом руководстве. Мне кажется, что просторная комната на втором этаже дома Логинов, в которой стоят только два ткацких, желтого дерева станка да разложены нитки и рукоделье, нечто вроде командного пункта, откуда Сармите руководит жизнью своего большого и шумного дома. Потому что, как зоотехник, она знакома с научной организацией труда и знает: если мама будет делать все одна, она многого не успеет. Не успеет отлично справляться с работой в совхозе, не успеет ходить на занятия своего любимого кружка рукодельниц и ткать замечательные покрывала, коврики и платки, которые дарит своим друзьям.

Я не знаю, как мама руководит папой Антоном Доминиковичем, очевидно, это семейный секрет. Но знаю, что у мальчиков есть свои точные, заранее определенные обязанности по дому.

Чтобы дом жил, в нем должно быть тепло. Это дело старшего, Юриса: каждый день перед школой он работает в подвале, в котельной. Кроме того, в доме надо убирать. Надо ухаживать за коровой Далией, кормить кур, помогать маме разматывать шерстяные нитки и, если ты большой любитель латышских блинчиков «панкокс» или серого гороха, растапливать дровами плиту на кухне. (Можно, конечно, включить и газовую — вот, пожалуйста, стоит она в кухне рядом со старой, дровяной,— но любой сведущий человек знает, что тогда блинчики получатся совсем не такие вкусные. Во всех этих делах маме помогают Андыс и Арвис.

А ведь у каждого члена семьи, помимо дома, дел предостаточно. Папа — директор совхоза. Юрис — страшно занятый десятиклассник, которому к тому же каждая свободная минута дорога, чтобы в своей домашней фотолаборатории повозиться. Андыс занимается музыкой. Арвис же в связи с временными неуспехами в школе настолько погрузился — после серьезного разговора с Сармите! — в учебу, что это сейчас и его главный труд и хобби одновременно.

И все-таки, когда я спросила Логинов, не мешает ли им Далия, все отрицательно покачали головами.

Каждый, кто знаком с сельской жизнью, знает, какое хлопотное дело — корова. Пожалуй, самая беспокойная часть домашнего хозяйства. Но разве можно назвать «частью хозяйства» Далию! Такую красивую, такую кареглазую Далию, имя которой к тому же означает «Цветок»!

Чтобы с «Цветком» было все в порядке, семье Логинов нужно изрядно потрудиться. Конечно, траву накашивает совхоз. Но ворошить сено, просушивать, свозить на двор — это уже обязанности семьи. Кроме того, каждое лето нужно вырастить и убрать не меньше восьми центнеров свеклы. Иначе Далии на зиму не хватит.

— Арвис, ты пил когда-нибудь молоко из магазина? — спрашиваю я. Арвис наклоняет голову, вспоминает. Так он, наверное, задумывается у доски, когда решает задачку. Вспомнил.

— Один раз. Или, кажется, два.

— Понравилось?

Он пожимает плечами.

— Разве можно сравнить с Далией...

Еще бы, конечно, нельзя. Ведь Далия — это вкуснейшее парное молоко, от которого не откажется ни один мальчик, ни одна девочка, даже те, которые еще в детском саду дали обет «никогда не пить его» и при виде молочной пенки могут упасть в обморок. Далия — это чудесный, нежный творог, сметана, в которой «ложка стоит», густые, медленно льющиеся сливки... Вот так. Арвис и Андыс облизываются, когда рассказывают. А пробовали вы когда-нибудь сбивать масло? Вот это масло!

Сармите Яновна добавляет:

— Далия дает в день молока литров двадцать, а самим нам нужно литра четыре. Остальное мы сдаем совхозу. Совхоз хорошо платит за молоко. В месяц получается рублей сто. Для семьи, где трое детей, деньги не лишние.

Антон Доминикович свое мнение высказывает не как член семьи, на которого тоже выпадает своя доля домашних хлопот и забот, а как директор совхоза, того самого, что закупает у семьи Логинов и у других семей поселка Бене молоко.

— Молоко, которое мы получаем от личных хозяйств, для совхоза неплохое подспорье. Совхоз больше молочных продуктов сдает государству. Вот мы и стараемся помочь семьям — обеспечиваем сеном для коров, даем участки под овощи. Выделяем трактор для пахоты. Совхозу выгодно, когда семья заводит корову, кабанчика, держит кур, имеет хороший огород, сад...

Все это есть у семьи Логинов (с кабанчиком, правда, еще не решились). И никто из них не отрицает, что все это очень и очень хлопотно, что на каждого, именно на каждого члена семьи, и старшего и самого младшего, ложится дополнительная нагрузка. Но они нисколько не жалеют, что берут эти хлопоты на себя. И получается, что три мальчика — Арвис, Андыс и Юрис,— которые, казалось бы, не делают ничего особенного, просто честно и спокойно, без нытья («Почему это я должен делать, почему не он?») выполняют свои обязанности по дому, свою домашнюю работу, тем не менее занимаются делом очень важным. Важным в государственном масштабе.

Во-первых. И самое главное. Они не белоручки. (Надо сказать, быть белоручкой — состояние для человека вообще достаточно позорное.) Их нельзя сравнить с птенцами, которые только и ждут, открыв рот, когда мама и папа положат туда готовый кусок. Фотоаппаратура, которую купили Юрису, фортепьяно, на котором занимается Андыс, новый мяч Арвиса куплены на деньги, которые помогали зарабатывать мальчики. (Мы ведь уже знаем, какой дополнительный доход дает Далия Логинам.)

А когда они садятся завтракать за стол, на котором стоят сметана, творог, масло, разве не понятно тогда, что эта вкусная еда не свалилась с неба? Что и Юрис, который ворошил, сушил, свозил на двор сено, и Андыс, который полол свеклу, и Арвис, который все лето напролет по нескольку раз в день бегал «перевязывать» корову (то есть переводить ее с места на место, туда, где свежая трава),— все они трое потрудились не зря и уминают за обе щеки завтрак, собственноручно заработанный. А это даже у младших воспитывает чувство самостоятельности и собственного достоинства. И можно не сомневаться, что через несколько лет государство получит людей, по-настоящему знающих, что такое труд.

И второе. Совсем, может быть, не думая об этом (а мы-то с вами об этом давайте подумаем!), Юрис, Андыс и Арвис принимают самое активное участие в выполнении решений XXVI съезда партии. На съезде коммунисты говорили о том, какую немаловажную роль играет личное подсобное хозяйство. Ведь семья Логинов сдает молоко Далии совхозу. А совхоз — республике. А Латвия — один из крупнейших в нашей стране поставщиков продуктов молочного животноводства. Вот и получается, что Юрис, и Андыс, и Арвис участвуют в общем деле — стараются, чтобы на прилавках наших магазинов было больше молока, сметаны и масла. А это уже дело действительно государственного масштаба.

Поглядим с одобрением

С Людой и Надей Павлович меня познакомила старшая пионервожатая школы, что в поселке Крымунас. Люде двенадцать лет, а ее сестре Наде — десять.

— Приезжайте к нам домой,— пригласили девочки.

— А маму и папу вы предупредили? — спросила я.

Оказалось, мама Мария Викентьевна занята на ферме и папа Франц Бориславович тоже там. Вообще-то он механизатор, но сейчас, пока работы

у механизаторов немного — ранняя весна на дворе,— помогает маме.

Мне было очень интересно, как девочки будут без родителей хозяйничать дома, гостей принимать. Ну и сомнения некоторые были. А для Люды и Нади никаких сомнений не было. Самое привычное дело. Они каждый день возвращаются на школьном автобусе из Крымунаса домой, в местечко Глоуда, где, кроме них, живет еще только несколько семей, и хозяйничают дома одни.

Люда главная. Надя при ней, как вагончик при паровозике. Куда Люда, туда она. Люда обстоятельно отвечает, рассказывает. Надя согласно, одобрительно посапывает за ее плечом.

Когда они возвращаются из школы, в их обязанности входит не только обед разогреть и самих себя накормить. В сарайчике рядом с домом Люду и Надю поджидают добрая, чрезвычайно преданная лично Люде корова Малина, серые розовоухие кролики, два поросенка и десяток кур во главе с рыже-красным воинственным петухом.

— Я первым делом ставлю на плиту чугунок с обратом. Обрат — молоко такое пустое, сцеженное,— говорит Люда.— Буряк натираю на терке здоровенной. Это для поросят. Малине — сена. Она, когда я захожу, всегда узнает, головой крутит. Воды наливаю в ведро, ставлю в коровнике, чтобы отстоялась, неледяная была. И про кур не забыть надо. И про кроликов.

Мама как-то говорит нам: «А что, девочки, если нам взять да в Крымунас перебраться? Квартиру там получим в многоэтажном доме». Я подумала, потом спрашиваю: «А Малина?» Мама говорит: «Малину тогда продать придется». И как-то нам грустно с Надей стало. Я представила, как Малина увидит меня, головой закрутит. А я ей вдруг и скажу: «Прощай, Малина».

— Ну, а мама как же?

— А маму мы с Надей уговорили не переезжать. Нам здесь, в Глоуда, больше всего на свете нравится.

Мы выходим на улицу. Два деревянных дома, разбросанные неподалеку сарайчики и коровники, несколько яблонь и уходящие к горизонту поля. Глоуда — хутор не хутор, не объяснишь, что такое,— таких в Латвии много.

Люда зовет меня погладеть Малину. Под ногами раскисшая от талой воды глина.

— О-о, тут у нас грязно,— словно извиняясь, говорит Люда.

И я подумала о том, что перед приезжими принято извиняться даже когда и не за что. Это ведь была не грязь — земля, к которой с такой любовью и преданностью, так что не оторваться, привязались уже эти рыжеволосые девочки. А разве не этого хотим мы все, взрослые? Чтобы как можно больше вот таких ребят, родившихся и выросших в селе, не растеряли, взрослея, эту привязанность к земле, не забыли, не бросили землю ради многоэтажного дома и города.

— Люда,— спрашиваю я,— кто тебя учил доить Малину, готовить мешанку для поросят, ухаживать за кроликами?

— Не знаю...— Она задумывается.

— Бабушка? Мама?

Люда вертит свою рыжую косичку.

— Может, мама. Или бабушка. Или вроде бы и никто.

Еще подумав, она решила, что умела это всегда или, во всяком случае, не помнит, когда научилась. А откуда у нее эта привычка встать пораньше, задолго до школы, зимой затемно, и, кроме обычных для городских школьниц обязанностей заплести собственную косичку и позавтракать, опять-таки обиходить обитателей сарайчика и коровника? Ведь это не трудовой десант — раз в месяц помог кому-то и забыл; это ежедневный, постоянный труд. Живность есть живность, завел — трижды в день корми и убирай.

Откуда у нее эта привычка, Люда тоже не знает. Всегда была. Будильник может не звенеть. Люда сама проснется, и когда мама просит помочь и когда не просит.

А ведь это самое крепкое, пожалуй, то, чему никто вроде бы не учил, что вошло в тебя с малолетства. Когда еще и разговаривать толком не умел, но уже видел, как хлопочут, ухаживая за домашней скотиной, мама, бабушка, отец.

Я вспомнила, когда была в гостях у Люды и Нади, разговор с одним городским мальчиком. Я его спрашивала тогда: «Что такое, по-твоему, утро?» Ответил он примерно так: «Утро — это холодный собачий нос, который тычется тебе в щеку и зовет гулять, когда все нормальные люди еще спят. Я узнал это совсем недавно». И пусть кто-то скажет, что утро — это потягивание и зевота и забота о том, как бы еще — ну, хоть минут десять! — поваляться в постели. Я соглашусь с этим мальчиком. Ведь мы говорим о НАСТОЯЩЕМ утре. А настоящее утро будит и зовет нас заботами о живом и настырном мире. И это очень хорошо известно Люде и Наде Павлович, Арвису, Андысу и Юрису Логинам. И другим очень похожим на них девочкам и мальчикам в деревнях и поселках.

Я думаю, пионерским отрядам, в которых состоят эти ребята, нет нужды обращаться к ним с призывом: «Давайте-ка, ребята, поработаем в личном подсобном хозяйстве». Кого-то, может, и надо призывать, но большинство сельских мальчиков и девочек и так отлично знают, что это за труд, и уговаривать, призывать их не надо. Дело в другом. Надо, чтобы пионерский отряд понял, что работа, которую ребята делают дома, помогая маме и папе выращивать поросят, овец, ухаживать за коровой, такая же важная, как и другие их пионерские дела. И ничуть не менее ответственная. И важна она не только для их семьи, но и для государства. И когда вы говорите о своей пионерской работе на маршруте «Пионерстрой», тут надо вспомнить и о том, как члены отряда работают у себя дома. Очень даже хорошо бы провести сбор, на котором Люда Павлович могла рассказать своим друзьям, как она ухаживает за Малиной, и за кроликами, и за курами. Чтобы ребята поглядели на нее с одобрением, и решил пионерский отряд обязательно отметить Людину и таких, как она, ребят работу благодарностью. Чтобы и другие захотели быть на нее похожими.

И. ГОЛУБЕВА

ОТ РЕДАКЦИИ. **В разговоре, который мы начали сегодня, приглашаем принять участие всех пионеров.**

Ребята! Ваш труд в личном хозяйстве — дело совсем не личное. От хорошо налаженных личных хозяйств большая помощь государству.

Расскажите, как вы трудитесь у себя дома.

Растит ли ваша семья взятых на откорм в совхозе или колхозе поросят, телят, гусей?

Проводит ли ваш отряд соревнование: у кого из пионеров успехи в домашнем животноводстве больше?

Мы ждем ваших писем!

Иван БЕЛЯКОВ

Заместитель

Степь — налево,
Степь — направо.
Степь и степь
Со всех сторон.

А над степью
Неумолчный
Льется жаворонков
Звон.

По степи
Идет мальчишка,
Картузишко
Набекрень...

— Ты куда идешь,
Приятель,
В этот тихий,
Ясный день?

— Я иду к отцу
В бригаду.
Он колхозный
Бригадир.

Не один,
А много раз я
Трактор вместе с ним
Водил.

В эти дни
Бригада наша
Что-то стала
Отставать.

И отцу
И всей бригаде
Надо срочно
Помогать!

Мы,—
Парнишка уверяет,—
Всех других
Опередим!

Мой отец
Меня считает
Заместителем
Своим!

Степь — налево,
Степь — направо,
Степь и степь
Со всех сторон.

А над степью
Неумолчный
Льется жаворонков
Звон.

Ласточкины гнезда

— Этот сарай
Надо сломать! —
Сказал бригадир
Колхоза.

Ребята к нему:
— А куда же девать
Ласточкины
Гнезда?

Там больше десятка
Глиняных хат,
Бегут к ним
Воздушные тропы.

В каждом гнезде,
Слышишь, пищат
Семьи птенцов
Желторотых.

В ребячьи глаза
Бригадир глядит.
— Старый сарай —
Не дом...

Ладно, ребята,—
Он говорит,—
Сломаем его
Потом!

Земляника

Землянику любят все.
Вот она во всей красе
Стоит на бугорочке
В красненьком платочке.

Кто б ее не увидал,
Встречи не сторонится.
Всякий раз
И стар и мал
Низко ей поклонится.

Васильки

Веял теплый ветерок
У лесной полоски.
В яркий солнечный денек
Повстречались тезки:

Человек — Василек
И цветок — Василек.

— Как же это мы с тобой
Не знакомы были?—
У дорожки меж собой
Двое говорили,

Человек — Василек
И цветок — Василек.

Рисунок Б. МИНЬКОВСКОГО.

Владислав КРАПИВИН,
лауреат премии Ленинского комсомола

Рисунки Е. МЕДВЕДЕВА.

ШЛЕМ ВИТЯЗЯ

НОВАЯ ПОВЕСТЬ ИЗ ЖИЗНИ ДЖОННИ ВОРОБЬЕВА

Окончание. Начало в № 7.

У Кати Зарецкой имелось три недостатка. Во-первых, она была дочкой Джонниной учительницы Инны Матвеевны. Во-вторых, она имела привычку ни с того ни с сего фыркать и обижаться. В-третьих, она ни в чем не хотела уступать Джонни.

Первый недостаток исчез, когда Джонни перешел в четвертый класс. Ко второму Джонни привык, потому что понял: обижается Катька не всерьез и ненадолго. Минут пять дуется, потом глянет синими глазищами — и будто ничего не случилось.

С третьим недостатком было труднее. Джонни, когда мог, сам по-рыцарски уступал Катькиным капризам, но не всегда была такая возможность.

Вот и сейчас. Велосипед был один, и Катька заявила, что станет крутить педали, а Джонни поедет на багажнике.

Джонни деликатно напомнил, что она все-таки девочка. А он все-таки мальчик и должен трудную часть работы взять на себя.

Катя, в свою очередь, напомнила, что велосипед-то принадлежит ей, девочке, а если некоторые мальчики хотят распоряжаться, пусть ездят на своих.

Джонни вежливо сказал, что с такими мыслями лучше жить за границей, где частная собственность.

Катька сказала, что если Джонни такой умный, не лучше ли ему одному идти к Вове Шестопалову. И намекнула, что с незнакомыми людьми Вова разговаривает неохотно.

Джонни объяснил, что из-за ее, Катькиной, дурости и вредности пострадает не он, а два совсем невиноватых человека: Валентин Эдуардович и Вера Сергеевна, у которых не получается семейное счастье.

Тогда Катя дала покататься на велосипеде обалдевшему от счастья Молчанову, а сама пошла с Джонни пешком.

Вовы Шестопалова дома не оказалось. Пришлось им два часа сидеть у Кати, смотреть передачу «Для тех, кому за тридцать» и беседовать с Инной Матвеевной, которая с грустью вспоминала свой бывший третий «А» и уверяла, что такого замечательного класса у нее уже не будет.

Алхимик появился дома под вечер.

Джонни думал, что Вовка Шестопалов — худенький мальчик в очках, похожий на вежливого отличника, но оказалось, что это крупный скуластый парнишка с желтыми нахальными глазами. Очки, правда, были, но не обычные, а защитные, из пластмассы. Возможно, Вовка готовился к опасному опыту и надел их, чтобы поберечь глаза.

— Чего пришли? — спросил Вовка не так любезно, как хотелось бы.

Катя протянула листок.

— Сделаешь?

Видимо, она знала, как разговаривать с Алхимиком.

Вовка молча провел их в комнату с громадным столом. Стол был заставлен всякими склянками и пробирками, завален прозрачными трубками и разноцветными пакетами. Горела спиртовка, а над ней в стеклянном пузыре булькала оранжевая жижа.

Алхимик оставил гостей у порога, сел к столу, сосредоточенно прочитал рецепт. Что-то несколько раз подчеркнул в нем. Встал на табурет и выволок с полки пухлую книгу, похожую на словарь. Деловито перелистал. В пузыре ухнуло, и над узким горлышком появился желтый дым, но Вовка не обернулся. Он шевелил губами. Наконец он шумно захлопнул книгу (в пузыре опять ухнуло) и произнес:

— Сернистого калия маловато... Ну, фиг с ним, попробуем.

— Вовочка, неужели сделаешь?! — возликовала Катя.

Это «Вовочка» неприятно кольнуло Джонни, однако надо было терпеть.

— Сделать можно, — сказал Вовка. — Только надо знать зачем.

— Тебе, что ли, не все равно? — неосторожно отозвался Джонни.

Шестопалов посмотрел на него в упор и жестко разъяснил, что за свою продукцию отвечает головой.

— Может, вы на пляже будете купальщикам пятки мазать. А я потом отдувайся?

Катя и Джонни заверили, что никогда не вынашивали столь бесчеловечных планов. Просто у Джонни есть знакомый, у которого из-за лысины висит на волоске личное счастье.

Вовка смягчился, но спросил:

— А рецепт откуда?

Рассказали про бабку Наташу, про бабкину бабку Катерину Никитишну, про ее книгу. Между делом упомянули в разговоре про ступку.

Ступка почему-то Алхимика заинтересовала:

— Она где?

— Да оставили там...

— Тащите, — распорядился Вовка.

— Зачем? — недовольно спросил Джонни.

— Для дела, — объяснил Шестопалов. — Древние лекари, они не дураки были, у них все было рассчитано. Может, в этой ступке отложения всяких веществ. Они положительно влияют на реакцию. Слыхали такое слово — «катализатор»?

Джонни такого слова не слыхал и сказал, что в ступке только отложения ржавчины. И подставка отбита.

Вовка разъяснил, что ржавчину он уберет, а ступку зажмет в слесарных тисках. От дальнейшей беседы он отказался. Дал понять, что, если будет ступка, будет и лекарство. А если нет — до свидания.

Пришлось бежать к бабке Наташе.

— Мы ваш подарок забыли. Можно забрать?

Но ступки в сенях не было.

— Куда же она, окаянная, запропастилась-то? — расстроилась бабка. — Я ее с той поры и не видела... Неужто этот охламон унес?

— Какой?! — разом воскликнули Джонни и Катя.

— Да звала я тут одного... Чтобы помог, значит... — почему-то смутилась бабка.

— А как он выглядит? Может, помните? — без большой надежды спросила Катя.

— Где упомнишь-то... Худущий такой, волосы из-под шапки белобрысые торчат во все стороны... А шапку помню, она с козырьком вот таким большущим...

— Это же Шпуня!— воскликнула Катя.— Тот самый, которого вы...

Джонни дернул ее за руку. Зачем лишние слова, когда все ясно.

Весь день Шпуня испытывал жгучие чувства. Самым жгучим было желание отомстить бабке Наташе за обиду. И он задумал хитрую месть.

Напротив бабкиных ворот стояла будка с гладкими цементными стенами. Раньше в ней продавали керосин, а сейчас она была закрыта. На серой стене рядом с железной дверью Шпуня решил нарисовать бабку Наташу в образе отвратительной ведьмы.

Рисовать Шпуня умел. Он запасся цветными мелками и отправился выполнять свой опасный замысел. На всякий случай Шпуня изменил внешность: вместо ненадежных трикотажных штанов надел прочный джинсовый комбинезон, а на голову — круглую кепочку с козырьком в двадцать сантиметров. Козырек замечательно прятал в тени лицо. Среди мальчишек эта кепка была знаменита, но Шпуня боялся не ребят, а бабки.

На тихой улице было пусто. Шпуня приступил к работе. Он изобразил бабку верхом на помеле, в драной развевающейся юбке, лохматую, с крючковатым носом и громадными отвратительными ушами. На носу сидели две пары очков...

Сходство было так себе, приблизительное, но Шпуня не огорчился. Он решил, что для ясности дополнит портрет надписью, а пока стал рисовать людоедские клыки, которые торчали из бабкиного рта.

Когда к художнику приходит вдохновение, он не видит и не слышит ничего кругом. Шпуня забыл про бдительность... И кто-то ухватил его за лямки!

Шпуня оглянулся, пискнул и уронил мел.

— Рисуешь, значит...— сказала бабка Наташа.— Вот и ладно. Пошли.

Пленник слабо заупрямился. Но бабка была крепка, а Шпуня обмяк от неожиданного ужаса.

— Идем, идем, дело есть...— сказала бабка и повлекла добычу к своей калитке.

— Это не я!— заголосил Шпуня.— Не имеете права!.. Я больше не буду! Меня и так...

Он попробовал присесть, но бабка Наташа приподняла его, как хозяйственную сумку, тряхнула и проговорила:

— Коли рисовать умеешь, значит, и писать можешь. А мне как раз писарь нужен. Чтоб, значит, писал по нонешней грамматике...

Шпуня наконец сообразил, что бабка его, кажется, не узнала. И себя на портрете не узнала тоже. Тут что-то другое...

Так оно и было.

После того, как Вика, Джонни, Катя и Юрик ушли, почти сразу к бабке пожаловали вчерашние гости — с той же бумагой насчет сноса. Бабка взялась за швабру, а когда посетители убрались, она решила действовать активно. Вышла на улицу, чтобы найти кого-нибудь пограмотнее, изловила Шпуню и доставила в дом.

— Я говорить буду, а ты пиши. Без ошибок-то умеешь?— Она вынула из пыльного буфета чернильницу-непроливашку и дала Шпуне толстую ручку-вставочку со ржавым пером. Положила листок.

— Садись давай к столу.

— Ага, «садись»,— с горькой ноткой сказал Шпуня и встал на табурет коленями.

— Пиши, значит... «В городской Совет от гражданки Кошкиной Натальи Федосьевны...»

И бабка продиктовала грозное заявление, в котором говорилось, что дом свой она, гражданка Кошкина, одна тыща девятьсот одиннадцатого году рождения, сносить не даст и никуда отседова не поедет, потому как для гаражей есть специальные места, а здесь живут пожилые люди и играют пионеры и школьники, которым нужны свежий воздух и зелень.

Вспомнив о бабкиной зелени, Шпуня передернулся и поставил кляксу. Под этой кляксой бабка вывела свою корявую подпись и пошла на кухню, чтобы принести скороспелое яблочко и одарить грамотного помощника. Шпуня, однако, не стал ждать награды и выскользнул в сени.

Здесь он увидел шлем.

Джонни встретился со Шпуней один на один. Пришел к нему домой и спросил:

— Шпуня, ты стянул э т у ш т у к у?

— Ха,— сказал Шпуня, стоя на пороге.— Докажи.

— Зря старался. Это не шлем,— объяснил Джонни.

— Врешь.

— Честное слово,— печально произнес Джонни.

Шпуня задумался.

— Ну и что?— спросил он наконец.

Скрутив в себе гордость, Джонни мягко проговорил:

— Слушай, отдай ее мне. Пожалуйста. Это старая сломанная ступка. Зачем она тебе?

— А тебе?— язвительно поинтересовался Шпуня.

— Мне — до зарезу,— признался Джонни.— А тебе она все равно ни к чему.

— Главное, что она тебе «к чему»,— рассудительно заметил Шпуня.— Чего ж я буду ее отдавать? Разве мы с тобой друзья-приятели?

Это была удивительно здравая мысль: сделать пользу врагу — значит сделать вред себе.

Джонни понял, что не разбудит в Викторе Шпанькове ни благородства, ни сочувствия. Все было кончено.

— Эх, ты! Шпуня ты и есть Шпуня,— презрительно сказал Джонни. Тот грозно прищурился, но Джонни продолжал:— Если бы я захотел, ты бы эту ступку сам ко мне домой притащил...

— Ха! Как это?

— Очень просто. Я бы сказал: «Шпуня, тащи. Или всем расскажу, как ты вляпался бабке в капкан, когда лазил за шлемом». Вот потеха!..

У Шпуни округлились глаза и отвисла губа. Джонни усмехнулся:

— Думаешь, никто не видел? Юрка Молчанов не дурак, он выследил. И Катька знает... Но ты не дрожи, Шпуня, мы никому не скажем, хотя ты и... Ну, ладно. Это ты на нашем месте всем бы начал звонить, а мы не такие. Спи спокойно, Шпуня...

Гордый и печальный Джонни ушел домой, размышляя о том, из-за каких пустяков ломается порой человеческая судьба. Он хотел уже ложиться спать, когда мама сказала:

— Там к тебе какой-то мальчик пришел. Опять у вас приключения на ночь глядя?

Джонни выскочил в коридор.

Шпуня, отведя в сторону глаза, протянул ему тяжелый газетный сверток в авоське.

— Шпуня...— проговорил Джонни.— Витька, ты это... Спасибо.

— Сетку давай обратно,— сказал Шпуня.

Катя еще не спала. Она не удивилась, что взмыленный Джонни примчался к ней за час до полуночи. Инна Матвеевна тоже не удивилась: за три года она привыкла к характеру своего ученика Жени Воробьева. Немного удивилась Вовкина мама, когда Джонни и Катя затрезвонили в квартиру Шестопаловых. Она покачала головой, но ничего не сказала и пошла звать своего знаменитого сына.

Алхимик появился, поддергивая трусы и зевая.

— Рехнулись? Вы бы еще в три часа ночи...

Но тут он заметил ступку и замолчал.

— Вот,— сказал Джонни, протягивая посудину.

Вовка с почтением взял увесистый ржавый сосуд, покачал в ладонях.

— Ничего,— с удовольствием пробормотал Алхимик.

— Мы, знаешь, как торопились!— объяснил Джонни.— Этот человек уезжает через два дня. Надо успеть.

— Два дня — это плохо,— сказал Вовка.— Это в обрез... Тут работы невпроворот, да еще испытания не меньше суток...

— Вовочка...— жалобно начала Катя (Джонни слегка поморщился).— Вовочка, а может быть, ты прямо сейчас начнешь работать? Чтобы не терять ни часика...

— А спать за меня будет Пушкин?

— Вовочка... Ну, ты же ученый. Ученые ради науки... они даже на костер шли!

— Идите вы сами на костер,— бесчувственно отрезал Вовка, но вдруг поморгал и спросил:— А ступка эта... Вы ее только на время даете? Или...

Джонни горячо заверил Алхимика, что замечательная ценная историческая ступка дарится ему на веки вечные.

— Ну ладно,— смягчился Вовка.— Завтра наведайтесь...

Наведываться не пришлось. Джонни еще спал, когда примчалась Катя.

— Готово!

Джонни взлетел с постели.

— Принесла?

— Нет. Оно в холодильнике остывает. Вовка сказал, что через полчаса можно забирать... Давай скорее, а то он заляжет спать, не достучимся!

Через минуту ранние прохожие вздрагивали и смотрели, как два курчавых мальчишки-велосипедиста летят, не разбирая дороги.

В конце Песчаной улицы, где начинались кварталы новых домов, светловолосый велосипедист хотел на скорости перескочить канаву и полетел в траву...

Джонни поднялся, качая головой. Катька подскочила и деловито ощупала его голову, руки и ноги. Она считала себя великим медиком.

— Да все в порядке,— нетерпеливо сказал Джонни.

— Не все,— возразила Катя.— Вон на коленке...

— Да это старая царапина!

— Я не про царапину. Вот здесь кожа чуть-чуть соскоблена.

— Да чуть-чуть же!

— Все равно. Если верхний слой кожи разрушен, могут проникнуть микробы, и начнется воспаление... Придем к Вовке — продезинфицируем...

Джонни думал увидеть Вовку заспанным и хмурым, но Алхимик был весел и бодр, как истинный ученый, завершивший удачные опыты.

— Сейчас принесу. Хватит на дюжину лысых,— пообещал Вовка. Но Катя строго сказала:

— Постой. У тебя есть перекись водорода? Джонни коленку сбил.

Вовка пригляделся, пожал плечами, но ответил:

— Пожалуйста. У меня даже получше есть.

Он зачем-то притащил ком ваты, рулон бинта и плоский зеленый флакон. Скрутил ватный шиш и пропитал жидкостью из флакона.

— Давай ногу.

Джонни, привыкший уступать Катьке в мелочах (чтобы не уступать в серьезных вопросах), послушно поставил ногу на табурет.

У жидкости был странный, но приятный запах. Она холодила кожу.

— Все,— сказал Вовка, старательно помазав коленку.— Теперь надо забинтовать.

Тут уж Джонни вскипел:

— Да вы что, сумасшедшие оба? Даже не поцарапано, а вы...

— Надо сутки в тепле держать,— объяснил Вовка.— Там же сказано.

— Что сказано? Где?

— Здесь.— Алхимик взял со стола знакомый лист.— Вот... «Смазанный участок кожи укрыть и держать в тепле, до появления первых признаков растительности...»

У Джонни захолодело в желудке.

— Ты что?— спросил он слабым голосом.— Ты мне... этой дрянью мазал?

Он хотел торопливо стереть Вовкино снадобье ладошкой, но тот поймал его за руку.

— Не вздумай! Тогда и на ладони волосы полезут. Да и бесполезно, уже впиталось...

Джонни посмотрел на Вовку в упор неприятным взглядом.

— Проверить-то надо,— хладнокровно объяснил Алхимик.— Я за свою продукцию отвечаю.

— Ну и проверял бы на себе, дубина!— взвизгнул Джонни.— Мазал бы себе хоть...— он быстро взглянул на Катю,— хоть поясницу!

— Я, значит, делай, я мажь, я испытывай,— возразил Вовка.— Всю работу один... Я вам кто? Лошадь?

— Ты не лошадь. Ты осел,— печально возразил Джонни.— Как я теперь буду с волосатой коленкой?

Алхимик пожал плечами.

— Брить будешь, пока лето. А зимой все равно не видать. Даже теплее... По крайней мере не будет ревматизма коленной чашечки.

В последних словах Джонни уловил издевательскую нотку и молча врезал коварному Алхимику по скуле. Вернее, хотел врезать. Вовка тоже был не промах, он защитился и двинул Джонни в плечо. Тот не устоял, но, падая, ухватил Вовку за ногу. Колбы на столе подпрыгнули и задребезжали...

Катя взяла с подоконника большую кастрюлю, понюхала содержимое, убедилась, что там вода, и аккуратно вылила ее на сцепившихся противников.

Джонни и Вовка, фыркая, разлетелись по углам комнаты. Вовка осторожно держался за нос, и это слегка примирило Джонни с действительностью.

— Я в общем-то и не хотел на тебе испытывать,— миролюбиво объяснил Вовка.— Я хотел помазать соседского кота, у него плешь от лишая. А ты сам, как нарочно, со своей коленкой...

— Джонни,— ласково позвала Катя.— Если уж Вова сделал лекарство от облысения, то лекарство наоборот он еще легче сделает.

— Запросто!.. Со временем,— откликнулся Вовка.

— Давай бутылку,— хмуро сказал Джонни.

Вовка очень осторожно отлил половину жидкости из флакона в пузырек поменьше.

— Кое-что оставлю. Для кота... А ногу-то давай забинтуем. Всякий опыт надо доводить до конца.

Тугой бинт мешал сгибать ногу и крутить педали. Джонни и Катя пошли пешком, а велосипеды вели «под уздцы». Теперь Джонни размышлял спокойнее и находил, что у случившегося есть две стороны. Конечно, будут лишние хлопоты с бритьем, но в то же время он, Джонни Воробьев, станет единственным на свете человеком, у которого на коленке растут волосы. А быть в чем-то единственным всегда приятно: возможны известность и слава.

Джонни подумал, не поделиться ли этой мыслью с Катей, но Катя шла какая-то рассеянная и смотрела под ноги. Вдруг она сказала:

— А все-таки Шестопалов — молодец.

— Дурак он и нахал, твой Шестопалов!— моментально вспылил Джонни.

— Почему это мой?

— А кто все время «Вовочка, Вовочка»?

— А как бы я его упросила? С людьми надо лаской... Вот попробуй сам когда-нибудь — увидишь...

Джонни попробовал, когда начал разговор с Верой Сергеевной:

— Вера, скажи, пожалуйста, не могла бы ты объяснить мне, где живет Валентин Эдуардович? Извини, что я тебя отвлекаю, но мне очень-очень надо.

Ласка и вежливость не помогли.

— Уйди, чудовище,— сказала Вера.— Ты хочешь сделать ему очередную гадость?

Джонни потупил глаза.

— Я хочу извиниться... За тот случай...

Вера остолбенела. Она уронила черный грифель, которым красила ресницы, и забормотала:

— Тогда я... да, конечно... Сейчас... Женечка, а это правда?

— Честное слово,— мужественно сказал Джонни.

Вера суетливо написала ему гостиничный адрес.

— Только ты, Женечка, сегодня же... А то он завтра утром уедет.

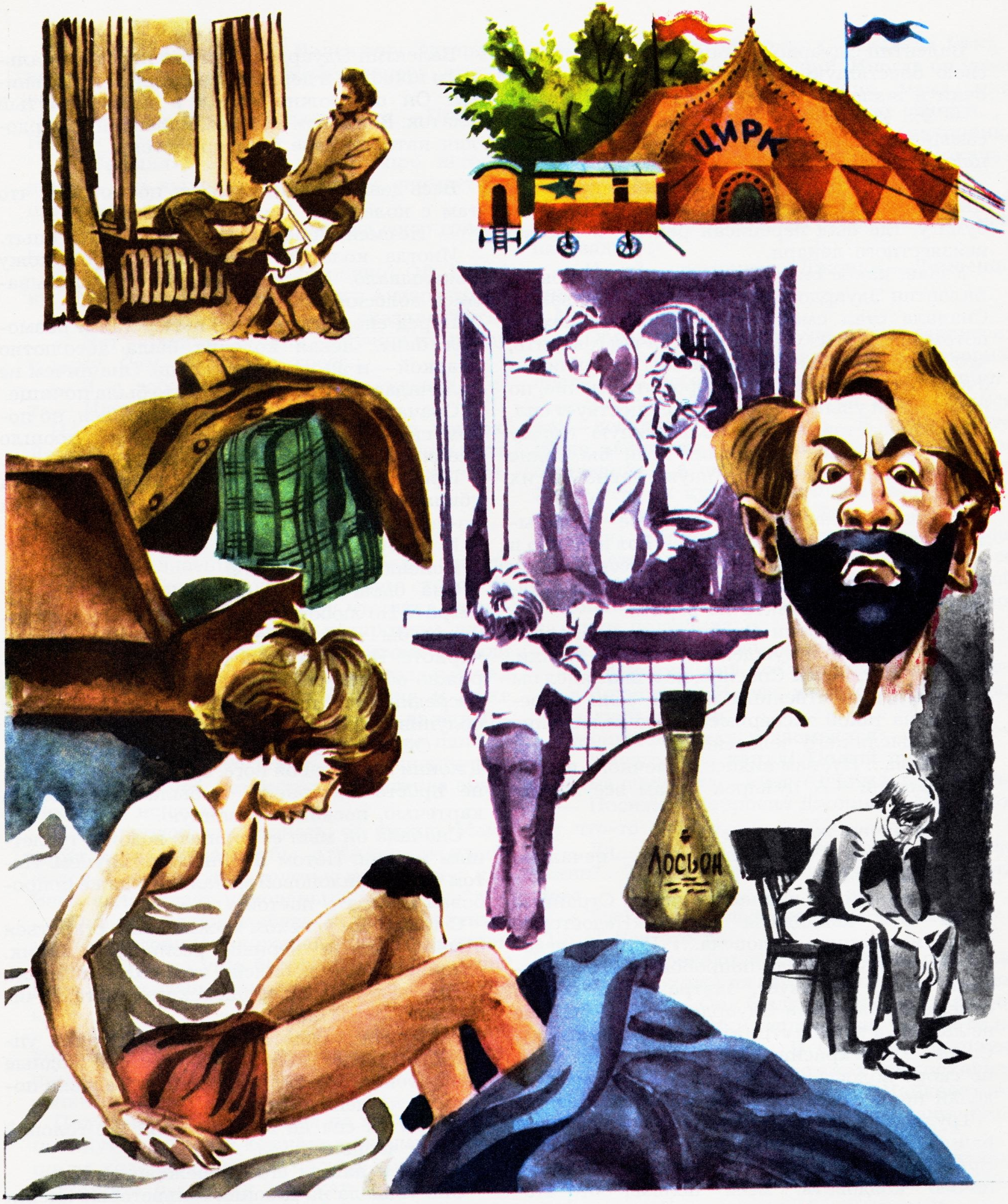
— Ой! Он же хотел послезавтра!

— Его вызвали в институт принимать вступительные экзамены. Завтра в девять у него последняя лекция, а потом он на поезд... Ты иди лучше прямо сейчас, он у себя.

Джонни и сам понимал, что надо спешить. Но Вера уговорила его сперва надеть чистую рубашку, а потом припудрила синяк (который стал уже светло-желтым и называться синяком не имел права).

Видимо, она сбегала к телефонной будке и предупредила Валентина Эдуардовича, потому что он ждал Джонни. Он встретил его у входа в гостиницу, сказал надутой администраторше: «Это ко мне»,— и заговорил с Джонни, когда еще шли по коридору:

— Женя, я чрезвычайно рад, что вы пришли, но вы совершенно зря волнуетесь по поводу того случая. Уверяю, я на вас не в обиде... Вот моя комната... Вот, садитесь в кресло... Наоборот, ваше выступление доставило мне большое удовольствие. Оно было в меру темпераментным и крайне актуальным. В самом деле, эти безобразные современные постройки среди исторических кварталов у



самого крепостного холма... Это чудовищно!

— Все-таки я виноват,— вздохнул Джонни, останавливаясь у громадного кресла.— Вы уж извините меня, Валентин Эдуардович... Но у меня еще один вопрос. Можно?

— Ну разумеется! Прошу.

— Можно прямо?

— Конечно!

— Совсем прямо...

— Да-да, Женя! Я весь внимание. Ваша прямота мне весьма импонирует.

Джонни встал за кресло, уперся подбородком в его шершавую спинку и поднял ясные глаза.

— Вам нравится Вера?

— А?— сказал Валентин Эдуардович и нервно погладил лысину.— М-м... То есть да. Да... Но, увы, мне кажется, я ей не нравлюсь.

— Это не так,— деловито объяснил Джонни.— Вы ей нравитесь. В общем. Ей не нравится только ваша прическа. То есть то, что прически нет...

Валентин Эдуардович опять хотел потереть свою блестящую голову, но раздумал. Снял очки и жалобно сощурился.

— Эх, Женя,— грустно сказал он.— Это не самый большой мой недостаток. Но, к сожалению, самый неисправимый.

— Может быть, исправимый,— возразил Джонни.— Вот.— И он протянул пузырек и бумагу, где был переписан рецепт, и письмо неизвестного лекаря.

Узнав, какое снадобье принес ему Джонни, Валентин Эдуардович заметно разволновался. Сначала стал смеяться печальным смехом, потом заходил из угла в угол и начал говорить, что он очень ценит Джоннины старания и очень благодарен ему за доброе отношение, но (увы, увы и увы!) в природе не существует сил, которые заставили бы облысевшую голову снова покрыться волосами. Если бы такие силы были, современная наука давно бы их открыла.

— Современная наука многое позабыла,— опять возразил Джонни.— Вот недавно в «Очевидном — невероятном» рассказывали про древнюю медицину. Там такие вещи делались, что сейчас никто не верит...

— Гм...— Валентин Эдуардович остановился.— В твоих рассуждениях много логики. Но... нет-нет, Женя. Спасибо, но я выглядел бы смешным в собственных глазах, если бы решился на такой эксперимент. Это недостойно здравомыслящего человека.

— Жаль... Ну, вам виднее, конечно,— вздохнул Джонни.— А пузырек я вам все же оставлю...

— Да зачем же он мне?

— А мне он и совсем не за чем,— печально сказал Джонни.

Огорченный, он вышел на улицу. Странные люди — эти кандидаты наук. «Недостойно здравомыслящего человека...» Что тут недостойного? Взял бы да попробовал! Если Вовкино зелье действует, завтра утром, перед отъездом, Валентин Эдуардович был бы уже не лысый, а как бы стриженный под машинку. Сперва это некрасиво (Джонни знает по себе), но скоро волосы становятся длиннее, и тогда делай прическу и сватайся на здоровье.

Трудное ли это дело — помазать жидкостью башку? Так нет же, принцип не позволяет... Зря только бедного Алхимика заставили ночью колдовать. Всей пользы от этого — Джоннина волосатая коленка...

Но... стоп! Если волосы на ней прорастут — это же доказательство! Тогда уж Валентин Эдуардович не откажется. Надо завтра утром прибежать к нему и показать: «Вот! А вы спорили! Мажьтесь!»

А вдруг он уже вылил снадобье в раковину?

Джонни помчался назад, в гостиницу, но у самого входа вспомнил суровую администраторшу. Тогда он пошел вдоль здания, становясь на цыпочки у каждого окна: Валентин Эдуардович жил на первом этаже. В пятом или шестом окне Джонни увидел его.

Валентин Эдуардович стоял перед зеркальным шкафом и держал стеклянную пепельницу. Он осторожно макал в нее свернутый платок. Влажным платком Валентин Эдуардович натирал свое блестящее темя.

Весь день Джонни хотелось посмотреть: что там с коленкой? Но Катя говорила:

— Не смей. Переохладишь, и сорвется опыт.

Иногда коленка чесалась, а порой кожу покалывало. Может быть, это проклевывались волоски.

Перед сном Джонни не выдержал и размотал бинт. Левая коленка была абсолютно гладкой — и на вид и на ощупь. Она ничем не отличалась от правой, разве что была почище.

Сначала Джонни очень расстроился, но потом сказал себе, что горевать рано: прошло всего полсуток. Он снова забинтовал колено...

Проснулся Джонни рано. За ночь повязка сбилась. Джонни с замиранием души потянул из-под одеяла ногу...

И перестал дышать.

Коленка была черной.

Она была черная, как... Сказать, «как у негра»? Но любой самый темный негр позавидовал бы этой густой, без всяких оттенков черноте. Коленка была такой, словно ее осторожно обмакнули в блюдечко с тушью. Лишь посредине тянулся, как розовая нитка, след от облупившейся царапины.

— Ой, мамочка...— с тихим стоном сказал Джонни и на правой ноге, будто левая коленка не просто почернела, а была раздроблена картечью, поскакал в ванную.

Сначала он мыл ее горячей водой и туалетным мылом. Потом Вериным шампунем. Потом скреб нейлоновой мочалкой и даже попробовал оттирать пастой «гои».

С таким же успехом можно было стараться отмыть добела черный резиновый мячик. Джонни лишь добился, что коленка стала блестеть, как носок офицерского сапога, начищенного перед парадом.

Закрывая коленку ладонями, Джонни упрыгал в свою комнату и влез в модные вельветовые брюки, которые ему недавно подарили на день рождения.

Потом он сел на край постели и с головой ушел в черные думы.

Таким и нашла его прибежавшая Катя.

Она увидела на Джонни вельветовые клеши и обрадованно спросила:

— Получилось?

Джонни встал и молча подтянул штанину.

— Ой-я-я,— тихо сказала Катя. Села на корточки, внимательно обследовала коленку и подняла на Джонни синие страдающие глаза.— Чем оттирал?

— Всем. Даже купоросом,— процедил Джонни.— Подлец твой Шестопалов. Неуч. Шарлатан...— Он опустил брючину и печально сказал:— Пойду.

— Бить Вовку?— понимающе спросила Катя.

— Вовка подождет. К Валентину Эдуардовичу... Катька, он же думает теперь, что я нарочно...

— Ой-я-я,— опять сказала Катя.— Про него-то я забыла.

— «Забыла»! Зато я только про него и думаю! Вот выходит он на сцену, снимает по привычке берет...

— Ну, мне кажется, он увидел свою голову раньше,— успокоила Катя.

— «Раньше»... Не все ли равно? Ой, Катька... Может, бежать в тайгу или в Антарктиду?

— Я с тобой,— мужественно сказала Катя.

— Нет,— решил Джонни.— Лучше уж пойду к нему. Сам. Навстречу грозе...

— Я с тобой,— снова твердо сказала Катя.— Идем?

Но идти не пришлось. Раздался звонок, Джонни услышал, как мама пошла открывать дверь, а потом в передней прозвучал отчетливый голос Веры Сергеевны:

— Где. Этот. Изверг?

Вот уж не знаешь, когда ждать беды, а когда спасенья... Гроза обошла Джонни стороной. Едва задела крылом. Потому что папа, услыхав историю со старинным лекарством, вдруг согнулся пополам, будто ему в живот попали футбольным мячом, вытаращил глаза и начал хохотать. Он хохотал, икая, плача и даже булькая. Мама, которая пошла за валерьянкой для себя и для Веры, отдала ее папе.

Катя, увидев, что большой опасности для Джонни уже нет, незаметно подмигнула ему и тихонько исчезла.

Папа продолжал стонать от смеха. Мама вдруг начала кусать губы. А Джонни не улыбнулся. С непонятной грустью он смотрел, как Вера укладывает чемоданы.

...Она уехала после обеда. Вслед за Валентином Эдуардовичем, который укатил еще утром в натянутом на уши берете. С мамой и папой Вера простилась очень ласково, а с Джонни сухо.

Вскоре после этого краска на Джонниной коленке пошла трещинками и кое-где зашелушилась. А еще через час начала отслаиваться тонкими пленками...

Под вечер Джонни сидел на подоконнике в покинутой Вериной комнате и задумчиво счищал с колена последние черные кожурки. Все в комнате было так же, как при Вере,— та забрала с собой только два чемодана, а крупные вещи решила увезти позднее.

Раньше Джонни приходил сюда — будто вступал на территорию, занятую враждебной армией, а теперь здесь ему ничего не грозило. И пришла к Джонни странная печаль.

В комнату заглянула мама. Задержалась в дверях. Внимательно посмотрела на Джонни и тихонько спросила:

— Ну? Что притих, искатель приключений?

Джонни поднял грустные глаза.

— Мам... А ведь в общем-то она совсем неплохой человек.

— Наконец ты это понял,— сказала мама.

— Да...— вздохнул Джонни. Иногда он умел быть самокритичным.— Знаешь, мама, мне даже кажется, что я буду по ней скучать...

Мама, как девочка, села на подоконник. Рядом с Джонни. Взяла его за плечи. Покачала туда-сюда.

— Эх ты, воробушек... Ничего, она будет ездить к нам в гости. А мы скоро поедем к ней на свадьбу.

— И я?— усомнился Джонни.— Думаешь, она мне обрадуется?

Мама засмеялась:

— Обрадуется. Не так уж она и сердится.

— А Валентин Эдуардович? Он-то, наверно, после этой истории меня видеть не захочет.

— Захочет. Знаешь, что он сказал? «Все это — досадная случайность. Я уверен, что Женя действовал из самых благородных побуждений»... А еще он попросил: «Передайте Жене, что он кузнец моего счастья».

— Как это?— изумился Джонни.

— Ну, видишь ли... Когда Вера поняла, какие страдания он терпит, чтобы стать ее женихом, она больше не колебалась... В одной старинной пьесе есть такие слова: «Она меня за муки полюбила...»

Джонни задумчиво сказал:

— По-моему, она все решила еще раньше.

— Возможно. И все же этот случай был последней каплей...

Джонни подумал и засмеялся:

— Ничего себе капля! Целый пузырек.

Мама посмеялась вместе с ним и поднялась.

— Посиди,— попросил Джонни.— Мне одному что-то скучно...

— Да, «посиди». А кто будет готовить ужин?.. Ты не заскучаешь, вон к тебе Катя идет.

— Где?— оживился Джонни.— Я не вижу... О-о-о! Вот это да!

Катька переходила улицу. Сейчас она была совсем не похожа на загорелого поцарапанного мальчишку. Она была прекрасна, как в тот день, когда Джонни первый раз увидел ее на весеннем карнавале. В светлом пышном платьице и белых босоножках она походила на маленького лебедя из балета Чайковского, который недавно показывали по второй программе.

Джонни почему-то заволновался, поправил вельветовую штанину и разгладил воротничок.

Катя впорхнула в комнату. Играя белой сумочкой, спускавшейся с плеча на тонком ремешке, она прощебетала:

— Джонни, пойдешь с нами в парк? Там выступает летний цирк, мама купила три билета.

— Как я пойду?— огорченно откликнулся Джонни.— Я досиживаю то, что осталось. Последний вечер сегодня...

— Отпросись,— пританцовывая, сказала Катя.

— Опять просить? Ну уж, фигушки!

— Тогда я сама...— Она выскочила за порог и через полминуты привела за руку Джонниного папу.

Поглядывая на Джонни, папа сказал:

— Вам, Екатерина Дмитриевна, я ни в чем отказать не могу. Этот герой может считать, что получил помилование.

— Не надо мне никакого помилования!— ощетинился Джонни.

— Здрасте, я ваша тетя! А что тебе надо?

— Милуют тех, кто виноват...

— Ага! А ты, конечно, во всем прав! Так?

— Так,— задумчиво сказал Джонни.

— И, значит, по-прежнему будешь кулаками выяснять отношения с этим... со Шпуней?

Джонни подумал.

— Нет, пожалуй... Кажется, мы помирились.

Папа сказал с облегчением:

— Один вопрос отпадает сам собой... А как насчет звания «демагога», которым ты наградил родного отца?

Джонни встрепенулся и даже обрадовался:

— Да, тут я, конечно!.. Это от необразованности. Ты уж, папа, не сердись.

— То-то же,— сказал отец.— Остался вопрос о твоем выступлении в парке.

Джонни опять опечалился и с гордостью человека, готового до конца страдать за истину, проговорил:

— Тут я все равно прав. Мне сам Валентин Эдуардович сказал.

— Он просто деликатный человек...

— Нет! Он всерьез говорил, что я хорошо выступил.

— Да,— вмешалась Катя.— В газете ведь так же написано.

— В какой газете?— разом спросили папа и Джонни.

— Вы не читали?— удивилась Катя.— Вы, товарищи, совершенно отстали от жизни.

Она достала из сумочки порядком помятый лист городской газеты. Наверху страницы было крупно напечатано: «Горны трубят! Пионерское лето в разгаре!» Джонни увидел несколько фотоснимков, на которых ребята качались на качелях, куда-то бежали, взявшись за руки, и били в барабаны...

— Вот...— Катя показала на маленькую заметку в уголке листа. Заметка называлась «На важную тему».

Папа и Джонни, стукнувшись над газетой головами, стали читать:

«В субботу ребята из городского пионерского лагеря с удовольствием прослушали лекцию об истории нашего родного города. Ее прочитал приехавший из Москвы кандидат исторических наук В. Э. Верхотурский. Перед лекцией выступил четвероклассник школы № 2 Женя Воробьев. В своей короткой речи он поднял серьезный вопрос о том, что некоторые владельцы частных автомашин нарушают существующие правила и ставят свои гаражи в самых неподходящих местах, в том числе и на площадках, которые ребята сами построили для своих игр. Надо надеяться, что городские власти не оставят эту тревожную проблему без внимания.

Член молодежного литературного объединения,
ученик девятого класса школы № 2
Сергей Волошин».

Джонни прыгнул к окошку и нырнул в него головой, словно хотел выброситься со второго этажа. Катя и отец в панике вцепились в его штанины. Перегнувшись вниз, Джонни завопил:

— Серега! Се-ре-га-а!

На первом этаже открылось окно, и показалась голова Сережки Волошина.

— Чего голосишь? Я работаю!

— Работай на здоровье! Только скажи, как ты эту заметку написал? Тебя же на лекции не было!

— Ну и что? Мне Борис Иванович рассказал. Он и в редакцию позвонил, просил, чтобы напечатали...

Джонни сел на подоконник и посмотрел на отца.

— Вот! А ты говоришь...

Джонни и Катя шагали по Песчаной улице к большим домам: надо было зайти за Катиной мамой. Вечер был очень теплый и хороший. Невысокое солнце будто рассыпало по крышам и тополям золотистый порошок. Было так красиво... И Катя была красивая. Джонни несколько раз отставал, чтобы полюбоваться ею с некоторого расстояния.

Красивая Катя наконец сказала:

— Что ты плетешься, как больная корова? И так проторчали у тебя дома с твоими спорами-разговорами. Вот опоздаем в цирк...

Джонни не терпел напрасных упреков. Ни от кого, даже от Катьки, будь она хоть сама принцесса. Он тут же ответил, что нечего было к нему приходить. Шла бы без него, если торопится.

Катя объяснила, что тогда бы пропал билет.

— Позвала бы своего Вовочку,— посоветовал Джонни.

Катя вздохнула:

— Вовочка не может. Он тоже сидит...

— Так ему и надо,— проворчал Джонни. Но все же поинтересовался:— А за что?

— Помнишь, в каком флаконе было его лекарство?

— Откуда я помню?.. В зеленом каком-то.

— Это флакон из-под лосьона...

— Из-под чего?

— Ну, жидкость такая, вроде одеколона. Чтобы освежаться после бритья.

— А, знаю! У папы есть. Ну и что?

Катя печально сказала:

— Вчера утром Вовкин папа перепутал флаконы. Он протер нашим лекарством побритые щеки.

КОНЕЦ

Нуратдин ЮСУПОВ,
лауреат премии
имени С. Стальского

Нуратдину Юсупову, замечательному дагестанскому поэту, исполнилось 50 лет. Его веселые и серьезные стихотворения знают и любят не только те ребята, которые могут читать их по-лакски, на родном языке поэта. Его стихи знают и любят ребята всей нашей страны, потому что Нуратдина Юсупова с радостью переводят детские поэты, пишущие по-русски.

Журнал «Пионер» вместе со своими читателями поздравляет Нуратдина Юсупова с днем рождения и желает ему написать еще много-много прекрасных произведений для детей.

Утром

В груженой машине
Пшеницу сдавать
Поехала с поля
Веселая мать.

Направилась в горы
Отара овец,
И весело шел
За отарой отец.

Лоза тяжелеет,
Созрел виноград;
Идет собирать его весело
Брат.

На первый урок —
Поспевай, не зевай!—
Бежит, улыбаясь,
Сестра Шагалай.

И только Мурлыка
Сегодня грустна —
Ведь дома она
Остается одна!

Два мальчика

Два мальчика дрались.
Я их разнял
И еле-еле драчунов унял.
— Зачем дрались?— спросил я одного.
— Не знаю я, спросите у него.
Второй моим вопросом был смущен:
— Не знаю я, наверно, знает он.

Двух юношей
В саду я повстречал.
Один молчал,
И друг его молчал.
— Кто сад полил?— спросил я одного.
— Не знаю я, спросите у него.
Второй моим вопросом был смущен:
— Не знаю я, наверно, знает он.

Покинув танк горящий,
Под огнем
Солдаты раненые шли вдвоем.
Один упасть другому не давал,
Второй от пули друга прикрывал.
— Как вышли вы живыми из огня?
Наверно, братья вы или родня?—
Спросил хирург в санбате одного,
— Не знаю я, спросите у него.
Второй таким вопросом был смущен:
— Не знаю я, наверно, знает он.

Весенним вечером у родника
Сидели два почтенных старика.
В ауле праздник,
Не смолкает хор —
Пришла Победа
В край суровых гор.
— А ну, отцы, на пляску выходи!
...Медали зазвенели на груди.

А на земле два мальчика дрались,
Но стариков завидя, поднялись.
Спросили старики:
— Из-за чего?
— Не знаю я, спросите у него.
Второй таким вопросом был смущен:
— Не знаю я, наверно, знает он.

Ахмед и его портрет

Бывает же такое —
На лестнице Ахмед
В углу нашел бумажник,
В нем несколько монет.

Ахмед бумажник поднял,
Вожатому принес.
Благодарил вожатый,
Растрогался до слез.

Наутро в стенгазете
Наклеили портрет:
«Вернул чужой бумажник
Наш пионер Ахмед!»

Девчонка-первоклашка,
Смущаясь, подошла
И разговор с Ахмедом
У двери завела:

— Букварь я потеряла,
Но ты уж извини,
Букварь мне очень нужен,
Пожалуйста, верни!

Домой спешат ребята,
Уроков больше нет!
Ждет у ворот старушка:
— А кто из вас Ахмед?

Я крышку от кувшина
Посеяла, сынок,
Теперь смеются люди,
Вернуть бы ты не мог?

Глубокой ночью кто-то
Шумит, стучит в ворота:

— Ахмеда срочно надо,
Плохи мои дела:
Осел исчез куда-то,
Проснись, верни осла!

...Назавтра, в класс придя, Ахмед
Снял, озираясь, свой портрет.

Серый осел

— Эй,— крикнул пастух,—
Я сказать вам пришел:
Чуть ногу не вывихнул
Серый осел!

Услышала бабушка —
Слезы в глазах:
— Хотела я груши
Везти на базар!

И дедушка хмурится:
— Ну и подвел,
На мельницу ехать
Не сможет осел!

Вздыхает отец:
— Вот бедняга хромой...
Кто сена копну
Привезет нам домой?

Лишь мать весела,
Улыбаясь, молчит,
А бабушка, это заметив,
Ворчит:

— Твой сын целый день
Не слезает с осла,
А ты не горюешь.
Как видно, со зла!

— Неправда,
Осла я любила всегда,
Мне жалко, что с ним
Приключилась беда,

Я серого ослика
Буду лечить,
А сына заставлю
Уроки учить!

Перевел с лакского
Яков АКИМ.

Рисунки А. ДУГИНА.

ГОРДОСТЬ ЗА СВОЕ ИМЯ

Рассказывает
Владимир Гаврилович СУРИКОВ,
делегат XXVI съезда КПСС,
директор совхоза «Яхромский»,
кавалер орденов Ленина,
Октябрьской Революции,
Трудового Красного Знамени

Профессию я не выбирал. Ее выбрала мне жизнь, необходимость. Окончил семилетку и остался в колхозе, в той самой деревне, где родился и вырос... Хочу ли тут сказать, что все сельские ребята должны сидеть после школы как привязанные? Нет, конечно. По крайней мере никто принуждать их к этому не собирается.

Меня же «принудила» моя собственная совесть — шел 1942 год. Да я и не мыслил для себя ничего другого — крестьянский сын, крестьянский внук...

Хозяйство наше, где я директорствую двенадцатый год, называется совхоз-техникум. Что это значит? Мы работаем и как техникум, среднее учебное заведение, и как совхоз — производим и продаем государству зерно, картофель, овощи.

Сразу два сложных и ответственных дела... Трудно так жить? Да, вообще говоря, труднее. Хлопотней. Но посмотрите, как рвутся люди к нашей хлопотливой работе.

Начну с того, что, не в пример многим городским учебным заведениям, у нас довольно высокий конкурс (абы кого не берем!). А что это значит? А только то, что нелегкие сельскохозяйственные профессии становятся все более престижными.

В наш совхоз-техникум «Яхромский», хоть он и расположен в Подмосковье, поступают ребята из разных областей РСФСР, даже из других республик. Но большинство, получив диплом механика или агронома, зоотехника или мелиоратора, стараются остаться у нас, хотя знают, что легкая работа их в совхозе не ждет.

Почему? Ответ вроде очевидный: совхоз передовой, заработки хорошие. Правда, теперь заработками в сельском хозяйстве никого не удивишь. Заработки везде примерно одинаковые, достаточно высокие, почти всегда гарантированные.

Мне кажется, главное — у нас интересней. Интересней жить, чем во многих других хозяйствах.

В чем это выражается прежде всего? В том, что мы не стоим на месте, постоянно ищем новое, лучшее. А поиск, открытия, творчество — это как раз то, что необходимо любому человеку.

Земли у нас неплохие. Даже можно сказать, богатые. Тысячелетние торфяники! Кажется, садись на этого конька, сам собой к хорошему урожаю придешь.

Но это смотря что считать урожаем... И поэтому не ленясь, не думая, что делаем «лишнюю работу», мы и в эти богатые от природы земли вносим удобрения. Непременно на каждый га пашни! И строго соблюдаем агрономические правила — не мучаем землю много лет одной и той же культурой. И всеми силами стремимся, чтобы в богатую нашу землю легли добрые семена. А потому постоянно заняты кропотливой и непростой семеноводческой работой: поиском и отбором наилучших сортов для наших земель.

Результаты? Урожай зерна у нас 48 центнеров с гектара. У соседей (в среднем по району) — 25. Картошка: мы — 250 центнеров, соседи — 170. Овощи: мы — 580, соседи — 450... Есть разница?

Выслушав меня, какой-нибудь «умник» скажет: а зачем вам все это надо? Обгонять соседей, колдовать над севооборотом, удобрениями?..

И правда: личные заработки у нас с соседями если и разнятся, то ненамного. А план нам дают по сравнению с другими хозяйствами куда больший! Так где же наша выгода?

Однажды я видел по телевизору докумен-

тальный фильм, совсем к моей профессии не относящийся. Но он меня заинтересовал. То был рассказ о черновиках знаменитого нашего писателя Леонида Максимовича Леонова. Удивительные страницы! Сплошь исчерканные, переправленные, переделанные, исписанные вдоль и поперек.

И подумалось: вот и ответ на вопрос того «умника». Зачем-де Леонову, всеми признанному классику, так стараться, столько сил тратить? Ведь и без того напечатают... Но потому-то он и Леонов, гордость нашей литературы, что не умеет иначе, а только изо всех сил, отдавая весь труд и талант.

Гордость за свое доброе имя. Врожденная (а если воспитанная — тоже неплохо) добросовестность. Твердая уверенность в том, что работать от души интересно, а работать шаляй-валяй скучно и недостойно.

Это и многое еще другое роднит писателя Леонова и механизатора, скажем, из совхоза «Яхромский»... Собственно говоря, роднит всех настоящих тружеников, будь ты учитель или бетонщик, балерина или дояр. Доброе имя труженика, работа, которой гордишься,— вот наша «выгода»!

Но и еще, конечно, то, что все мы считаем за главное из главных. Тех, кто хорошо работает, мало думая о грамотах и деньгах,— объединяет настоящая любовь к Родине.

И здесь хочется вспомнить — коли уж мы заговорили о любви к Родине — старую крестьянскую замету. Всегда велось на Руси: кто хорошо работал, тот и храбро воевал.

Но я, наверное, был бы никудышным руководителем, плохим депутатом Московского областного и нашего сельского Совета, если бы вместе со своими товарищами постоянно не думал, как улучшить быт сельского человека, земледельца.

Мы уже давно ведем капитальное жилищное строительство... Звучит это как-то казенно, непривлекательно. Но однако дело хорошее: многоэтажные дома, отдельные квартиры.

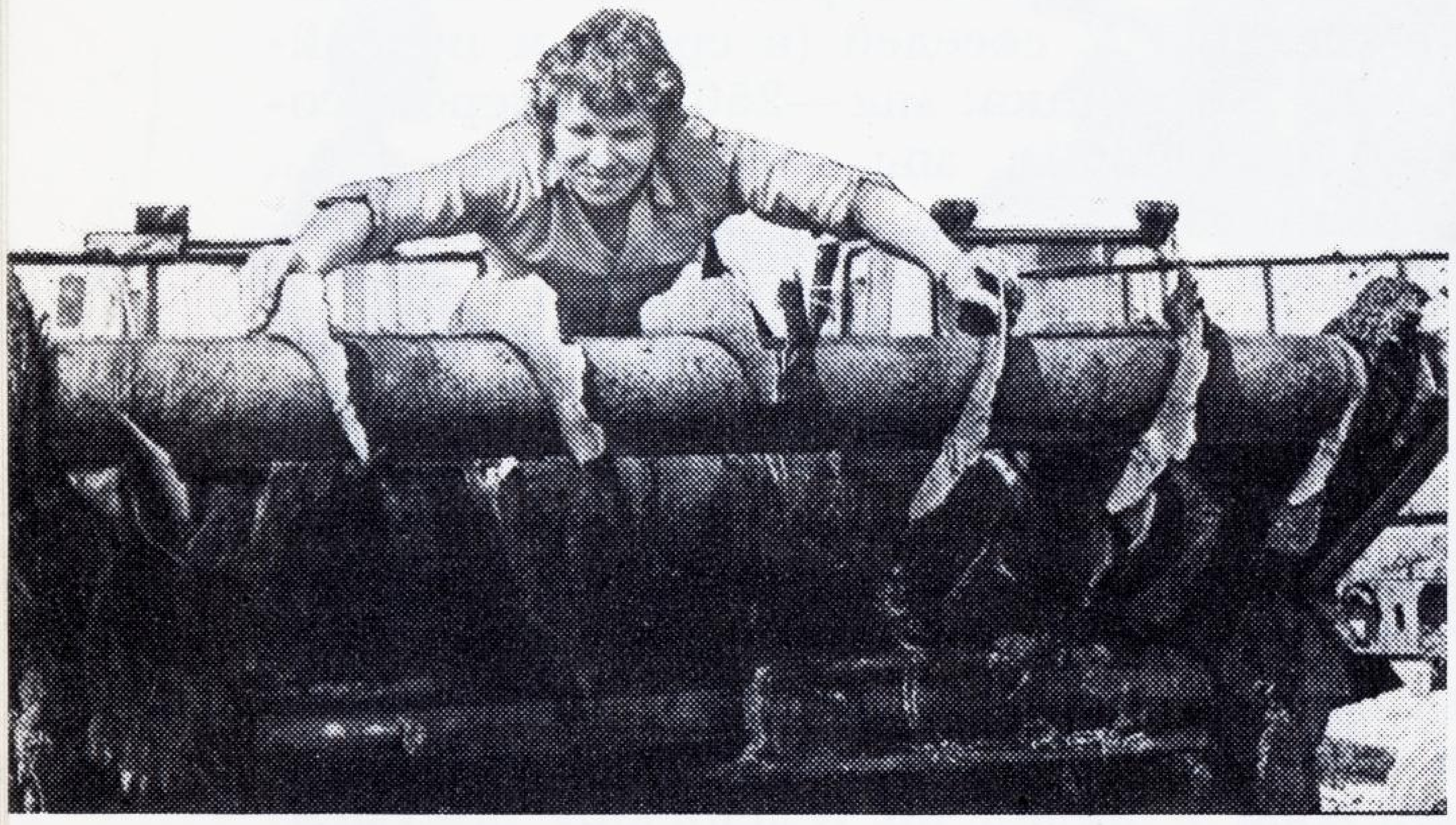
Правда, так теперь выглядят многие совхозные поселки. А все же своим Новосиньковым

На совхозных полях,
за штурвалами современных машин,
в агрономической лаборатории
овладевают студенты совхоза-техникума
нелегкими сельскохозяйственными профессиями.

мы гордимся, ведь поднимали и ставили его сами, собственными силами и средствами.

Больница в поселке отличная, оборудована «с иголочки». Есть две большие школы. И два детских комбината (садики вместе с яслями). Прямо в поселке свой санаторий-профилакторий на сто мест, путевки, по существу, бесплатные — 16 рублей на 24 дня... Ну, бесплатные они, как вы понимаете, с помощью совхоза, с помощью профсоюзов... В профилактории за год может отдохнуть и подлечиться каждый наш работник.

Стадион сами сделали: в совхозе много молодежи, по существу, все бригадиры — выпускники нашего техникума... Речка Яхрома от нас далековато. Перепрудили овраг — чего ему зря пустовать. Налилось очень неплохое озеро, рыбку там завели...



Так живем... Только все, о чем говорил,— потребности необходимые, но... «устарелые», пятидесятых, шестидесятых годов.

А на дворе уже восьмидесятые!

Самодеятельность в Новосинькове знаменитая. Да ведь и есть у кого учиться: московские артисты — частые гости. Наши культработники еще непременно переспросят: «Вы сначала скажите, с какой программой едете...»

А вот что у нас действительно в большом почете — Большой театр. И артисты Большого с охотой к нам приезжают.

Поездки любим, автобусы есть. То в Москву на спектакль, на выставку, а то и в дальнюю экскурсию: Ленинград, Брест, Минск... Путевки — и к морю, и за границу..

Нередко от сельских руководителей слышишь: «Труд деревенский тяжелый, потому и большая текучесть кадров...»

Я бы так ответил. Труд-то наш не деревенский (хоть и действительно не легкий), а совхозный, колхозный, высокомеханизированный! И «текут» от вас, товарищи, не безликие «кадры», а люди! Люди, которым жить хочется интересно, по-современному.

Через месяц-полтора мы соберем первый урожай одиннадцатой пятилетки. Каким он будет? Мы делаем все, чтобы он вырос отличный!

На одиннадцатую пятилетку у нас большие планы и большие надежды... Собственно говоря, как и у всей страны. Победное осуществление этих планов во многом будет зависеть от вас, сегодняшние восьмиклассники, старшеклассники.

Техники теперь хватает, простор для творчества не ограничен. Но остро необходимы крепкие руки, знающие, умные головы, верные сердца.

Это я к вам обращаюсь, ребята!

Литературная запись С. ИВАНОВА.

Фотографии А. ШПИКАЛОВА.

ДОСТОЙНЫ ПАМЯТИ

Мне хочется рассказать вам о моем дедушке, о его жизни, подобной подвигу. Мой дедушка Христофор Евгеньевич Тюшев из крестьян. В суровые дни 1918 года он, несмотря на свой юный возраст, вместе со всеми жителями Котласа роет окопы, траншеи, чтобы защитить город от интервентов. Но до Котласа интервенты не дошли. В 1924 году он уходит в армию и служит пограничником в Карелии. Дважды участвовал мой дед в задержании лазутчиков. Его принимают в комсомол, а потом он становится кандидатом в члены партии. По призыву партии в 1927 году мой дед едет в Казахстан — поднимать колхозы. Это было суровое время. Вредили кулаки, действовали банды, которые убивали активистов и угоняли скот за границу. И дедушка вступает в особый отряд по борьбе с бандитизмом. За ликвидацию банды он был награжден именным оружием.

Когда вспыхнула война в Испании, дед попросился добровольцем, но он не был военным специалистом, и ему отказали. Дедушку избрали депутатом горсовета в Кустанае, а потом третьим секретарем горкома партии.

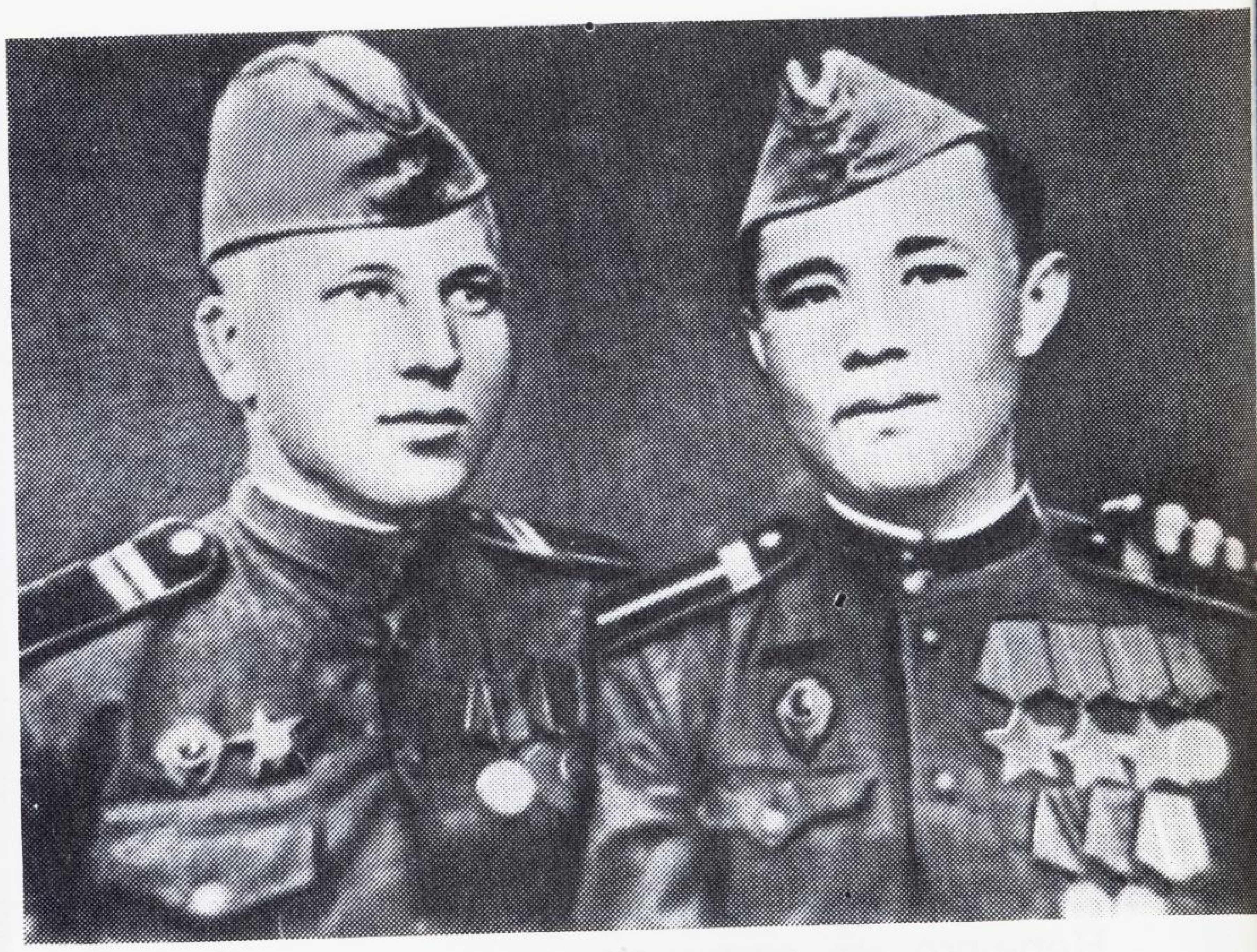
Великая Отечественная война перечеркнула мирную жизнь нашей страны. Многое пришлось пережить дедушке. Прибывали эшелоны с ранеными, с эвакуированными, прибывало оборудование для заводов, которые надо было создавать. И все-таки в апреле 1942 года дед добивается, чтобы его отправили на фронт. Медаль «За отвагу» — первая его награда. Она получена за бои под Старой Руссой. Потом, после госпиталя, дед воюет на Калининском, на I Прибалтийском фронтах, участвует в штурме Кенигсберга. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги». Три раза дедушка был ранен, два раза контужен. После войны он работает на строительстве в Риге. За строительство моста через реку Лиелупе он награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. Потом дедушка работал в райкоме партии, а затем и в ЦК партии Латвии. Уйдя на пенсию, дедушка продолжал вести общественную работу; был пропагандистом до последней минуты — делал доклад, и прямо на кафедре ему стало плохо.

Теперь, когда я думаю о дедушкиной жизни, то понимаю, что он всегда старался быть там, где мог

принести больше пользы народу и партии. Я учусь сейчас в шестом классе, а сестра — в четвертом. Учимся мы без троек и стараемся быть достойными памяти деда.

Оксана ТЮШЕВА,
6-й класс, школа № 19, г. Рига.

МНЕ КАЖЕТСЯ, ОН РЯДОМ...



История страны, как из кирпичиков, складывается из судеб отдельных людей. Я хочу рассказать о моем дяде Адигаме Галеевиче Алибаеве.

В год Победы ему исполнилось 20 лет. Мне мало что известно о его военных подвигах, но я знаю, что Адигам Алибаев прошел от Киева до Берлина, и в 18 лет на его теле горело восемнадцать ран. По ране на каждый прожитый год! Не много ли для одного человека? На его груди блестели три ордена Славы.

Его нет, и все же он расскажет о себе строками писем и дневников. И будет говорить с нами как живой, откровенно и искренне.

Из письма к Е. Р. Алибаевой

«Привет из Австрии!

Мы уже здесь. Освобождаем Европу от фашистской нечисти. Глубокая ночь. Сижу у аппарата. Смотрю на твою фотографию, Лиза, и мысленно разговариваю с тобой... У меня радость! Я награжден орденом Славы I степени. Командир так и сказал: «За подвиг, совершенный при взятии Берлина». Как хотелось бы быть среди вас. Только подумаю об этом, как появляется мысль: «Погоди, солдат. Ты еще должен постоять на посту, чтобы укрепить завоеванный тобой мир. Потерпи. Зато вернешься домой — будешь спокоен». Учись. Мы с тобой обязательно станем учителями. Думаешь, нет? Я от своей мечты не отказываюсь. До скорой встречи.

Адигам».

Из дневника:

«30 апреля. Радость какая — я дома! Мама, братья, Лиза, товарищи. Вернулся с войны солдат Адигам Алибаев!

О Родина! Есть ли дороже что-либо для солдата! Сердце готово выскочить из груди. Не шали, не подведи...».

Каким он был, Адигам? Он интересовался всем: живописью, музыкой, историей, литературой. Любил играть в шахматы. Его тянуло к людям с большими знаниями. Он учился у них жить. Он любил людей.

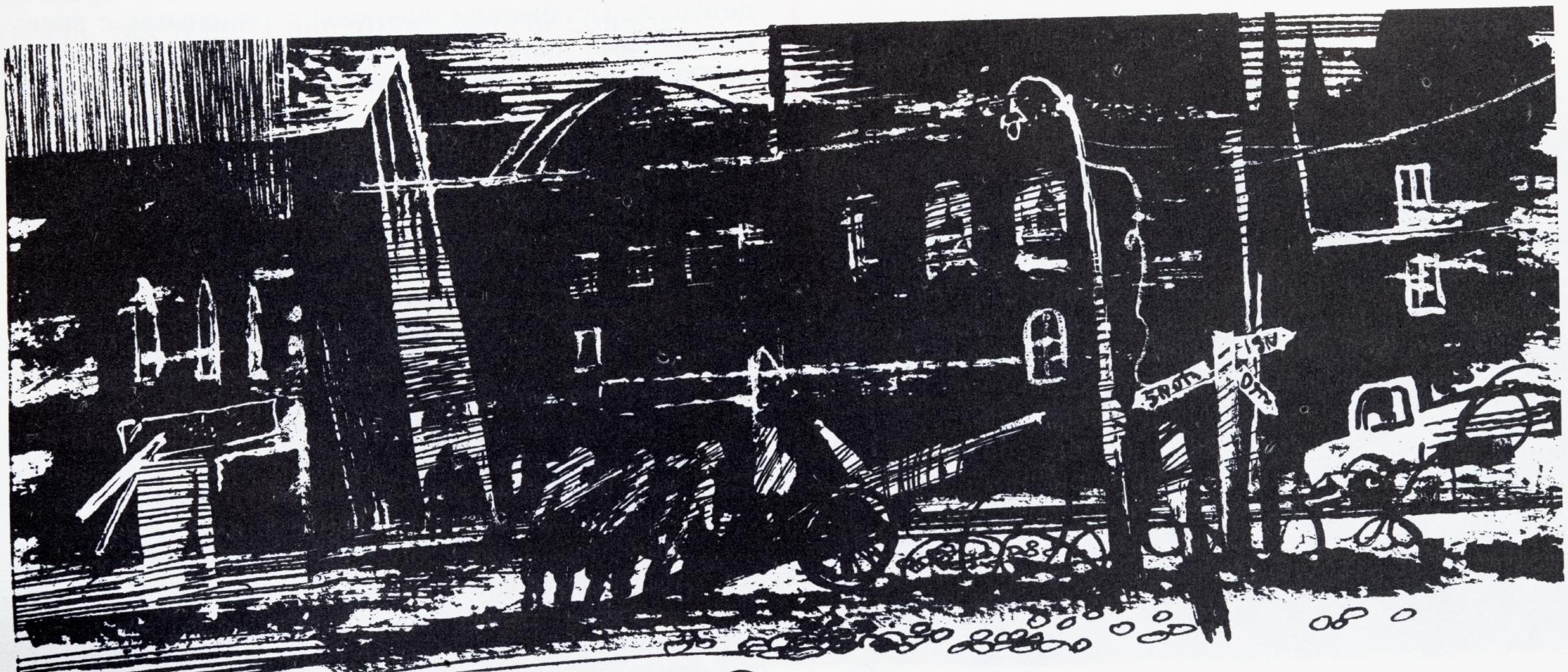
Но он был беспощадным к трусам, к подхалимам, к зазнайкам. Он не терпел чванства и всеми силами боролся с тем, что мешало нашему движению вперед.

Он радовался, когда с него сняли инвалидность: значит, можно больше работать! И он работал. И чаще всего там, где было труднее.

Именем моего дяди Адигама Алибаева названа улица в городе Баймаке, пионерский отряд носит его имя. О нем пишут писатели и журналисты. Недавно в Доме пионеров вместе с ребятами из кружка «Красные следопыты» мы прочитали о его подвигах в книге Г. Андреева и В. Вакурова «Солдатская слава».

Для меня он и сейчас живой герой, коммунист. Мне кажется, он где-то здесь, рядом. Вот-вот откроется дверь, и он войдет, веселый, жизнерадостный, полный замыслов и дерзаний...

Гузель САГУМАНОВА,
г. Сибай, Башкирская АССР.



Леонид НЕЧАЕВ

ЧУГУНОК КАРТОШКИ

РАССКАЗ

Рисунки Ю. РОДИНА.

Лютое, морозное утро дохнуло Петровичу в лицо. Он потоптался в нерешительности; но лес был рядом — большой, добрый, и мальчик, скрипя по снегу, ступил в его объятия. Лес сразу охватил его тишиной тысячелетней давности. После школьного шума от тишины зазвенело в голове, как после обморока. Мальчик, которого все звали по-взрослому Петровичем, брел и брел по глубокому заскорузлому снегу, проваливаясь выше колен; царапал, обдирал голенища юфтевых сапог. «Прям разулся бы и босиком»,— с сожалением глянул на сапоги Петрович.

Лес был хорош. Поднял на него глаза Петрович — и про сапоги забыл. Отцовской силой, могучей и покойной, суровой и ласковой, веяло от него. Петрович, сразу сделавшийся в лесу таким маленьким, почувствовал себя уверенно и уютно среди толстых, не в обхват сосен и елей, будто обнял его кто-то родной, приголубил безмолвно.

Петрович был мал ростом, весь-то с варежку, хотя ему шел четырнадцатый год. Но зато кость широкая. Был он силен и вынослив, много мог пройти по лесу без тропинки, напрямик, если бы не наст, портивший сапоги. Наконец он ступил на свою тропинку и пошел легче и бойчей. Тропинкой этой хожено-перехожено, каждый кустик знаком... «И немного пути-то спрямил,— подумал Петрович,— а устал. И сапоги вот... не поберег». Помимо сапог, думал он еще о своем ужине. Картошки оставалось мало, всего чугунок, а жить надо было дня три, а то и больше. Не рассчитал Петрович. Весенняя распутица подвела. Ранняя распутица...

Мать уехала более недели назад. Помнится, проснулся он: оловянный свет в окошке плавится; соскочил с печи, приплющил нос к стеклу: сумрачные ели да сосны в снегу торчат.

— Эх, скудно живем! — пожаловался он тогда вслух.— А мне трава густая снилась. И солнце.

— Зелень снилась — так это, должно, к хорошему,— ответила мать, собиравшаяся к отъезду. Это от нее пошло: Петрович да Петрович. Так она величала своего сына, единственного мужика в доме. А имя его было Генка.

— Дай-кось я тебе подсоблю.

Петрович потуже завязал концы платка у матери за спиной. «Пусть Петрович,— думал он.— Так даже уважительней. Может, ей слово это в помощь...» Мать тосковала по старшинству мужскому, по обращению, сердцу привычному и ласковому. «Пусть Петрович. Ей так сподручнее. Она хоть и мать, а я мужик: перед кем же ей слабостью себя потешить? Нешто ей слабой побыть не хочется?»

Мать присела перед дальней дорогой, присел и Петрович. Она глянула на стену, на карточку старшего, с фронта не пришедшего Петровича, пошевелила губами, шепча что-то, вздохнула, встала. Ехать ей надо было далеко, в самый Ленинград: кой-какую скотину колхозную поручили ей продать государству. Колхозу деньги нужны были: пилораму строить задумали.

Петрович оставался в избе за полного хозяина. Надо бы ему с матерью в деревню перебраться, с людьми жить, да вот все никак с лесниковой избой отцовской не могут расстаться...

Похлопала мать себя по карманам полушубка, прощупала завязанные в платочке деньжата за пазухой и пошла вперед с узелком в руках, слезы от сына пряча. Петрович шел следом, крепясь, чтобы самому от разлуки не заплакать.

— Ты ж смотри там...— важно и заботливо говорил он, а дальше не мог: в горле душило. Далеко не дала она провожать себя — дальние проводы — долгие слезы,— поцеловала сына у кривой сосны, домой вернула. А идти ей от кривой сосны до деревни, где ждал ее грузовик с телятами, было километров десять.

«Что ж дальше было?» — вспоминал подробно Петрович, спеша узкой твердой своей тропинкой.

Проводив мать, вернулся домой. Помнится, постоял посреди избы, опустив руки; вздохнул и стал в школу собираться. А и собираться-то: книжки с тетрадками за ремень сунул — и все сборы! В школу ходить было не близко, тоже километров с десять будет. Петрович так и выхаживал с первого класса. Привык.

Мать оставила ему еды на неделю, надеялась вскорости обернуться, гостинцев из Ленинграда привезти. Да куда там: такая ранняя ростепель взялась, что не только в

Филино, усадьбу колхозную, а и в самые Чистые Холмы не проехать со станции.

«Этот чугунок,— прикидывал Петрович,— я так себе разделю, что ой на сколько хватит! Главное, обед на хлебе перетерпеть, а уж на ужин обязательно картошечки горячей, чтоб засыпалось лучше...»

Одного он боялся: как бы мать, к нему спеша, через реку Ворожу не пошла. «Через пойдет,— пугался он,— пропадет...» — и ускорял шаги, словно мог как-то предупредить беду.

Все это время он жил на картошке. Ох, и весело ему бежалось домой! Там он живо намывал штуки четыре продолговатых, похожих по форме на пирожки картофелины, потом похаживал возле печи, вдыхая аппетитный парок из чугунка. Пока взбулькивало в чугунке, он, не теряя времени, нарезал хлеб. Бывало, не дождется картошки, щипками съест краюху. Потом солонку на стол выставляет, да так примеряет, чтобы не далеко тянуться, быстро сыпнуть солью по чищеной дымящейся картошке и есть, есть ее, горячую как огонь, студя ее уже во рту дыханием и глотая со слезами на глазах.

«Экий жоркий — всю подъел! — вздохнул Петрович, но лицо его расплылось от одних только блаженных воспоминаний.— Ну, нечего горевать, нечего, есть еще запасец. Разделю на каждый день поровну, на сколько дней выйдет с одного чугунка. Разделю и буду жить, матушку ждать. Сегодня на ужин только одну сварю... или две...»

Сегодня отпустили после первого урока. Три учителя не успели из Филина через Ворожу перебраться. Лед вдруг за одну ночь промыло быстрой черной водой. Наутро ударил мороз, но речку льдом не схватил.

Косолапые коряги обступили Петровича; задергали за полы костлявые руки кустов; ощерились дупла, будто лес рассказывал мальчику знакомую, но страшную сказку.

— О-го-го! — закричал Петрович что было мочи.

Откуда ни возьмись, без малейшего дуновения, не от крика ли, посыпалась снежная пыльца — и в ней сразу встала радуга. Сеется, сеется пыльца, играет всеми цветами, словно растерли чьи-то ладони звезду или солнца сколок и сдул кто-то прах волшебный в тихий незыблемый воздух. Кто так радует, тешит мальчика?

Петрович оглянулся. Голые зябкие осины мерзнут в снегу. Клонятся к ним, жалея их, скромницы и красуньи березки. На снег, пухлый, нетронутый, синие тени брошены. Да еще синие крапины, съехавшие с ветвей и нападавшие то там, то тут комочки снега.

Тенькнуло что-то в ветвях, пичуга, что ли, балалаечную струну щипнула...

Весело, интересно в лесу! Постоял Петрович, ровно с хорошим человеком побеседовал, и пошел себе дальше.

Ближе к полудню отпустило, и Петрович расстегнул крючок на вороте полушубка. Полушубок был отцовский, просторный, теплый, добротный, на век хватит.

«Ох, батя! — вздохнул Петрович.— Душа у меня, то есть грудь, для твоего полушубка тоща... А в плечах-то мне скоро как раз будет. Самую малость не добрал». По росту полушубок давно годился. Народ в этих краях был что иная береза: невысок, коряв, а крепок. Отец так и говорил, бывало: «А что в нем, росте? Был бы дюж. Да не было бы сердце холодное, как пещерный камень».

«Ничего,— подумал Петрович,— еще раздамся в груди-то. И пуговки перешивать не буду. Поясок только потуже стягивай — вот и не будет ветер за пазухой гулять». Шел он и думал: «Уже крепко весной пахнет. Полежит полушубок в сундуке, а к новой-то зиме как раз впору будет». На этом он еще раз вздохнул. Живот подвело, и он затянул ремень потуже. «Эх, полюбовался бы я еще, да голод проклятый! И как это человек скверно устроен: все о животе думай!»

Место и впрямь было чудное. Поляну обступили елочки. Они были укутаны по самые носы толстыми снежными платками. Под платками было уютно и тепло даже в самую ветреную, ледяную ночь. А вот одна — со сползшим на плечи платком, простоволосая — выскочила вперед всех, замахнулась на мальчика снежком, да растерялась, замерла с отведенной рукой в зеленой варежке... Петрович улыбнулся ей. Отцовские руки посадили эту елочку да и все остальные. Стало быть, вроде сестренок они Петровичу.

...Петрович резко поворотился на шорох. Никого... Откуда мог взяться этот неожиданный таинственный шорох, после которого снова наступила настороженная тишина? Уж не зверь ли? Каким-то седьмым чувством угадывал он, что не зверь. Тогда... человек. Сердце ошалело заколотилось: человек таился. Здесь, в лесу, никто из людей никогда не прятался. Здесь все знали друг друга. Если прячется, значит, чужой, недобрый...

Зверя — медведя ли, волка ли, даже самой рыси — не боялся Петрович, а боялся встретить в лесу прячущегося человека.

Так и есть — молча метнулся из-под ели человек и, перескочив тропу, кинулся в чащобу. «Фу ты! — вздохнул Петрович.— Человек-то...»

— Эй! — закричал Петрович звонко.— Эй, кто ты?.. Не бойся меня!

Незнакомец, судя по всему, мальчик одних с Петровичем лет, убегал, проваливаясь в снег.

— Эй! — стал исподволь догонять его Петрович.— Куда бежишь? Пропадешь!

Незнакомец остановился, повернул голову к плечу, прислушиваясь к Петровичу и краем глаза недоверчиво наблюдая за ним. Петрович приблизился к нему. Это был действительно его ровесник. Одет он был в городское куцее пальтишко, в солдатскую шапку, обмотан

Место и впрямь было чудное. Поляну обступили елочки, укутанные по самые носы толстыми снежными платками.

шарфом, обут в хромовые сапоги. Серые глаза враждебно, исподлобья смотрели на Петровича, углы рта были упрямо опущены, маленький, как пуговка, нос посинел от холода. Ростом мальчик был выше Петровича.

— Пошли,— сказал Петрович.— Замерзнешь в лесу.

— Не замерзну! — воинственно ответил мальчик, однако покорно пошел за Петровичем.

— Заблудишься.

— Не заблужусь! У меня компас — во, трофейный, с медным корпусом.

— Ты кто? — спросил Петрович, мельком глянув на компас.

— Детдомовский я.

На тропинке Петрович еще раз осмотрел незнакомца. Одет он был жиденько. Петрович покачал головой.

— Не замерзну,— уже безразличным тоном произнес мальчик.— У меня хромачи в галошах.

— От резины еще хуже мерзнут,— сказал Петрович.— Значит, ты беглый.

— Беглый,— мотнул головой мальчик и стал смотреть в сторону, словно стоял перед учителем.

— Куда же ты бежишь?

Мальчик оживился, глаза его загорелись, он вынул голые красные руки из карманов пальто.

— Домой. В Орел!

Мальчик быстро дышал, махал руками, несвязно рассказывал, что он хорошо помнит дом на железнодорожной станции, большой деревянный дом, темный, со скрипучими две-

рями и ступеньками, таинственный, как старинный шкаф, пахнущий бельем, нафталином, мамиными духами. Мальчик рассказывал и, видимо, сам не замечал, что плакал. Оказывается, от дома после бомбежки не осталось и щепки; но дом, такой, какой он был прежде, так часто снился ему, что он теперь не знает, правда ли, что дома нет, или же он есть...

— Мне бы только до железной дороги добраться,— мечтательно говорил он.— А там и Орел. Там тепло, не то что у вас. Там даже зимы не бывает.

Петрович знал, что там бывает зима, но смолчал, будто поверил. На щеках мальчика появились грязные разводы слез.

— Пошли,— повторил Петрович и ступил первый.

Некоторое время шли молча.

— Это моя тропинка,— сказал Петрович.— Я ее нахаживал. Я один по ней хожу.

— Хм! — улыбнулся мальчик Петровичу в спину.— Чудно вы тут живете.

— Да, надо бы кучнее жить,— степенно поддержал Петрович и вспомнил, что так любил говорить отец.

— Кусты у вас волчьей шерстью пропахли.

Петрович подумал, что мальчик волка и не нюхал, а говорит так из-за страха, для проверки, не водятся ли здесь волки. Волки в лесу водились, но по людям не разбойничали, а только по скоту.

— Это тебе показалось,— уверенно ответил Петрович.— Волков у нас сто лет не видывали... Медведь Федя есть. Тот, точно, на тропинку выходит. Так ведь я его сам и приучил, только что не с руки кормлю. Он смешной. Ты его не бойсь. Рыси бойсь.

Мальчик слушал внимательно.

— А ты испугался, когда я из-под елки сиганул? Небось, подумал, зверь.

— Нет... Хотя чего там! Испугался. Правда, на зверя не подумал...

— А ты почему без ружья ходишь?

— А! — махнул рукой Петрович.

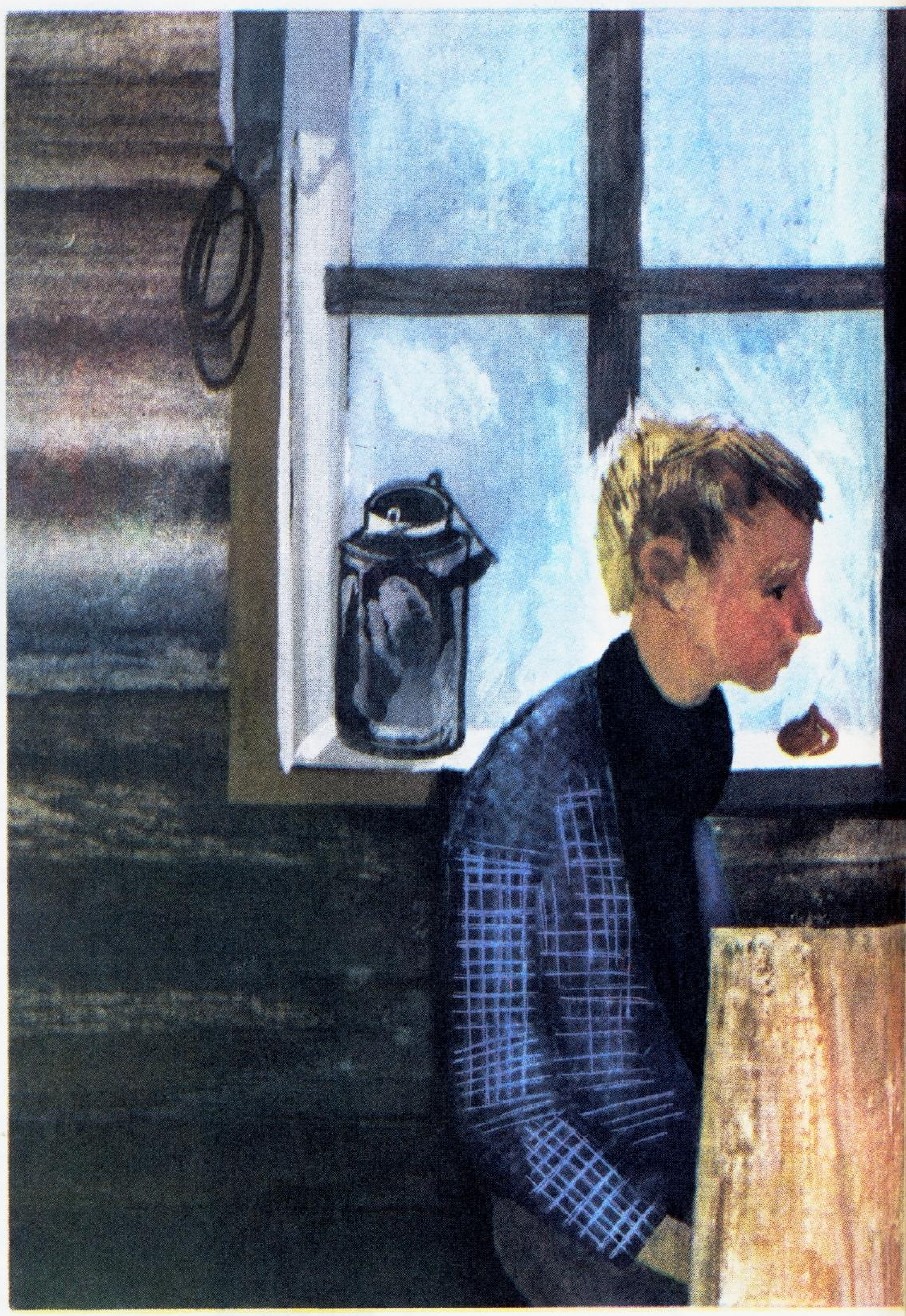
Ни, бывало, отец, ни он сам, жизнь в лесу живя, из ружья по живому не стреляли. В руки брать брали, а охотиться — жалость не давала. Отец, должно быть, на фронте первый свой выстрел сделал. Так то на фронте.

— Вот тут мы и живем.

Петрович остановился. Блестели тонкие стволы березок и прутья краснотала. Слышалось негромкое пение ручья, пробивавшегося сквозь лед. Под прозрачным льдом видны были на дне черные набрякшие сучья, бархатные болотные наносы, свалявшаяся прошлогодняя трава.

— А вот и наша изба. Стража Тихая место это называется.

Стража Тихая встречала их безмолвием. Не вился приветливый дымок над кирпичной трубой, не висело на веревке через весь двор белье, даже собака не лаяла. Рыжика заели волки. Тихо задавили, даже в избе не расслышали. Только остались на окнах избы волчьи широкие скользящие следы: скребли лапами по окнам, в избу смотрели ночью... Надо бы новую собаку завести, в лесу без собаки нельзя; да только сердце пока нового друга не позволяет.



Пошумливали над крышей сосны и ели, и от их шума полнее становилось одиночество Стражи.

— Мне как-то жутко грудь щекочет,— прошептал мальчик, теснясь к Петровичу.

— Гляди,— показал Петрович на небо.

Давно уже завалило небо серыми бугристыми облаками; но вот в рыхлых облаках что-то заколобродило, забурило, засветилось. Промоина! Все светлее, светлее, ярче!.. Прорвался свет и хлынул широко и могуче на безмолвную землю.

— Весна, однако!..— глубоким вздохом освободил грудь Петрович. Мальчик тоже перевел дух. Вслед за Петровичем ступил он в избу.

Разделись.

Петрович сглотнул слюнки, сказал:

— Ну, давай есть.

Мальчик мотнул головой и сразу сел за стол.

— Ты как любишь картошку есть? — спросил беглый и, не дав ответить, сказал: — Я очень люблю, чтобы к картошке было сало с морозу...

Видно было, что он здорово проголодался. Петрович затопил печь, затрещали березовые чурки, загудел-заговорил огонь.

Картошка лежала в углу, заботливо завернутая от мороза и света в старую телогрейку. Петрович, улыбаясь мальчику, нащупывал и доставал по одной картошинке. Остатку было всего семь штук, да и то некрупных. Петрович еще пошарил по рукавам и карманам телогрейки, но запас был весь. «Что уж тут делать»,— подумал Петрович. Помыл картошку в лохани, вышло полчугунка.

— Живем! — показал он чугунок мальчику. Тот сидел за столом и ждал, как малое дитя, когда Петрович накормит его. Лицо мальчика, повернутое в ожидании к печке, где оживал чугунок, было строго.

«Натерпелся же ты в своей жизнишке, коль с малых лет такой строгий!» — подумал Петрович, развешивая на табуретках возле печки байковые портянки беглого.

— Подай, пожалуйста, кашне,— попросил мальчик.

— Чего? — не понял Петрович.

— Шею обмотать. А то мне в груди колко, и горло болит.

«Ишь ты какой! — подумал Петрович, поднося ему кашне.— Все ему подай... пожалуйста...» Подавать, однако, было почему-то не обидно. «Если человек в беде, то у него есть право над тобой... Отчего ж ему не угодить?» Петровичу было радостно стараться для этого бледного, немногословного, сурового мальчика. «Только бы у него слезы из глаз не катились, как давеча»,— пугался Петрович, поглядывая сбоку в его печальные, глядящие сквозь огонь, сквозь печку и избу глаза. Невыносимая жалость душила Петровича, и он, напуская на лицо веселость, бегал по избе, переставляя без нужды у печки хромачи и галоши, заглядывая в чугунок, заранее готовя постель.

— Не суетись,— сказал мальчик, и Петрович смущенно сел рядом с ним на лавку. Так они сидели и слушали разговор чугунка. Огонь нетерпеливо облизывал его закоптелые бока, словно был голоден и хотел добраться до заветных лакомых картофелин. Чугунок при-

борматывал все громче и торопливей; вот он уже стал пускать пузыри и захлебываться. Мальчики не сводили с него глаз. Вода выпрыгивала за край, шипела, обжигаясь о конфорку.

— Ты как любишь картошку есть? — спросил беглый и, не дав ответить, сказал: — Я очень люблю, чтобы к картошке было сало с морозу...

— А я,— вздохнул Петрович,— с солеными грибами люблю, да нету их нынче.

—...чтобы то-оненькими скибочками было нарезано... Я прямо с кожицей ем.

— А я с солеными огурцами страсть как люблю.

— А я даже сырое мясо есть могу.

Огонь стал ровнее, смирился и делал свое дело неторопливо, даже, казалось, нехотя, словно назло мальчикам.

— Посмотри,— сказал беглый, и Петрович заглянул в чугунок.— Ну как там она?

— Разваривается.

— Давай скорей, а то у меня от запаха голова кружится.

— Да она еще...

Беглый перебил Петровича:

— Ничего, я и с сыринкой люблю.

Петрович слил из чугунка воду и вывалил на стол картошку в мундире. У иных картофелин кожура лопнула, и видно было белое-белое, как сахар, рассыпчатое нутро.

— Так и пышет жаром,— удовлетворенно говорил беглый, валяя в ладонях горячую картофелину.— Только она мне на один зуб.

Он в самом деле уже проглотил ее, пока Петрович чистил для него вторую.

— Ты погоди,— удивился Петрович.— С маслицем.

— У-у... м-м-м,— отмахнулся тот, поспешно, жадно набивая рот. И только после третьей промычал:

— М-м... Ну давай с маслицем.

«С маслицем! — обиделся Петрович. Виду, однако, не подал.— А обо мне ты подумал? Всю картошку слопал...»

Рукава клетчатой детдомовской рубашки были коротковаты. Взгляд Петровича упал на руки беглого. Они были узкие, длинные и такие бескровные, что Петрович, застыдившись своих здоровых мужичьих кулаков, спрятал свои руки под стол.

— Щас... с маслицем... Я и чайку поставлю!

«Что картошка! Подумаешь, картошка! — забегал Петрович то за маслицем, то за чайником.— У него вон пуговки на рубахе белые, а пришиты черными нитками. Мать этак-то не пришьет...»

— Тебя как звать-то?

— Владимиром звать. Ты-то сам что не кушаешь?

— Неохота.

— А-а...

Владимир съел шесть картофелин и сел пить чай. От сахара он отказался. У него своего было припасено много на побег.

— Я переел сахару, пока в бегах был.

Чай он не допил, размяк, осоловел, и Петрович стал укладывать его спать. У Владимира совсем не оставалось сил, он так и не расстегнул до конца пуговки на рубашке, лег в чем был; глаза его слипались. Сонным голосом он говорил:

— Я... такой тощий... а проглот...

Кашель мешал ему засыпать. Он лег на бок, потом на живот и так уснул. Петрович потрогал ему лоб. Жару вроде не было.

— Эк, в каком пальтеце фасонишь,— тихо произнес Петрович с укоризной, хотя Владимир уже спал и не слышал его.— Как птаха голоногая.

Петрович порылся в наволочке, где мать хранила разное тряпье, шедшее на заплаты да на пестрые коврики, вынул оттуда мешочек. Затем он нажарил на сковороде несколько горстей песку, ссыпал его в мешочек, а мешочек приложил к пяткам Владимира. Грелки в доме не было, мать отогревала себе поясницу мешочком с горячим песком. Петрович, подумав, подоткнул между пятками и мешочком край одеяла. «Так и пятки не сожжет и всю простуду оттянет». Вздохнул Петрович,— с матерью вздыхать приучился, та вздыхает — и он с ней. «У птахи хоть летом домой возврат, а у него?»

— Дай-кось я еще тебе послужу,— вслух сказал Петрович. Накрыл Владимира своим полушубком, а сам сел в ногах.

Орловский беглец спал крепко и долго. Уже ночь лохматой шкурой завесила окно, а Петрович все сидел, утешаясь ровным дыханием Владимира. Петрович сидел и краем уха ловил, как шумит ветер в вершинах сосен и елей. «Март, а вода трогается... Как бы матушка через Ворожу не пошла». Ветер ярился, терся об углы избы. «Надо вьюшку закрыть, чтобы тепло не выдувало». Петрович встал, полез к вьюшке. «Не пойдет матушка по льду,— вдруг твердо решил он.— Ни в жисть не пойдет». И хотя Петрович вполне убедил себя в том, что она не пойдет — не пойдет, потому что большие деньги при ней народные,— он все же решил наутро сбегать в школу к директору, чтобы тот позвонил в Чистые Холмы и задержал бы ее на том берегу от его, Петровича, имени.

Петровичу, несмотря на голод, тоже сильно захотелось спать, но он еще крепился. «Постой, постой,— говорил он самому себе.— Чего я еще не додумал?.. Ага, вот что. Насчет картошки. Так вот что насчет картошки. Не пропаду, чай. Были бы кости, мясо нарастет». Он стоял посреди избы и все еще что-то додумывал. «Седьмую-то я ему на завтрак приберегу... А там, если чего, люди подсобят...»

Петрович нащупал на столе чугунок, опустил в него последнюю картофелину, накрыл крышкой и поверх — полотенцем, чтобы не засохла. Держал он в руке чугунок и сонно улыбался: «Словно лицо чумазое в руках держу-то! Этак-то батя мое лицо держал долго-долго, как на фронт уходил...»

Не растерялись!

В нашем дворе живет много детей. Все мы очень дружны и часто собираемся вместе поиграть. Но в нашем доме, как и во всех, есть бабушки. Раньше они нам не разрешали играть под окном, у подъездов. Поэтому во дворе бывало скучно, и все слонялись без дела.

Однажды мы решили построить во дворе детскую площадку. Взрослые обещали достать песок, саженцы, лопаты.

...Через несколько дней во двор приехал грузовик с песком. Он разгрузился и уехал. А мы сразу принялись за работу. Забот хватало. Нужно было перетаскать песок, разровнять и утрамбовать площадку, посадить саженцы. Родители пытались нам помочь, но мы не разрешали. Ведь все они работали и к вечеру уставали.

Скоро наша площадка была готова. Все: и мы и взрослые — были ей очень рады. Теперь у нас во дворе есть качели, песочница для малышей, много деревьев и цветов, за которыми мы ухаживаем сами. Организовали даже зеленый патруль... Обычно летом мы встаем рано утром, берем у дворника шланг и поливаем деревья, цветы. Поэтому во дворе у нас всегда прохладно, уютно и... весело.

Зарема МЕНАДЖИЕВА,
Света КОШЕВАЯ,
Саша МАЛЬКОВ,
г. Чирчик,
Ташкентская область.

На ферме жили-были...

Летом я поехала к бабушке в деревню. Там я быстро подружилась с соседскими девчонками Светой и Таней. С тех пор у меня пошла веселая жизнь. У Светы и Тани мамы работали на ферме, и девочки часто ходили помогать дояркам. Однажды я попросилась идти вместе с ними.

Ферма оказалась огромной. Рядом с коровником находилась теплица, в которой жили новорожденные телятки. К моему удивлению, девочки знали всех коров и телят по именам. Самую ласковую звали Лаской, а самую сердитую — Барыней. Около стойла каждой коровы была автопоилка. Доярка нажимала на кнопку, и маленькая подставка наполнялась водой. Жили на ферме и два быка. Такие огромные, что напоминали слонов. В носу у каждого — по кольцу. Если бык начинал бодаться, то его сразу брали за кольцо и ставили на привязь.

На ферме я сама доила корову специальной автодоилкой. По стеклянной трубочке видно, как идет белая струйка молока, а потом не видно, значит, нужно отключать аппарат.

Когда на лугах поспела сочная травка, коров перегнали на пастбище около леса.

Мне уже нужно было уезжать домой. Я решила ездить в деревню каждые праздники. Теперь я жду, когда наступят школьные дни, а за ними придут осенние каникулы и я снова поеду к бабушке...

Лена КУТУЗОВА, 5-й класс,
г. Воскресенск,
Московская область.

Здравствуй, беглец!

Однажды папа разбудил меня рано-рано и тихонько позвал во двор. Посреди двора около старой яблони сидел маленький зверек.

Я часто встречала таких зверюшек в лесу. Иногда идешь по опушке, а он выскочит прямо из-под ног, мелькнет в густой траве, стремительно вскарабкается на дерево, смотрит оттуда и верещит: сердится, что его напугали.

Папа сказал, что незнакомца зовут бурундучком. Но он больше был похож на белочку с пятью черными полосками вдоль спинки. Хвостик у него был пушистый, с темной кисточкой на конце.

С того утра бурундучок поселился у нас во дворе: вырыл за сараем норку. Очень скоро наш зверек перестал бояться людей. Даже ел с руки зернышки, осторожно выбирая их острыми крошечными зубками. Не остался незамеченным и мак на огороде соседки. Легкий зверек забирался на плетень, дотягивался оттуда до свесившейся макушки, прокусывал ее острыми зубами и высыпал пахучий мак себе в рот.

Когда ударили первые холода, бурундук исчез. Нигде его не было: ни в норке, ни на огороде, ни на старой яблоне... Лишь только весной беглец вернулся к нам и снова поселился в своей старой норке.

Роза КУМАРГАЖИНА,
с. Катон,
Восточно-Казахстанская область.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

«БУДЬ ГОТОВ!»

Памятка о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Каждый день ты повязываешь красный галстук, идешь в школу в свой пионерский отряд, участвуешь в сборах, линейках, встречах с ветеранами партии и комсомола. Вместе с друзьями по отряду совершаешь экскурсии к шефам на завод, выпускаешь стенную газету или вместе с тимуровской командой помогаешь ветерану войны или труда. Так, день за днем, идет твоя пионерская жизнь.

Надежда Константиновна Крупская в одном своем письме к пионерам еще в 1935 году советовала: «Укрепляйте, ребята, пионерскую организацию... В организации — сила». Ты являешься полноправным членом детской коммунистической организации, миллионы октябрят готовятся вступить в нее, чтобы продолжать традиции пионеров всех поколений. А для того, чтобы достойно их продолжать, укреплять пионерскую организацию, надо хорошо знать ее главные цели и задачи, как она построена, кто ею руководит. Вот для этого и написана для тебя, пионер, и для тех, кто готовится стать юным ленинцем, памятка «Будь готов!». С ней ты еще раз познакомишься на следующих страницах журнала.

Памятка — от слова «память», «помнить». Памятка «Будь готов!» — твой пионерский документ об организации. Но мало только помнить, что в ней написано. Надо действовать и выполнять все, что требует от тебя пионерская организация.

В памятке кратко рассказано, что означает понятие «Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина», как вступают и принимают в детскую коммунистическую организацию. Ты прочтешь о красном пионерском знамени и красном пионерском флаге, галстуке, значке, салюте, узнаешь, что означают пионерские символы.

Два раздела памятки особенно важны для тебя в твоей пионерской биографии — «Обязанности пионера» и «Права пионера». К ним тебе придется возвращаться не раз. Чтобы быть настоящим юным ленинцем, надо постоянно выполнять обязанности пионера, хорошо знать свои права в организации. Бывают случаи, когда совет отряда не выбирается, а назначается учителем. Едет пионер в «Артек» по бесплатной путевке, а пионеры не знают, за что его посылают. В памятке ты найдешь ответы и на то, как поступать в таких случаях тебе и отряду.

В памятке ты узнаешь о твоих надежных помощниках и советчиках — пионерской печати, радио, телевидении.

Памятка «Будь готов!» — твой спутник на все годы пионерской жизни. Советуем тебе на пионерских сборах, беседах познакомиться с памяткой по разделам. Пусть каждый в отряде внимательно прочитает один из разделов, а потом подробно расскажет друзьям о нем.

Старшие пионеры проводят беседы о памятке «Будь готов!» с октябрятами, которые готовятся вступить в ряды пионерской организации, и с младшими пионерами. Сделайте так, чтобы в пионерской комнате на видном месте была вывешена памятка «Будь готов!». Она напечатана в «Пионерской правде» 10 марта 1981 года. Издательство «Молодая гвардия» выпустило памятку «Будь готов!» отдельной книжечкой тиражом 200 тысяч экземпляров. Хорошо, если она всегда будет в пионерской комнате. Каждый может в любое время почитать ее.

Журнал «Пионер» печатает памятку на следующих страницах. Ты можешь вынуть их из журнала и, разрезав листы, сшить книжечку. Такую книжечку можно хранить в пионерском уголке, подарить ее тем, кто вступает в пионеры.

Напиши нам, как твой отряд знакомится с памяткой «Будь готов!». Мы ждем твоих писем.

Фотография В. ГУСЕВА.

ДЕТСКАЯ

Пионерская организация — организация детей и подростков. И чем больше в отряде будет интересных и полезных дел, веселых игр, жарких костров, звонких песен, увлекательных походов по родному краю, незабываемых встреч с ветеранами войны и труда, тем полнее и ярче будет пионерская жизнь. Стремитесь, чтобы каждый год прибавлял пионерам новые навыки и умения, увлекал более сложными делами. В этом вам помогут старшие друзья и наставники — вожатые, учителя, родители, рабочие и колхозники, ветераны партии, комсомола и пионерского движения, ученые и инженеры, писатели и композиторы, воины и спортсмены. Пусть у каждого отряда будут добрые и верные друзья.

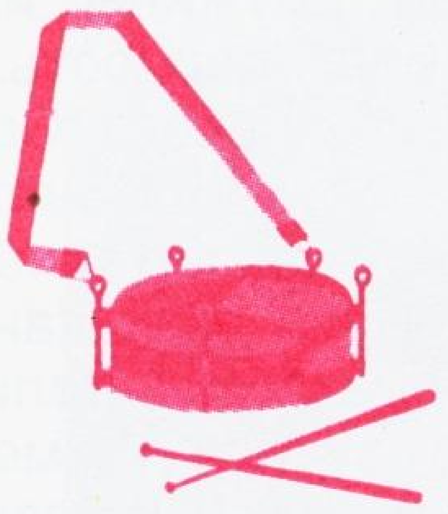
КАК ВСТУПАЮТ И ПРИНИМАЮТ В ПИОНЕРСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Вступают в пионерскую организацию добровольно. О своем желании стать пионером каждый говорит председателю совета отряда, отрядному или старшему пионерскому вожатому.

Октябрята на сборе октябрятской группы обсуждают, кто из тех, кому исполнилось 10 лет, достоин стать пионером. Это очень важный и серьезный разговор о дружбе и товариществе, верности своему слову, учебе и дисциплине

товарищей, вносить в совет дружины интересные предложения, представлять пионеров к поощрению, выносить порицание.

Когда тебе и твоим друзьям по отряду исполнится четырнадцать-пятнадцать лет и многие пионеры станут комсомольцами, отряд проводит **торжественный сбор прощания с отрядом,** на котором передает свой отрядный флаг, горн, барабан и летопись вновь созданному отряду или совету дружины.



ДРУЖИНА

Пионерские отряды объединяются в пионерскую **дружину** школы. В пионерских лагерях в дни каникул создаются дружины временного действия. В каждую дружину комсомол направляет **старшего пионерского вожатого** — боевого пионерского комиссара.

Представители дружин в городах и районах входят в пионерские штабы, которые помогают ребятам интересно организовать работу в районе и городе.

Из пионерских дружин организуются районные, городские и окружные пионерские органи-

ЛИНИЯ СГИБА

тами, готовить себе достойную смену, знакомить ребят с Законами пионеров, стремиться, чтобы каждый октябренок вступил в пионерскую организацию. При пионерском отряде создается **октябрятская группа.** Отряд выделяет вожатых октябрятских звездочек, но каждый пионер отряда участвует в работе с октябрятами, стремится, чтобы малышам было интересно, весело. Вовлекает их в пионерские дела, помогает выполнять правила октябрят. Каждый юный ленинец во время пребывания в пионерской организации работает с октябрятами.

Высший орган отряда — **пионерский сбор.** Он проходит не реже одного раза в месяц. На сборе принимают в организацию юных ленинцев, дают пионерские поручения, спрашивают отчет за их выполнение, намечают новые планы. Принятое коллективно решение пионерского сбора обязательно для всех пионеров. Один раз в год, как правило, в мае, отряд проводит отчетно-выборный сбор. На нем из числа лучших пионеров избирается **совет отряда** в составе не менее трех пионеров. Совет организует повседневную работу отряда.

Пионерский отряд **имеет право:** самостоятельно решать все вопросы своей работы, принимать ребят в пионерскую организацию, рекомендовать совету дружины своих лучших товарищей для вступления в комсомол, выдвигать их в органы пионерского самоуправления отряда, дружины и лишать их постоянного поручения, если они не оправдали доверия

зации, которые входят в состав областных, краевых и республиканских.

НАГРАДЫ И ВЗЫСКАНИЯ

За успехи в пионерских делах, учебе, труде, спорте пионерская организация награждает отличившихся пионеров, звенья, отряды, дружины. Лучших пионеров фотографируют у развернутого знамени пионерской дружины или у отрядного флага, выносят благодарность. Они могут получить **значок** Центрального Совета пионеров «За активную работу» и **Почетную грамоту.** Пионеры награждаются путевками в «Артек», «Орленок» и другие республиканские лагеря, лагеря пионерского актива. Если пионер отличился в труде, совершил смелый, отважный поступок, его имя может быть занесено в **книгу Почета** Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Все пионеры особенно гордятся теми, кто награжден орденами и медалями Советского Союза.

Сбор звена, отряда, совет дружины обсуждают нерадивых, тех, кто нарушает Законы пионеров. Им выносят замечание, предупреждение.

В самых исключительных случаях пионерский отряд может за проступки и недостойное поведение исключить того или иного пионера из рядов пионерской организации и лишить его права носить красный галстук.

МАССОВАЯ

С первых дней возникновения пионерской организации партия и комсомол проявляли постоянную заботу о том, чтобы пионерские отряды создавались повсюду. Сейчас пионерская организация объединяет большинство ребят от 10 до 15 лет. Пионером может стать каждый. **Детство в нашей стране стало пионерским.**

САМОДЕЯТЕЛЬНАЯ —

значит организация, в которой пионеры действуют сами, по-боевому, активно, как настоящие хозяева своих пионерских коллективов. И под руководством коммунистов и комсомольцев — своих пионерских вожатых — решают сообща все пионерские дела.

СМЕНА И РЕЗЕРВ КОМСОМОЛА

Каждый год пионерская организация рекомендует лучших из лучших пионеров в ряды своего боевого вожатого — Ленинского комсомола. «Смена смене идет!» — такие слова были на пионерских знаменах первых отрядов. Миллионам воспитанников пионерской организации за прошедшие годы вручены комсомольские билеты. **Настойчиво стремитесь заслужить право стать комсомольцами, чтобы прийти на смену старшим.**

каждого. О своем решении октябрятская группа сообщает отряду, при котором она действует.

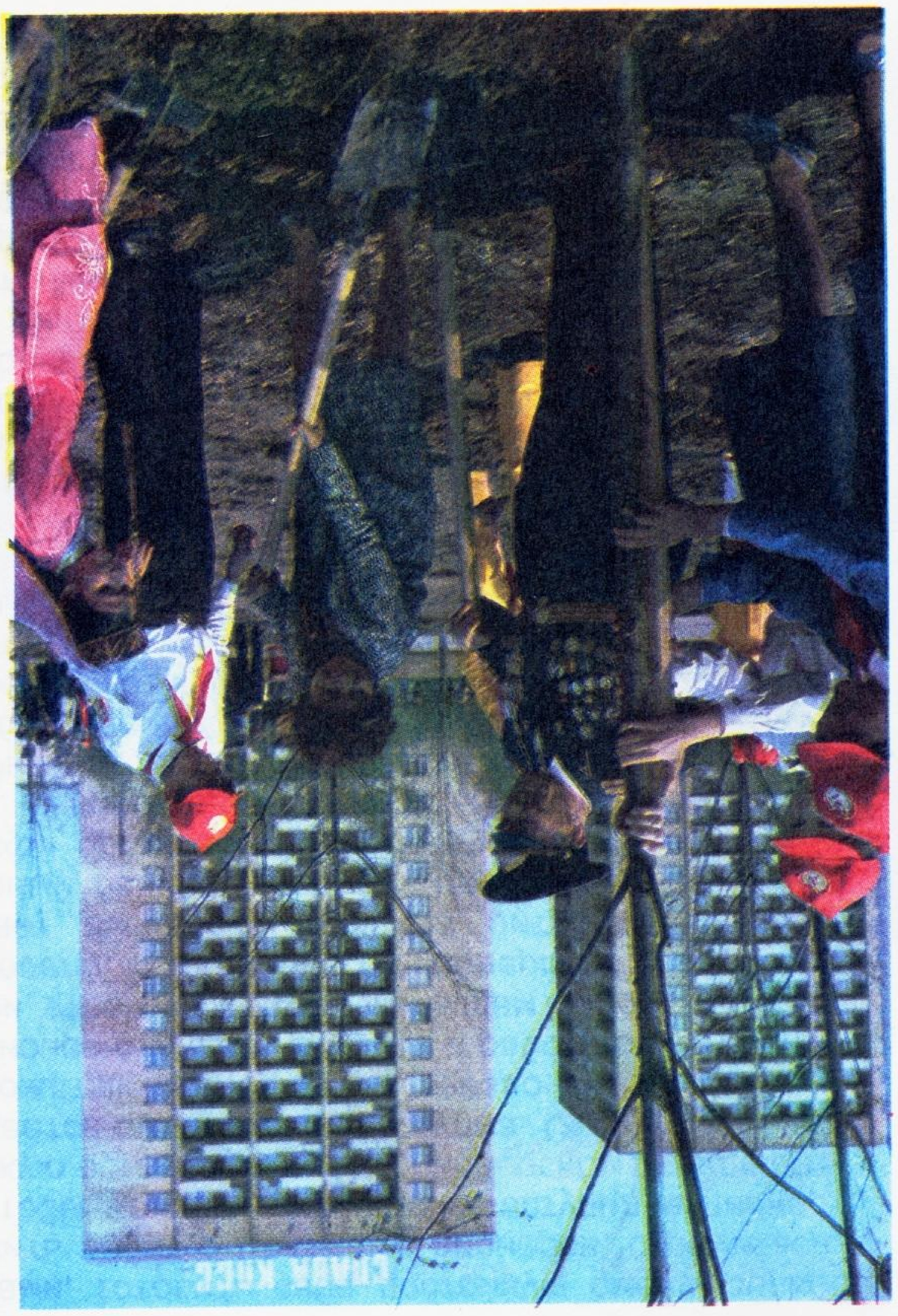
Все желающие вступить в пионерскую организацию приглашаются на общий сбор пионерского отряда. Пионеры поднимают руку, голосуя за прием каждого вступающего. Он считается принятым, если за него проголосует большинство юных ленинцев.

После этого на торжественных пионерских линейках у памятника В. И. Ленину, героям революции, ратного и трудового подвига, в Ленинском зале или музее боевой славы, в воинской части или во Дворце культуры шефствующего предприятия перед Красным знаменем дружины каждый вступивший в пионерскую организацию произносит слова **Торжественного обещания.**

«Я (фамилия, имя), вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять Законы пионеров Советского Союза».

Это особенные минуты в твоей жизни, пионер!

Коммунисты и комсомольцы, старшие пионеры повяжут тебе **красный галстук** и приколют **пионерский значок.** Впервые на призыв: **«Пионер, к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!»** — ты



ВСЕСОЮЗНАЯ

Это значит, что в нее входят пионерские организации пятнадцати братских республик СССР. Все пионеры страны — единая дружная семья.

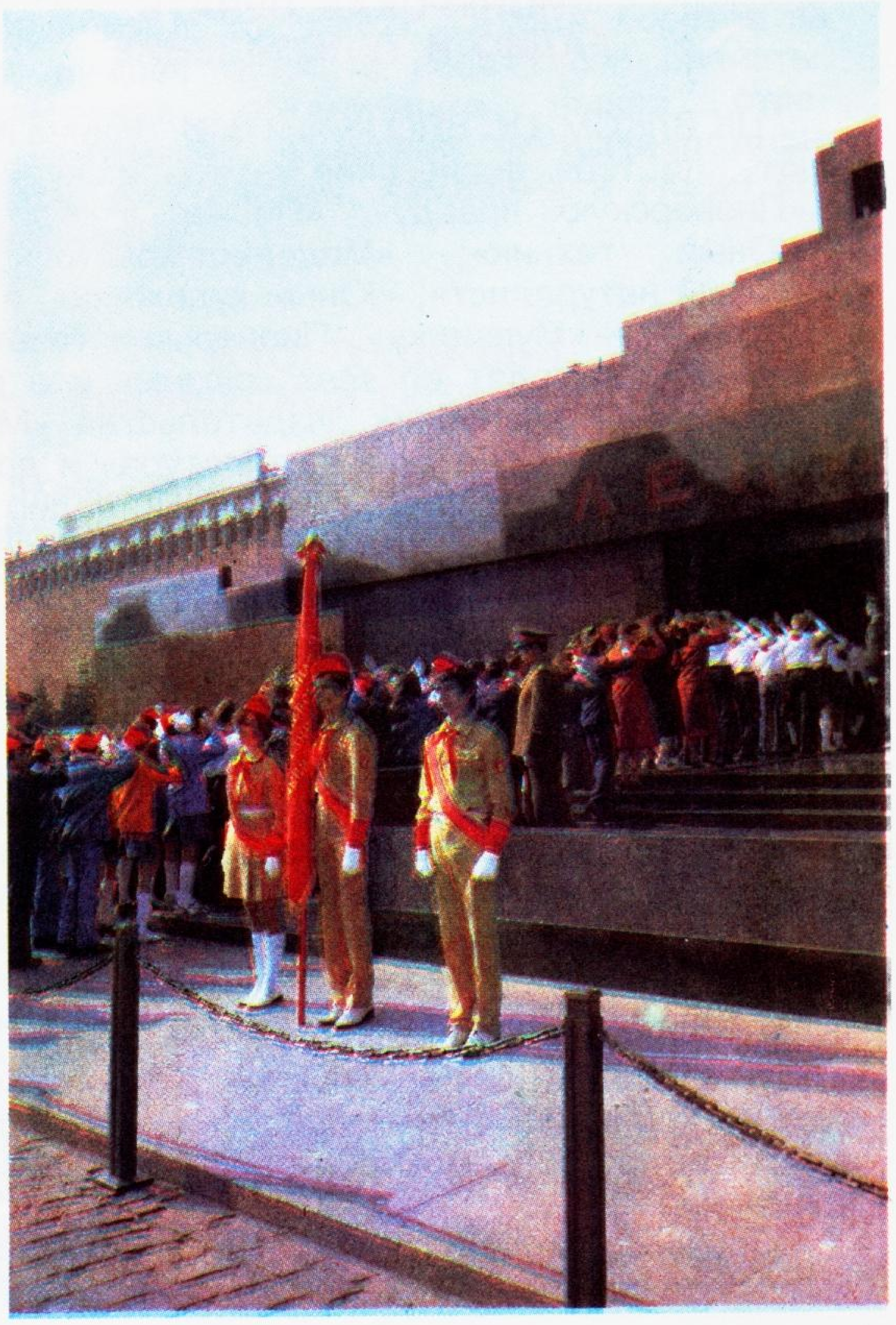
ИМЕНИ ЛЕНИНА

Жизнь и борьба В. И. Ленина — самый яркий и вдохновляющий пример для каждого пионера. Учиться по-ленински, трудиться по-ленински, любить Советскую Родину — в этом самый высокий долг юных ленинцев Страны Советов.

Имя В. И. Ленина пионерской организации было присвоено в январе 1924 года, а в мае на Красной площади, принимая имя В. И. Ленина, пионеры дали клятву на верность заветам вождя Октября.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ

Это значит, что под руководством коммунистов и комсомольцев, вместе со всем народом юные ленинцы принимают участие в строительстве самого справедливого общества на Земле — коммунизма. **«Всегда с партией Ленина, всегда с советским народом»** — самая испытанная традиция всех пионерских поколений.



ответишь: **«Всегда готов!»** — и поднимешь руку в **пионерском салюте.**

С этого дня ты добровольно обязуешься выполнять Торжественное обещание и Законы пионеров.

ЗАКОНЫ ПИОНЕРОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пионер предан Родине, партии, коммунизму.

Пионер готовится стать комсомольцем.

Пионер держит равнение на героев борьбы и труда.

Пионер чтит память павших борцов и готовится стать защитником Родины.

Пионер настойчив в учении, труде, спорте.

Пионер — честный и верный товарищ, всегда смело стоит за правду.

Пионер — товарищ и вожак октябрят.

Пионер — друг пионерам и детям трудящихся всех стран.

Выполнять Законы пионеров — значит всегда и во всем быть верным заветам великого Ленина, своему **честному пионерскому слову,** дорожить пионерским галстуком, как святыню беречь и высоко нести Красное пионерское знамя.

ОТРЯД

Это самая боевая единица пионерской организации, но для этого необходимо, чтобы отряд был дружным, сплоченным пионерским коллективом. Отряды создаются в дружине, где больше двадцати пионеров. В день рождения отряда пионерам торжественно вручаются **отрядный флаг,** горн и барабан. Во главе отряда — **совет отряда, отрядный вожатый-комсомолец.** Отряд выбирает **отрядную пионерскую песню и речевку.** Он ведет пионерскую **летопись** — дневник отрядных дел. Пионеры отряда борются за право носить **имя героя,** чья жизнь и подвиг — пример для ребят.

Пионерский отряд действует постоянно: в будни, в праздники, в дни каникул. Он будет жить и работать интересно, с выдумкой, если каждый пионер имеет и выполняет **пионерское поручение** — постоянное или временное. Совет отряда или дружины, пионерский вожатый дают поручения пионерам, учитывая их интересы, желания и умения. Кем бы ни выбрал тебя отряд — председателем совета отряда, звеньевым, вожатым октябрят, редактором стенгазеты, кем бы ни назначил — командиром тимуровской команды, физоргом, экскурсоводом школьного музея, за выполнение своего поручения ты отвечаешь перед всем отрядом.

Важное поручение пионерской организации от Ленинского комсомола — работать с октября-

КРАСНОЕ ПИОНЕРСКОЕ ЗНАМЯ, КРАСНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ ФЛАГ

Знамя и флаг — символ верности делу революции, делу коммунизма. Цвет пионерского знамени и флага — красный, как и цвет Государственного флага нашей Родины, партийных и комсомольских знамен. Красный цвет — цвет крови, пролитой старшими поколениями борцов в дни революции, в суровых битвах за свободу и независимость нашей страны. У каждой дружины — свое пионерское знамя. У каждого отряда — свой пионерский отрядный флаг.

Многие пионерские дружины награждены за большие и благородные дела на пользу Родине **памятными** красными знаменами комитетов комсомола, рабочих коллективов, воинских частей, советов ветеранов войны и труда.

Красные пионерские знамена и флаги бережно хранятся в пионерской комнате. Они выносятся на сборах отрядов и дружин, торжественных линейках, а **знамя Всесоюзной пионерской организации** — на Всесоюзных пионерских слетах, парадах пионеров на Красной площади, международных детских фестивалях в нашей стране.

Равняться на знамя и флаг — значит всегда и во всем оправдывать высокое звание юного ленинца.

— просить рекомендацию от совета дружины для вступления в ряды Ленинского комсомола.

Выполняя обязанности пионера, пользуясь правами юного ленинца, ты будешь активным участником работы звена, отряда, дружины.

КАК ПОСТРОЕНА ТВОЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

ЗВЕНО

Самым первым пионерским коллективом для тебя является **пионерское звено.** Оно объединяет 5—8 пионеров. Создаются звенья добровольно в отряде, где больше десяти пионеров. В них входят ребята, которые увлечены одним делом, дружат друг с другом, живут в одном доме или на одной улице. Во главе звена — **звеньевой,** который избирается один раз в год.

Собираются звенья обычно по цепочке для того, чтобы сделать доброе дело, принести пользу людям, своему товарищу, старшим. Чем интереснее будет работать звено, тем интереснее будет жизнь всех ребят в отряде, а значит, и в дружине. Всегда помни: **делами звена дружина сильна.** Звенья объединяются в пионерские отряды.

ПИОНЕРСКАЯ ПЕЧАТЬ, РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ЦК ВЛКСМ, ЦС ВПО имени В. И. Ленина издают для тебя пионерские газеты и журналы: «Пионерскую правду», «Пионер», «Костер», «Юный техник», «Моделист-конструктор», «Юный натуралист», «Юный художник», а для октябрят — «Мурзилку». Пионерские газеты и журналы выходят во всех союзных и в ряде автономных республик. Издательства «Молодая гвардия», «Детская литература» и другие выпускают книги для пионеров. По радио звучит «Пионерская зорька», а по телевидению показывают специальные передачи.

Пионерская печать, радио, телевидение — надежные помощники и советчики во всех пионерских начинаниях.

ТВОИ ЗАРУБЕЖНЫЕ ДРУЗЬЯ

Пионерская организация СССР крепко дружит с братскими пионерскими организациями стран социалистического содружества, со многими детскими демократическими организациями мира.

Всех их объединяет Международный комитет детских и юношеских организаций (СИМЕА).

Пионер — полноправный член детской коммунистической организации, носящей имя вождя Великой Октябрьской социалистической революции — В. И. Ленина. Юный ленинец — настоящий товарищ, надежный друг, передовой в учении, труде, спорте, в пионерских делах.

Красный галстук с гордостью носили те, кто воздвигал новые города и заводы, строил новую жизнь на селе, покорял могучие реки, поднимал вековую целину, штурмовал космос. Всегда были верны Торжественному обещанию, заветам Владимира Ильича те, кто отдал свою жизнь в боях за нашу Отчизну.

Великий Ленин говорил, что организация детей — **это лучший путь воспитать коммунаров.** Он мечтал о том, чтобы советские ребята росли настоящими борцами за коммунизм. Хранить и приумножать богатства и завоевания нашей социалистической Родины — ваша главная задача. Сегодня вы дети, а пройдет несколько лет — и каждый из вас встанет в ряды активных строителей нового общества. Подготовить себя к этому вам поможет **Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина — массовая самодеятельная коммунистическая организация детей и подростков Советского Союза, смена и резерв Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.**

СИМЕА — это большая дружная семья союза разноцветных галстуков. СИМЕА борется за мир, лучшее будущее ребят всей планеты. **Пионерская организация нашей страны — активный участник международных встреч, фестивалей, кампаний и акций солидарности.**

КТО РУКОВОДИТ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Пионерскую организацию создала партия коммунистов, и она руководит ее работой, проявляет постоянную заботу о пионерах нашей страны. Каждый год юные ленинцы получают новые Дворцы и Дома пионеров, пионерские лагеря, детские железные дороги, станции юных техников и натуралистов, театры и стадионы. **Партия Ленина, наша Родина ничего не жалеют для того, чтобы детство советских ребят было радостным и счастливым.**

Постоянное руководство работой пионерской организации осуществляет по поручению Коммунистической партии **Ленинский комсомол.** Комсомол направляет в отряды и дружины вожатых, которые всегда рядом с вами, лучшие ваши советчики и помощники.

Высший орган твоей организации — **Всесоюзный слет пионеров.** Перед ним проходят районные, городские, окружные, областные, краевые и республиканские слеты. Делегаты сле-

отрядной стенгазеты, а также быть избранным в пионерский актив;

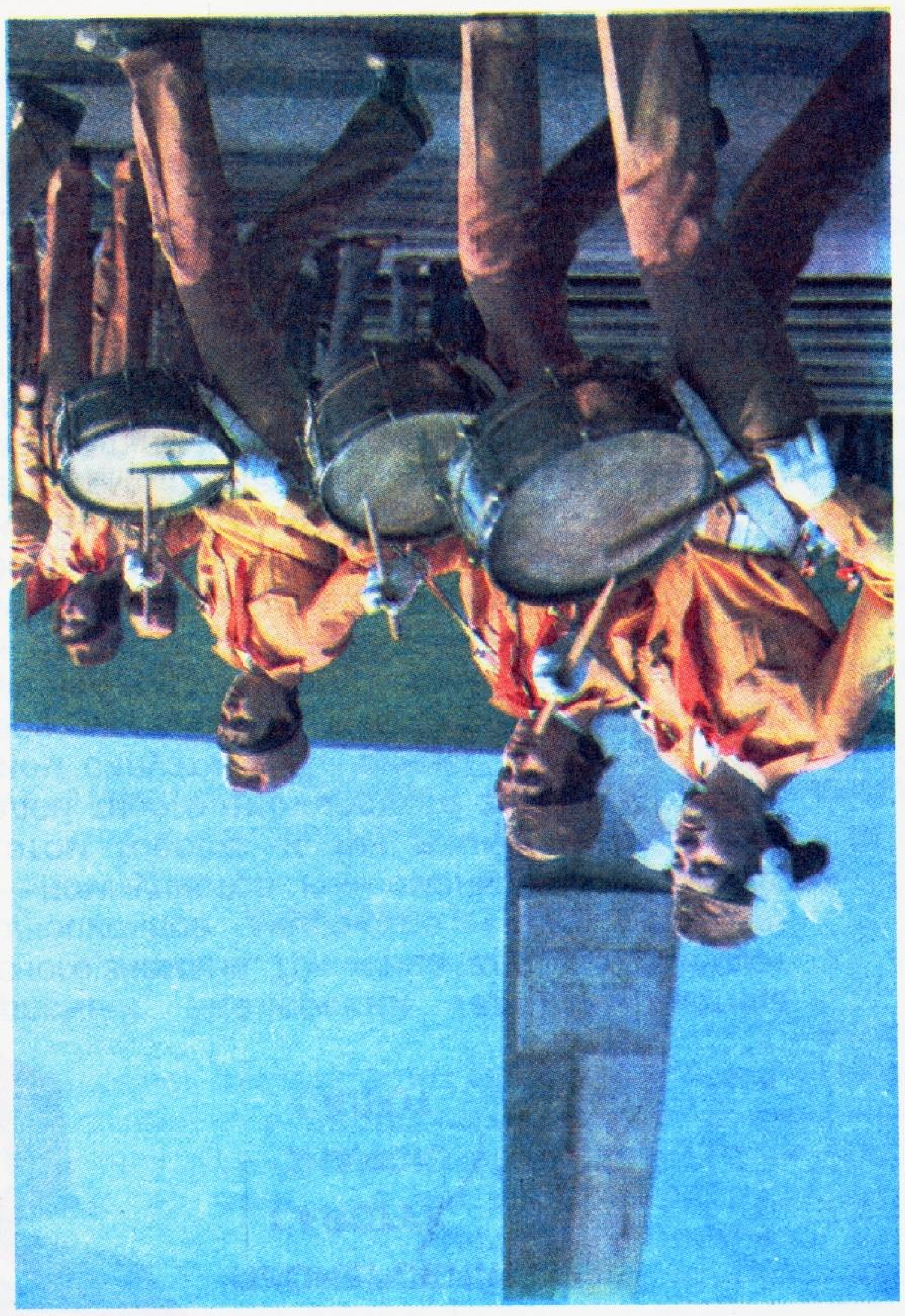
— обсуждать на пионерских сборах, слетах, заседаниях совета отряда и дружины, в пионерской печати, стенной газете отряда и дружины все вопросы работы пионерской организации, вносить деловые и интересные предложения о том, как лучше организовать жизнь отряда, говорить обо всем открыто, отстаивать свое мнение. Но если сбор принял решение, оно для пионера — закон;

— смело критиковать на пионерских сборах, слетах любого пионера, любого активиста, а также совет отряда или дружины, городской и районный пионерские штабы. Но **всегда помни правило, пионер:** критикуя, подумай, как исправить ошибки, внести предложения, так как общий успех дела зависит и от тебя, от каждого пионера;

— лично участвовать в пионерском сборе, а также в заседании совета отряда или дружины, если на них обсуждается его работа или поведение;

— обращаться с вопросами, предложениями в любой совет пионерской организации — отряда, дружины, городской, районный, областной и республиканский, а если есть необходимость — в Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина;

— быть представленным к любой пионерской награде;



тов, которых избирают сами ребята,— это лучшие пионеры страны. Они обмениваются на слетах опытом работы, намечают новые конкретные дела. ЦК ВЛКСМ создает **Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина,** который повседневно руководит работой пионерской организации страны.

В ТЕБЯ ВЕРЯТ ПАРТИЯ, КОМСОМОЛ, ВЕСЬ СОВЕТСКИЙ НАРОД

Будущее нашей Родины станет таким, каким его сделают сегодняшние октябрята, пионеры, комсомольцы. И партия твердо уверена, что это будущее станет прекрасным, что дети и внуки с честью понесут вперед великое знамя Октябрьской революции.

Каждым прожитым днем, своими делами на благо Родины оправдывай высокое доверие Коммунистической партии, советского народа.

Каждым прожитым днем, своими делами на благо Родины готовь себя к вступлению в ряды Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

Держи равнение на коммунистов и комсомольцев, высоко неси Красное пионерское знамя!

* * *

Ответственные за выпуск
Ю. В. БУРАКОВ и С. А. ФУРИН.

Памятка о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Всесоюзная пионерская организация имени Владимира Ильича Ленина родилась на заре Советской власти. 19 мая 1922 года день ее рождения. Эту дату отмечает вся страна. В пионерской организации Советского Союза, награжденной за большие заслуги перед советским народом двумя орденами Ленина,— миллионы ребят, которых называют **юными ленинцами,** пионерами.

Слово **«пионер»** означает «передовой», «первооткрыватель». Пионерами называют тех, кто открыл новые земли, совершил открытия в науке, технике, литературе и искусстве. Советский Союз — пионер социализма. Наша страна — пионер космоса.

Быть пионером-ленинцем — это значит во всем и всегда быть впереди, воспитывать в себе замечательные черты советского человека — любовь к своей Родине и преданность делу великой партии коммунистов, трудолюбие и стремление к знаниям, честность и благородство, скромность и дисциплинированность, коллективизм и товарищество.

ПИОНЕРСКИЙ ГАЛСТУК, ЗНАЧОК, САЛЮТ

Красный пионерский галстук — частица Красного знамени. Три конца галстука означают революционное единство трех поколений — коммунистов, комсомольцев и пионеров. Об этом говорят и три языка пламени над звездой твоего **пионерского значка** с изображением силуэта В. И. Ленина.

Твое пионерское приветствие — **салют.** Поднятые над головой пять сжатых пальцев правой руки означают, что интересы Родины, партии Ленина, солидарности трудящихся всей Земли, интересы своего пионерского коллектива юный ленинец ставит выше личных.

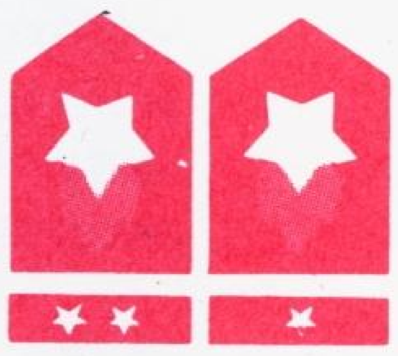
Салютом пионеры приветствуют Красное знамя, подъем Государственного флага СССР и флагов союзных республик, пионерский и воинский строй, своих вожатых. Юные ленинцы отдают салют при исполнении Государственного гимна Советского Союза и союзных республик, партийного гимна «Интернационал», отдают салют у Мавзолея В. И. Ленина, у памятников Ленину, борцам за свободу и независимость Советской страны.

Пионеры СССР, находясь за рубежом, салютом приветствуют своих друзей пионеров,

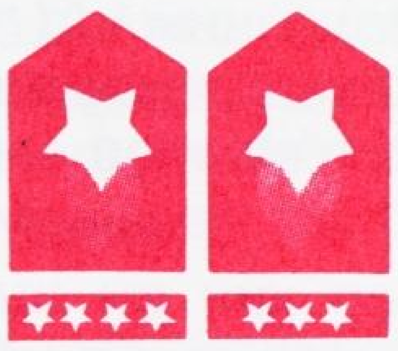
солидарность с теми, кто борется за мир и свободу народов, против войны, вносить свой вклад в Советский фонд мира;

— каждое дело — большое или малое — доводить до конца, укреплять свой пионерский коллектив — звено, отряд, дружину, быть организованным, активно участвовать в пионерских сборах, постоянно проявлять смекалку и выдумку, четко выполнять временные и постоянные поручения, работать в зоне пионерского действия, готовить для себя смену — всегда и во всем помогать октябрятам и дошкольникам, следовать правилу: «Научился сам — научи товарища»;

— бороться против недостатков в работе звена, отряда, дружины, стремиться, чтобы было поменьше шума, побольше конкретных дел, не опускать руки от первых неудач, добиваться, чтобы все ребята дорожили авторитетом пионерской организации, знали ее историю и традиции, ритуалы и символы.



ПРАВА ПИОНЕРА



Каждый пионер имеет право:

— избирать пионерский актив: звеньевого, совет отряда и дружины, флагового, редактора

ющего не было рядом, строго соблюдать дисциплину, беречь народное добро, охранять родную природу;

— воспитывать в себе черты настоящего человека: честность, добросовестность, трудолюбие, вежливость, доброту, готовность всегда прийти на помощь своим товарищам, быть правдивым и скромным, не зазнаваться, уважать старших, помогать родителям, твердо усвоить правила: «Не мое, а наше, не для себя, а для всех», «Вижу, понимаю, действую», «Один за всех и все за одного», быть непримиримым к своим недостаткам и недостаткам своих друзей, активно бороться с теми, кто нарушает правила поведения в школе и на улице, заступаться за малышей. Каждый пионер — атеист, настоящий борец против религиозных предрассудков;

— расти настоящим защитником Родины, изучать ее героическую историю и многовековую культуру, подвиги старших поколений борцов за народное счастье, крепко дружить с воинами Советской Армии и Военно-Морского Флота, участвовать в тимуровском движении, постоянно закалять себя физически, стремиться сдать нормы на значки ГТО, «Юный стрелок», «Юный турист», «Турист СССР»;

— постоянно укреплять дружбу пионеров и школьников всех союзных республик, стран социалистического содружества со всеми пионерами и детьми трудящихся мира, проявлять

национальный флаг дружественной нам страны и ее государственный гимн.

Пионерский коллектив в ответе за то, чтобы каждый юный ленинец дорожил красным галстуком и значком пионера, добросовестно выполнял свои пионерские обязанности.

ОБЯЗАННОСТИ ПИОНЕРА

Каждый пионер, выполняя Законы и Торжественное обещание пионера Советского Союза, обязан:

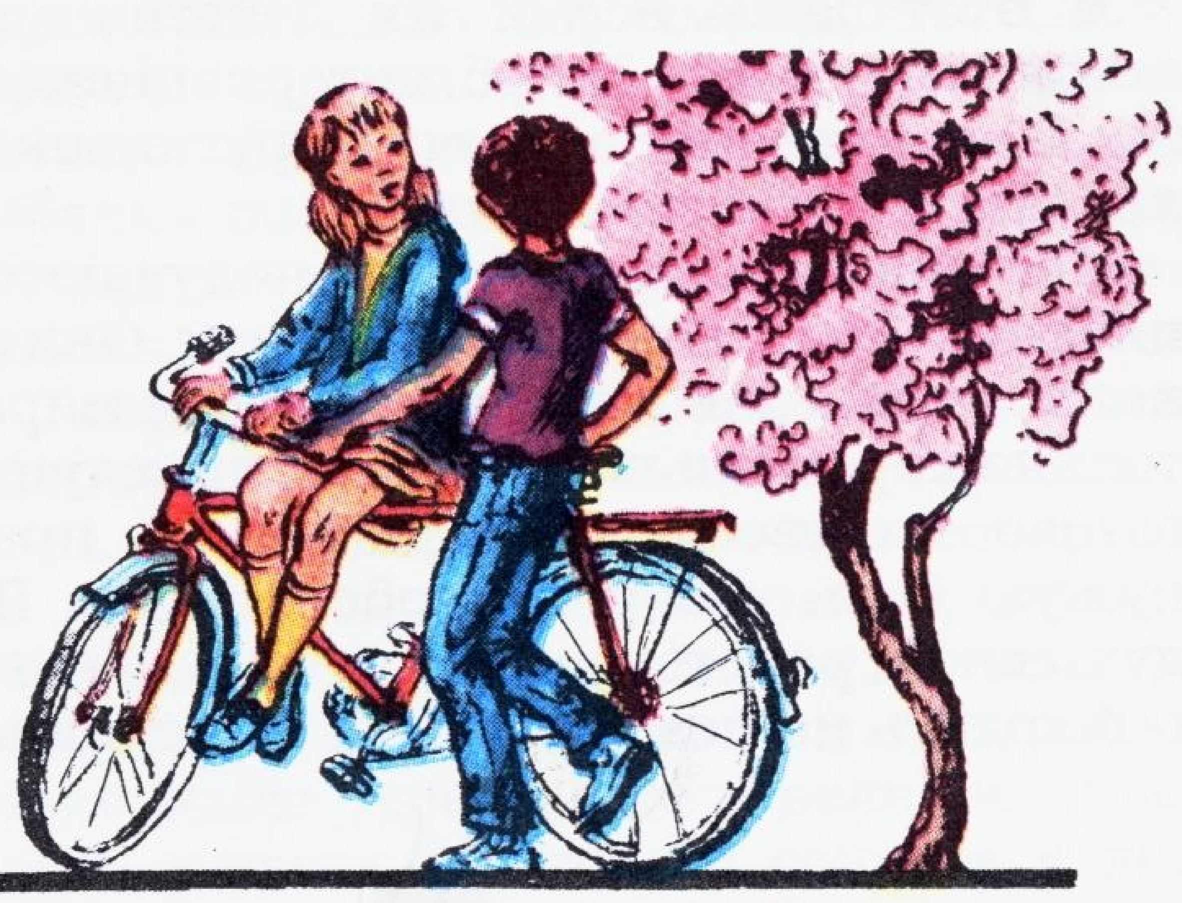
— во всем и всегда помогать старшим — коммунистам и комсомольцам — в их очень важных и ответственных делах по строительству нового общества — коммунизма. Активно участвовать самому в жизни пионерского отряда, вовлекать ребят в работу на общую пользу, учиться работать головой и руками и каждый день в любом городе или поселке решать, пусть небольшую, задачу, которую ставят партия, Ленинский комсомол, старшие товарищи, вожатые;

— показывать пример в учении и коллективном труде, хорошо усвоить правило: если я сегодня знаю мало, то добьюсь того, чтобы завтра знать больше, постоянно стремиться приобретать новые знания в науке, технике, литературе, искусстве, участвовать в работе кружков, добиваться, чтобы ни одного отста-

ЛИНИЯ СГИБА

Л. СИМОНОВА

Друзья далёкие и близкие



С чего начинается дружба?

С чего начинается дружба?

Этот вопрос не для быстрого ответа. Не будем спешить. Подумаем. Поговорим...

В первом классе учительница Зинаида Семеновна посадила поближе к доске мальчика и девочку. Мальчик хуже других ребят видел, у девочки не все ладно было со слухом. Мальчик и девочка держались друг друга — их сблизила общая беда. Вместе им казалось легче выстоять против всех,— других, кто, не ровен час, посмеется, обидит.

Но никому не пришло в голову посмеяться, никто не позволил себе прикоснуться грубым или неосторожным словом к чужой боли. Все заметили беду и больше ее не замечали, чтобы не дать ей разрастись. И, знаете, беда день за днем отступала. И это объединяло их всех.

Теперь они в шестом. Скоро станут семиклассниками, и их 6 «А» считается в 48-й средней школе одним из лучших. Их пионерский отряд в дружине какой уж год правофланговый.

Что ж, все только из-за того случая в первом классе?..

Ну, разумеется, не только. Жизнь каждый день рождает события. Как-то убирали школьный двор, и вдруг у Коли Омула заболела голова. Джолдош Байсаков предложил выполнить его работу, и все без упреков и подозрений отправили Колю домой. А в другой раз, уже летом, в колхозе, Омурбек Ибраев подменил кого-то на прополке капустной грядки — некоторым ребятам не работалось быстро на солнцепеке. Аделя Шайяхметова взялась подтянуть Аню Идрисову по математике — получается. Катя Павлик помогала Жене Ольхову по русскому, а Рома Кошелев Косте Штукету — по английскому. И это принимается как дружеское участие — с благодарностью.

Мало ли что еще случилось за эти шесть лет, и кто скажет, что еще произойдет...

Что произойдет?

Ну, скажем, Кате Павлик в прошлом году купили велосипед. Ух, и гоняли же они с Омурбеком на этом, одном на двоих велосипеде! А когда Омурбеку тоже купили велосипед, они гоняли наперегонки до потери сознания, до темноты и возвращались только, чтоб у родителей не случился инфаркт. А теперь почему-то им снова нравится ездить на одном велосипеде. Медленно. Среди белых и розовых облачков, парящих вокруг абрикосовых и урюковых деревьев. По улицам родного Фрунзе, пробуждающегося к весенней радости.

Омурбек сажает Катю на раму, и никто не смеется им вслед. И никто не бросает вдогонку дерзкого слова. Как и тогда, в первом...

С чего же все-таки начинается дружба?

Может быть, с чувства собственного достоинства?

С благородства? С интереса к другому человеку? С уважения к личности товарища? С доброй улыбки? С теплого взгляда? С понимания?...

С чего началась дружба, которая несет отряду всякий день радость? Делает непобедимыми в соревновании. Сильными в трудную минуту. Умными в учении, правофланговыми в пионерском деле.

Соседи по парте

Омурбек Ибряев — киргиз, Катя Павлик — русская, хотя были в ее роду и украинцы. Когда Омурбек и Катя отправляются в велосипедное путешествие или пропалывают колхозные грядки, они не вспоминают об этом. Им всегда хорошо рядом, потому что они друзья.

Эльмира Фазбоева — казашка, Инна Коган — еврейка, Аделя Шайяхметова — татарка. Разве могло это хоть в чем-то отделить их друг от друга, когда долгими зимними вечерами ждали они вместе с Ассоль принца под Алыми парусами? Или замирали в трепетном восхищении перед клеткой с попугайчиками? Когда слушали музыку Прокофьева...

В их 6 «А» классе сидят рядом за партами ребята девяти национальностей. Все вместе они — друж-

ный пионерский отряд, и ни один, пожалуй, не усомнится в трудную минуту, что друзья придут, не оставят. Так было, когда Тимур Токбаев сломал руку. Так было, когда Азамат Чиркчиев лежал в больнице с желтухой. Так было, когда случились неприятности в семье одной из девочек — имени ее они никогда не позволят назвать...

Когда ранней весной они все вместе отправляются в горы и замирают над шуршащей по камням быстрой рекой, они чувствуют близость своей киргизской земли, которая с детства дарит им неповторимую красоту.

В школьном музее Боевой славы, среди документов и реликвий истории, они узнают, как славно защищали Москву их земляки, ушедшие сражаться за Страну Советов с киргизской земли, — неважно, какой они были национальности.

Перечисляя деньги на счет 700 054, они думают о детях многострадальной вьетнамской земли, о своих сверстниках в объятом пламенем борьбы Сальвадоре, о ребятах, пострадавших от землетрясения в Италии. Все вместе они — советские пионеры. С детства их учили не оставаться глухими к человеческим страданиям, к справедливой борьбе за свободу.

Любовь к Родине — это высокие слова и самое достойное из всех достойнейших чувств. Чтобы дотянуться до этой вершины, чтобы обрести это чувство, нужно прежде всего полюбить свой родной дом, землю, на которой родился и вырос.

Любовь к человечеству — как прекрасно это звучит, какое величие в этом стремлении души! Можно ли достигнуть этой высоты, не умея или не желая полюбить и понять своего друга, своего товарища по парте?

Далёкий друг

Ты можешь себе представить, каким он был, Даниэль Фери? Французский паренек, только что вступивший в комсомол, получил боевое задание. Он распространял газету французских коммунистов. Он шел от одного рабочего к другому, чтобы каждый из них вовремя узнал правду о событиях, происходящих в мире.

Он был среди рабочих, когда коммунисты подняли их на демонстрацию против фашистской организации ОАС, против убийств и насилия, против разбойничьей войны в Алжире, где всякий день погибали дети, старики, женщины и солдаты — бойцы за независимость страны.

И фашисты его убили. Выстрелом из-за угла. Во время демонстрации.

Они боялись мальчишку пятнадцати лет?..

Ты знаешь, как жестоко казнили Фадыла Джамаля, твоего ровесника из далекого Ирака? Понял ли ты, как он страдал в холодном сыром подвале, на каменном полу, специально для истерзанного пытками Фадыла усеянном мелким острым стеклом?

Он попал в фашистский застенок, потому что спасал коммунистов, товарищей своих родителей, предупреждая их об опасности. Он никого не выдал. Он умер как коммунист.

В чем корень, секрет его силы?..

Подрастая год от года, ребята из пионерского отряда 6 «А» всякий раз 8 февраля приходят на митинг, на конкурс политической песни и политического плаката, переводят деньги в Фонд мира — отмечают День юного антифашиста. День, когда был убит Даниэль Фери в 1962 году. День, когда погиб Фадыл Джамаль в 1963-м.

В этот день всеми их действиями руководит школьный КИД — клуб интернациональной дружбы. Как, наверное, и во всех других школах. Готовы ли они к этим действиям?

Конечно, готовы. У них получаются отличные плакаты. Их песни нравятся всем. Они заработали в колхозе и на заводе деньги в Фонд мира. И остается только хорошенько подумать, прислушаться к себе, готово ли твое сердце понять и прочувствовать чужую боль как свою собственную. В неустанной душевной работе родилось ли умение сострадать, приходить на помощь, быть солидарным в борьбе?

Близкие сердцу заботы

Можно ли нормальным человеческим умом понять, как поднялась рука у китайских правителей на испепеленную войной вьетнамскую землю? Кидовцы из Фрунзе — еще дети, шестиклассники, но и грудному младенцу ясно, что нужно иметь жесткую, как черствый хлеб, душу, холодное, как лед в горах, сердце, чтобы снова и снова терзать истерзанный борьбой народ. В их ли силах помочь далекому и такому близкому вьетнамскому народу?

От старших братьев и сестер, от друзей-старшеклассников они знают, что советские пионеры всегда старались помочь справедливой борьбе. Работали и посылали деньги на строительство детской больницы в Ханое — сколько детей было ранено, становилось калеками во время войны! Снова работали и отправляли деньги на строительство Дворца пионеров в Ханое. После войны вьетнамские пионеры должны были учиться в пионерских отрядах строить социализм в своей стране. Собирали посылки: сначала лекарства, медикаменты, потом учебники, книги, игрушки, ручки, карандаши, пионерские галстуки.

Теперь пришла их очередь. Они подросли, они стали членами КИДа. Их прошлым летом уже взяли в лагерь труда и отдыха «Чолпон». В переводе на русский это значит «звезда».

Что было главным для них, когда под мирной звездой своего безмятежного детства собирали они яблоки в саду колхоза «Аламетдин»? Понять, как страшно это — ВОЙНА. Убедиться, что чувство солидарности сильнее пушек и бомб. Увериться, что их дело, их слово тоже имеют свой вес, свою силу, когда объединяются с миллионами других дел и слов в защиту справедливой борьбы народа.

Они хорошо помнят, как пришла в школьный КИД маленькая девочка Лена Зайцева, в каком она тогда была классе? В третьем, в четвертом? Лена принесла в КИД желтую пушистую собачку в подарок для вьетнамских ребят.

Что такое собачка-игрушка против оружия китайских бандитов?

Тут надо хорошенько поразмышлять. Собачка была любимой игрушкой. Ее подарила на день рождения тетя Ляля, любимая мамина подруга. Внутри собачки поселилось большое человеческое чувство — чувство любви и привязанности Лены, мамы, тети Ляли друг к другу. Но дедушка, Ленин дедушка, Георгий Иванович, стал рассказывать внучке, как это ужасно — война, как страшно терять друзей, как много погибло его товарищей, когда они сражались на Малой земле, защищая Родину... И Лена не колеблясь понесла свою желтенькую собачку в КИД для вьетнамских ребят. В этом подарке жило теперь еще и великое чувство солидарности внучки советского солдата к детям героического Вьетнама.

Может быть, это чувство дороже всего? Как тебе кажется?

Планета друзей

«Планета друзей» — так называется клуб интернациональной дружбы 48-й средней школы города Фрунзе. «У нас друзья на всей планете» — таков девиз КИДа. Прекрасное имя у клуба, не правда ли? Да и девиз неплох! Какой человек среди ребят не хотел бы иметь друзей на всей планете?!

Но иметь друзей не только радостно, это еще и ответственно. Как радовались они, когда на заседании КИДа услышали о том, что в сентябре 1973 года на съезде Коммунистического Союза молодежи Чили будет объявлено о создании пионерской организации. От ребят, побывавших в «Артеке», они знали, что их чилийские сверстники давно ждут этого события. Во всем старались они помогать коммунистам. Распространяли газету «Сигло», выступали с концертами для рабочих, следили за чистотой и порядком на улицах, строили для ребят спортивные площадки, устраивали веселые праздники, и все больше и больше мальчиков и девочек присоединялось к их группам. Кидовцы всегда с нетерпением ждали писем из Чили...

Но вот пришла беда. Военный фашистский переворот в один день, они хорошо его запомнили — 11 сентября 1973 года, изменил жизнь народа Чили, судьбу чилийских детей.

И тогда дружить стало значить встать рядом в беде, в борьбе. СИМЕА — Международный комитет детских и юношеских организаций обратился с воззванием ко всем прогрессивным детским организациям мира. Там были такие слова: «Самое худшее, самое страшное, что есть в мире, обрушилось на детей Чили сегодня. Они нуждаются в нашей помощи! Поэтому мы просим вас мобилизовать все силы на то, чтобы разоблачать, обвинять, осуждать политически и морально фашистскую, бесчеловечную хунту. Да здравствует солидарность детей всего мира с детьми трудящихся Чили».

Солидарность — это великая сила. Они убеждались в этом не раз. «То, что я оказался на свободе,— сказал товарищ Луис Корвалан, Генеральный секретарь Компартии Чили, когда приехал в Москву,— что были выпущены на свободу несколько сотен моих товарищей, является результатом международной солидарности, ширину и глубину которой подчеркивает участие миллионов детей всего мира в борьбе против фашизма, против реакции».

Их голос, их слово на митингах, их письма протеста против разбойничьей политики хунты, их деньги, заработанные на колхозном поле, на почте, в цехах завода и переведенные в Фонд солидарности Чили,— все это что-то значит. Все это много значит в борьбе, которую ведет сейчас героический народ Чили.

На почетном месте в КИДе «Планета друзей» висят разноцветные галстуки пионеров многих стран мира. С большим вкусом и мастерством сделаны из дерева и картона яркие значки пионерских и демократических организаций. Каждый год в пионерской дружине проходит Фестиваль разноцветных галстуков. Все пионеры помнят свой пионерский закон: «Пионер — друг пионерам и детям трудящихся всех стран».

За всем этим — глубокое чувство интернационализма, которое рождается не в один день и не в один час, а растет и воспитывается внутри каждого из нас в неустанной работе ума и сердца, в сопричастности к общему делу, к жизненной позиции всего нашего народа, народа-интернационалиста.

Праздник дружбы

«Киргизская ССР, г. Фрунзе, КИД «Планета друзей».

Дорогие друзья!

Взгляните на карту Советского Союза. Найди-

те великую русскую реку Волгу. Мы знаем ее с колыбели, и вы, наверное, тоже. Там, где Волга круто поворачивает на юг, между полноводными реками Сурой и Свиягой, среди дубов, полей и озер лежит край чувашей, наш край. Он полон звучных песен, поэтических легенд, героических сказаний. В них — душа народа. А слава его — в делах пятилеток, в подвигах трудовых и ратных. Мы гордимся тем, что Василий Чапаев — наш земляк и космонавт Андриян Николаев вырос на нашей земле. Мы будем писать вам о нашей автономной республике все, что вас интересует, а вас просим рассказать нам о Киргизии, о вашем народе. Мы полюбили киргизский народ, когда читали о вашей республике в книгах, газетах и журналах, когда готовились представлять Киргизскую ССР на празднике Дружбы народов...

Пионеры 7 «А» класса школы № 33, г. Чебоксары».

«Киргизская ССР, г. Фрунзе, КИД «Планета друзей».

Дорогие ребята!

Высылаем вам букварь, по которому мы учились читать и писать, может быть, у вас возникнет желание выучить белорусский язык? А еще посылаем вам открытки Хатыни. Слышали вы про белорусскую деревню Хатынь? Ее жители не покорились немецким захватчикам, и фашисты дотла сожгли всю деревню вместе со всеми людьми. Только один старик уберегся: он был в лесу и, когда вернулся, смог вытащить из пепелища своего обгоревшего внука. Все, кто приезжает в нашу республику, отправляются в Хатынь. Там день и ночь звонят колокола. Там легче услышать и понять сердце нашего народа...

Если хотите, мы будем рассказывать вам о Белоруссии, а вы нам, пожалуйста, о Киргизии. Скоро у нас будет праздник Дружбы народов, и Совет дружины поручил нам представлять вашу республику.

Пионеры 4 «Б» класса 71-й школы г. Минска».

Праздник Дружбы народов проходит и у них в школе. И это один из самых веселых, самых торжественных, самых любимых праздников. Звучат песни — армянские, эстонские, русские. Кружатся в танцах люди — в грузинских, казахских, белорусских костюмах. На столах дымятся блюда на всяк вкус — украинские вареники, узбекский плов, киргизский бешбармак и борсоки. И всюду — цветы, флаги, гербы союзных республик...

И все готовы к любому вопросу о «своей» республике. Какие успехи в пятилетке? Какие новые стройки? Какие горы, реки и леса? Какие памятники истории? Какие писатели и поэты?

Они прочитали много книг, газет, журналов. Они собрали открытки, марки, значки. Они сшили национальные костюмы для кукол. Все это украсит музей их КИДа, сделает его еще шире, интереснее. Но самое главное для них — понять, прочувствовать, что значит это великое слово СОЮЗ, Союз Советских Социалистических Республик — их Родина. И больше всего они говорят в этот день о том, чем помогают республики друг другу, как дружат. И как они сами могут включиться в эту общую дружбу: чем помочь своим товарищам в пионерском деле, в учебе, в открытии мира, в постижении величайшего из человеческих чувств — чувства дружбы.

Напиши мне письмо

Хорошо, когда у тебя есть верные и надежные друзья во дворе, в классе, в школе. Но как хочется иметь друга в другом городе, в союзной республике, в зарубежной стране. И тут нет ничего удивительного. В человеке всегда живет жажда открытия. Что там, за горами, за долами? За порогом родного дома?..

Ребята идут в КИД, просят познакомить их с далеким, пока еще незнакомым другом, дать адрес для переписки.

Это кажется таким заманчивым, таким интересным — получать письма издалека, с яркими марками, с замысловатыми штемпелями. Но, случается так, написал человек письмо, получил ответ, снова отправил письмо... и вроде не о чем больше писать. Как же так? А вот так. Дружба требует неустанной мысли, трепетного чувства, большой творческой работы. Да, да, только мыслью вызывают ответную мысль, и чувством — чувство, и интерес к себе — творческим интересом к жизни и к людям.

Написать письмо — немалое искусство, и оно, как всякое искусство, требует от человека напряжения душевных сил. А не просто так: сел и начирикал — «пришли мне открытки, у меня есть собака, а у тебя есть?».

Ребята из 6 «А» устраивали даже конкурс на лучшее письмо другу. Некоторым больше всех понравилось письмо Ромы Кошелева: «Мой край зеленый и горный. В горах живет снежный барс, на пастбищах чабаны пасут отары овец. За домом у нас есть огород. Я помогаю за ним ухаживать, в саду помогаю подпиливать деревья, а дома мою посуду, все пылесосю и делаю, что скажут. Летом мы всем классом поедем в колхоз, будем полоть овощи. Класс у нас дружный, но я больше всех люблю своего друга Сашу. Мы с ним любим гулять по парку и разговаривать. Еще я люблю музыку, учусь пятый год в музыкальной школе и очень хочу поступать в консерваторию в Ленинграде...»

Другим ребятам понравилось письмо Каната Сейталиева: «Недавно мы ездили в гости к пионерам из 25-й школы города Ташкента. Они оказались хорошими ребятами. Встречали нас гостеприимно. Поили зеленым чаем. Показывали свой город, дома очень красивые, которые построили после землетрясения люди из всех союзных республик, метро. Метро построили у них недавно, все станции совершенно разные, мне понравилась станция Хамзы».

А мне показалось самым интересным письмо Кати Павлик: «Мы часто видим, как старушки и старики, кряхтя, несут тяжелые сумки, как взрослые ребята обижают малышей, и, бывает, проходим мимо. Может быть, не хватает мужества? Иногда у нас не хватает мужества пойти к зубному врачу. Случается, что девчонки бывают мужественнее мальчишек, потому что я считаю мальчишек сильными тогда, когда они не побоятся вступиться за девочку, за малыша, за обиженного товарища, когда не побоятся смеха друзей, если прокатят девочку на велосипеде или проводят до дома. А силу и мужество для больших дел и для большой борьбы нужно, как мне кажется, воспитывать с детства...»

Е. ТАРАСОВА

В гости

РАССКАЗ

Маринке было скучно. Она походила по двору, дернула за веточку тоненькую березку, которая росла у крыльца, и проворно отбежала в сторону — с березы градом посыпались капли вчерашнего дождя. Потом она присела у кучи песка и начала было рыть туннель, но невесть откуда вынырнувшая собачонка разрушила начатое сооружение. Строить заново расхотелось.

Лучше всего было бы вернуться домой, но мама разве разрешит? Она и так с трудом оторвала Маринку от игрушек, уговорив «хоть немного подышать воздухом», как будто в комнатах люди не дышат. Но спорить с мамой бесполезно.

Внимательно оглядев двор, Маринка вдруг заметила у самого забора огромную лужу. Легкий летний ветерок наморщил ее зеркальную поверхность.

Маринка сбросила сандалии и с наслаждением зашлепала по прохладной воде.

— Ох, и попадет тебе!

Голоса Маринка не узнала, но на всякий случай выскочила из воды, огляделась и увидела Игоря, с явной завистью смотревшего на нее.

Маринку поразил щегольской вид мальчика. Вместо обычных трусов и сандалий на Игоре были синие шерстяные шорты с отглаженной спереди стрелкой, трикотажная в синюю полоску рубашка, а из желтых, до блеска начищенных ботинок выглядывала голубая каемочка носочков. И сам темнокожий Игорь казался каким-то посветлевшим, отмытым. Маринка несколько минут молча смотрела на приятеля.

— Какие у тебя щеки,— сказала она наконец,— блестят!..

— Я к Соне,— важно сообщил Игорь,— пошли вместе? Одному что-то неохота...

— А можно?

На ходу засовывая мокрые ноги в сандалии, Маринка помчалась к дому, крикнув:

— Подожди, только у мамы отпрошусь и мигом вернусь!

Она была счастлива, что больше не придется скучать и, главное, удастся наконец познакомиться с Соней — двоюродной сестрой Игоря. Маринка несколько раз видела эту худенькую, смуглую, всегда очень хорошо одетую девочку. И всякий раз ей казалось, что Соня разговаривает с Игорем чуть свысока... Это Маринке не нравилось. Но сейчас, позабыв об этом, она приготовилась к встрече с девочкой веселой и щедрой, которая, конечно, с радостью покажет ей свои игрушки. А игрушки у Сони, по словам Игоря, были необыкновенные. Например, бревенчатый домик размером с обеденный стол, населенный множеством кукол. И среди них одна, умеющая не только говорить, но и двигаться. По правде говоря, Маринка не очень-то

верила этому. И потому ей еще больше хотелось побывать у Сони. Вот только мама отпустит ли?

Маринка взбежала на второй этаж, перевела дыхание, остановилась у двери своей квартиры и скороговоркой, как заклинание, прошептала: «Пусть мамочка отпустит меня, пусть отпустит...»

И вот Маринка в розовом с горохами платье и начищенных туфлях гордо идет по улице рядом с Игорем.

Всю дорогу Игорь говорит о необыкновенных сокровищах, которыми владеет Соня.

— Как ты думаешь,— робко осведомляется Маринка, когда Игорь на минуту замолкает,— во что мы будем играть? В дочки-матери, в школу? А может, в доктора или в магазин?

— Подумаешь, в дочки-матери, в магазин,— передразнил Игорь.— Да Соня такие игры придумает, что тебе и во сне не снилось...

— Пусть придумает,— с небывалой покорностью соглашается Маринка, хотя в глубине души ей совсем не нравятся слова Игоря. Сам-то он не придумал ни одной новой игры. По крайней мере Маринка не помнила такого случая.

Вот и Сонин дом. Игорь одернул рубашку, шагнул на крыльцо и позвонил. Маринка стояла за его спиной. После третьего или четвертого звонка дверь приоткрылась, из-за цепочки выглянула маленькая седая голова. Черные пронзительные глазки уставились на Игоря.

— Это ты, детка? Ну здравствуй, здравствуй. Что же ты в такое неурочное время? Сонечка сейчас кушает, а потом часа два будет отдыхать. Если хочешь, погуляй в саду.

Дверь захлопнулась.

— Пошли скорее отсюда,— сказала Маринка.— Я всегда знала, что твоя Соня — задавака.

— Разве это Соня? Это ж бабка. Она никогда меня не любила.— Игорь спрыгнул с крыльца и уныло присел на бревно, лежавшее рядом с ровным штабелем дров.

— Игорь! Игорь!— вдруг закричала Маринка.— Что я придумала! Понарошку вот это бревно — капитанский мостик, а все дрова — огромный ледокол. И мы плывем далеко-далеко: вокруг света или, нет, лучше в Арктику.

— Вдвоем?— с сомнением сказал Игорь.

— Ну, почему вдвоем?— Маринка помолчала, осматриваясь.— С нами много людей — и матросы и ученые. Мы их сейчас сделаем. Ищи ровные палочки, а я сверху буду надевать на них шапочки от колокольчиков.

— Ты будешь капитаном,— кричала Маринка вдогонку Игорю (в другое время она ни за что не уступила бы ему этого почетного звания),— а я твоим помощником, и еще врачом, и еще поваром! Хорошо?

Они и не заметили, как солнце, пройдя свой дневной путь, отправилось на покой. Сразу стало прохладно и сумрачно, и замечательный ледокол неожиданно снова превратился в скучные дрова. Пора возвращаться домой.

На следующий день маме не нужно было с утра идти в школу, и Маринка, проснувшись, юркнула к ней в постель. Она любила, когда мама не торопится и можно полежать рядом, болтая обо всем, что придет в голову. На этот раз, правда, она предпочла бы помолчать, но мама тут же спросила:

— Что ж ты не расскажешь, что вы делали у Сони?

Маринка сама не могла понять, как случилось, что она, захлебываясь, вдруг начала рассказывать о том, чего совсем не было,— о доброй Сониной бабушке, которая угощала их с Игорем поджаристыми оладьями с вареньем, о Соне, доверившей Маринке свою самую лучшую куклу.

— А какой у Сони домик!— не уставала восхищаться Маринка.— В нем живут куклы, но вполне могут поместиться и живые ребята. Есть заводная электрическая дорога. И вообще столько игрушек, что если переезжать, то для них нужен целый вагон.

Она помолчала и добавила убежденно:

— Два вагона!

— Ну, а сама Соня тебе понравилась?— поинтересовалась мама.

— Понравилась. Она такие интересные игры придумывает...

После завтрака мама с Маринкой ходили на рынок, потом вместе готовили обед, не спеша ели, а когда взглянули на часы, оказалось, что маме давно пора идти на педсовет. Когда захлопнулась дверь, Маринка вышла на балкон. Внизу раздались голоса. Маринка, крадучись, подошла к перилам балкона и похолодела.

— А еще приглашают: заходите, заходите и Игорька присылайте! Да ноги моей больше не будет в их доме. И сына не пущу!— взволнованно говорила мама Игоря.

Игорь стоял тут же, молча. Маринка отлично видела его сквозь щели в деревянных перилах балкона.

— Неужели, Игорек,— это говорила Маринкина мама,— вас действительно не впустили в дом? Вы не играли с Соней, не видели ее игрушек?

— Нет, мы поиграли во дворе и пошли домой.

Маринка, сжавшись, ждала, что сейчас мама скажет: «А моя дочка рассказывала совсем подругому!» И все во дворе узнают, что она лгунья. Но мама ничего не сказала. Впрочем, Маринке от этого не стало легче. Ее сжигал стыд. Теперь она очень хорошо понимала, что это значит: у нее горели уши, щеки, и еще нестерпимо пекло где-то внутри. И зачем только она выдумала про дурацкие Сонины игрушки! Что теперь делать? Что делать? Маринка прижала к лицу холодные пальцы: ох, как стыдно!

Скрипнула калитка. Маринка открыла глаза: это уходила мама. Вдруг захотелось выбежать на улицу, крикнуть, вернуть маму, вернуть хотя бы на минутку. Но вместо этого Маринка молча смотрела, как мамино платье мелькало за прутьями забора. Мелькнуло раз, другой, третий, четвертый — и исчезло за углом.

— Маринка-а! — донесся снизу, со двора голос Игоря.

Маринка пригнулась и на цыпочках, будто Игорь мог услышать предательский скрип рассохшихся балконных половиц, ушла в комнату. Забилась в угол дивана и залилась слезами.

Она плакала долго и безутешно. И не заметила, как заснула.

Приснилось ей солнечное, яркое утро. Она и Игорь бегают во дворе. Неожиданно на крыльцо выходит мама. «Мне сейчас принесли билеты на «Золушку»,— говорит она.— Я возьму с собой только того, кто уже сделал все уроки».

— Я сделал, я сделал!— кричит Игорь.

— А ты, Марина?— спрашивает мама.

Маринка давно мечтала об этом спектакле, пойти ей очень хотелось. И не сделала она только одного урока — по чтению, это в общем-то проверить невозможно, потому что читает она хорошо. Но Маринка твердо говорит: «Я останусь дома, мамочка...»

Ей делается легко, спокойно. И почему-то совсем не жаль, что не увидит «Золушки».

ПЕРЕМЕНКА

Невыдуманные диалоги

НА УРОКЕ ГЕОГРАФИИ

Учительница. Расскажи о животном мире пустынь и полупустынь.

Ученик. В пустынях водятся ящерицы, змеи, черепахи и дикобразные тушканчики.

Яна Чекидова,
с. Центральное,
Карагандинская область.

НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Учительница. Какие органы речи, Вова, ты знаешь?

Вова. Голова.

Оля Молокова,
г. Киров.

НА УРОКЕ ПРИРОДОВЕДЕНИЯ

Учительница. Почему в тундре у растений короткие корни?

Ученица. Потому что там холодно и мокро, и они боятся промочить корни.

Марина Стихотворцева,
г. Тольятти.

НА УРОКЕ ИСТОРИИ

Учитель. Чем были вооружены крестьяне во время восстания в XVII веке?

Ученик. Они были вооружены разными домашними предметами.

Женя Пакой,
Амурская область.

* * *

Учитель. Кто такой рыцарь?

Ученица. Тот, кто на лошади.

Женя Ерофеева,
г. Балаково.

НА УРОКЕ ФИЗИКИ

Учитель. Сколько же весит это тело?

Ученик. Это тело весит десять килограммов Ньютона.

Гера Клычихин,
Пермская область.

Из школьных сочинений

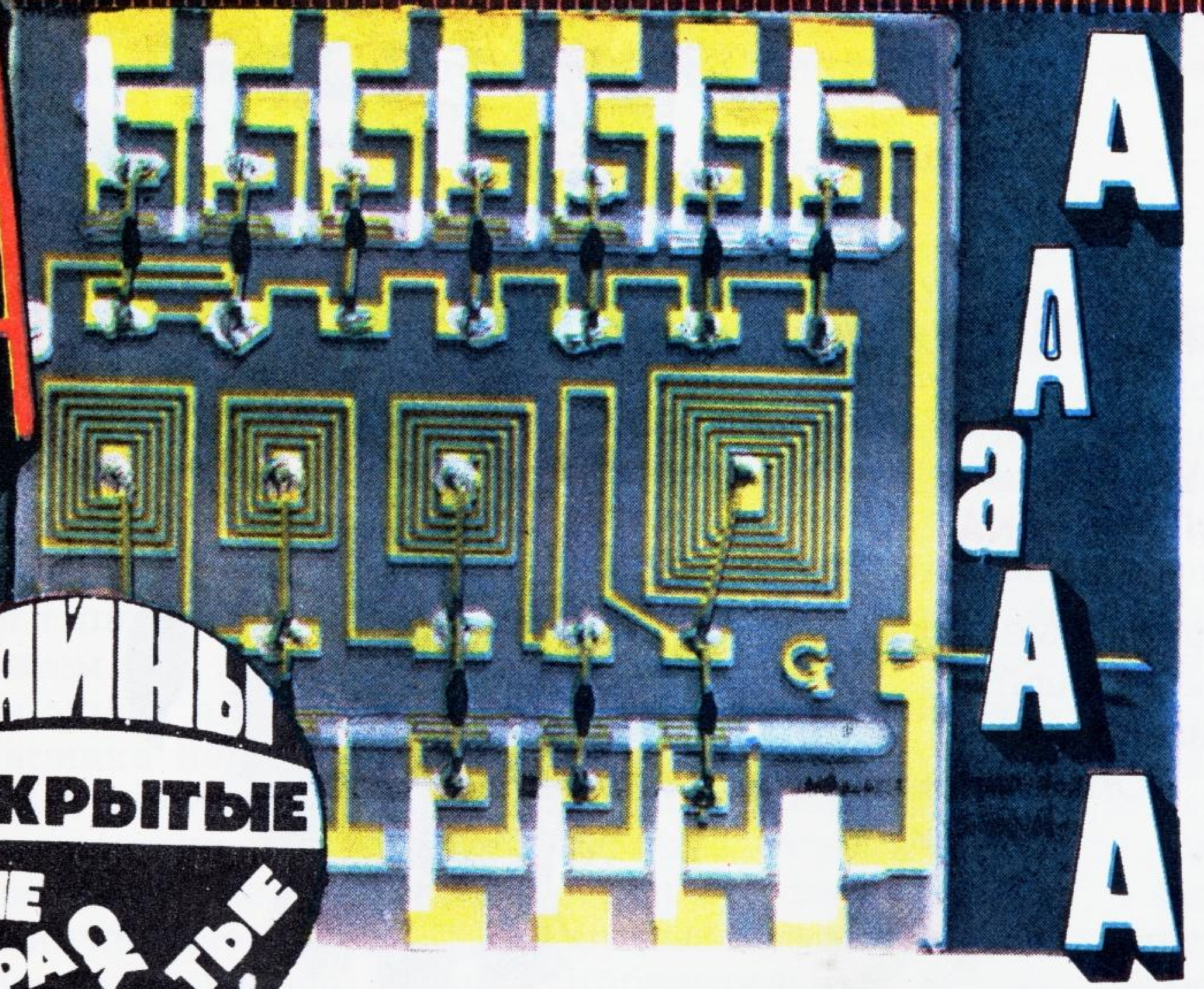
«Щеки ее и уши горели ярким румянцем».
«Мой папа по профессии отец...»
«На лице его отражалась злая ярость».
«Николай слышал в наушниках шорох и ставил на это место флажок».
«В конце улицы промелькнуло стадо коров».
«Он расставил мебель, выгладил и положил ее в шкаф».
«У льва на ушах пушистая грива и хвост с кисточкой на конце».
«Как и многие помещики, Онегин родился не в роддоме, а на брегах Невы».

Ведет Н. РОСТОВЦЕВА.
Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

НА НАУЧНОЙ ВОЛНЕ

Раздел ведет В. НИКИТИНА.

Рисунки Н. ДОБРОХОТОВОЙ.



ТАЙНЫ РАСКРЫТЫЕ И НЕРАСКРЫТЫЕ

НАУЧИ МАШИНУ ГОВОРИТЬ

Неразгаданных письменностей на Земле осталось не так уж много: десятка два. Теперь расшифровывать неизвестные языки ученым помогает вычислительная машина. Например, вместе с учеными машина работала над киданьскими письменами — древним языком Центральной Азии. Машина подсчитала, какие значки в этом языке встречаются реже и только в начале слов, какие чаще, какие обозначают, по-видимому, корни, какие — суффиксы и окончания... По строению слов киданьский язык оказался близким к языкам монгольской группы. Найдя общие для этих языков слова, удалось киданьский язык расшифровать до конца.

А как машина узнает, где у слова корень, а где суффикс? Это люди научили вычислительную машину анализировать язык. Значит, они и сами могли бы подсчитать корни и суффиксы? Могли бы. Только работа, которую машина сделала за несколько часов, у людей растянулась бы на долгие годы, а может, и десятилетия, как было с египетскими иероглифами.

Оказывается, вычислительную машину можно научить любому языку, можно научить переводить с одного языка на другой... Занимается этим наука математическая лингвистика.

В любом классе ребята делятся на математиков, которые охотнее учат точные науки, и гуманитариев, они больше любят литературу и язык. А ученые, занимающиеся математической лингвистикой, соединяют языки и математику воедино.

Математическая лингвистика очень молода, она возникла в пятидесятых годах нашего века. Как часто удивительные открытия происходят, когда ученые предлагают самые неожиданные идеи: «А что, если?..» А что, если строение языка выразить в математических формулах? На первый взгляд идея неожиданная и совершенно непрактичная — сколько веков язык прекрасно обходился без математики! Но когда речь зашла о том, как объясняться с вычислительной машиной, идея оказалась вовсе не бессмысленной. Если заставить машину решать только примеры, хоть и более сложные, чем в ваших учебниках математики, можно обойтись набором цифр, арифметических и алгебраических действий. Но как растолковать машине условие задачи, изложенное человеческим языком? Да и отвечать машина должна на нашем же языке. Значит, надо научить ее понимать человеческую речь.

На языке цифр и формул машине пришлось объяснять и падежи, и спряжения, и в каких случаях надо ставить запятые, а в каких нет...— все это, пользуясь методами алгебры. Надо было дать машине алгоритм — правила работы, то есть с математической четкостью объяснить, в какой последовательности ей действовать: проверять значения слов в толковом словаре, справляться, каким падежам соответствуют какие предлоги и окончания...

Представьте себе комнату чуть поменьше школьного актового зала, где и вдоль стен и рядами в центре стоят внушительные металлические шкафы, начиненные сложнейшими электронными приборами. Это и есть универсальная вычислительная машина. Она делает миллион операций в секунду.

Основная часть любой вычислительной машины — процессор — блок, который занимается сложением, вычитанием, сравнением... Есть у вычислительной машины «память». В памяти, на магнитных дисках и лентах, хранятся все знания машины. Ответы машина выдает на телеэкран — дисплей,— а если надо, печатает копию на пишущей машинке.

Как же люди разговаривают с машиной? Прежде всего они учат машину их понимать и им отвечать. Если бы нам пришлось учить машину переводить с русского на английский, мы бы сначала все буквы этих языков обозначили цифрами. Потом бы цифры перевели на язык электрических сигналов: «выключено» — нуль, «включено» — единица, только этот язык понимает машина. Предположим, русская буква «а» у нас была бы 000001. На языке машины — «выключено, выключено, выключено, выключено, выключено, включено». Потом мы в память машины заложили бы: русско-английский

1А...А1

словарь, толковые словари этих языков (чтобы, переводя, например, на английский фразу «зеленое яблоко», машина знала: в этом случае прилагательное «зеленое» обозначает цвет, а не молодость и неопытность). В память мы заложили бы все правила обоих языков (и все на языке электрических сигналов), алгоритм... Над программой мы проработали бы года два, зато потом многие годы машина переводила бы нам тексты с такой быстротой, которую и вообразить себе трудно. И не подумайте, что каждый раз нам буквы пришлось бы писать цифрами. Нет, мы печатали бы текст как обычно на пишущей машинке, и так же напечатанный получали бы переведенный вариант, все операции с цифрами машина выполняла бы сама.

С каждым днем круг понятий у машины становится все шире. Она понимает человека, когда он просит рассчитать зарплату рабочим крупного завода или траекторию полета космического корабля, взять на себя управление прокатным станом...

Точность решений и невообразимая скорость — вот что дает нам вычислительная машина.

Жизнь перед конструкторами вычислительных машин ставит все новые задачи: научить машину считать еще быстрее (хотя и сейчас самые мощные машины в мире делают 22 миллиона операций в секунду!). Увеличить у машин объем памяти. Сделать машины как можно миниатюрнее... Но и лингвистам есть над чем подумать. Пока у машины хорошо получается только технический перевод. А как научить ее литературному языку? Уже сейчас ученые работают над машинами, понимающими человеческую речь «со слуха». Может, когда-то удастся создать и думающую машину — искусственный интеллект?

М. МАТВЕЕВА

Знаешь?

Первую авторучку изобрели египтяне. В свинцовую трубочку с заостренным концом вставляли тростинку, заполненную темной жидкостью. Когда трубочкой водили по папирусу, она оставляла четкий черный след. Такую ручку археологи обнаружили в гробнице фараона Тутанхамона.

* * *

Одна буква, написанная карандашом, весит 0,00033 грамма.

* * *

Изобретен карандаш для сонь. На конце у него колокольчик. Пишешь, а колокольчик позванивает и не дает задремать.

Зачем и почему?

Против птахи конь слабак

«Почему на единицу своего веса птицы потребляют гораздо больше кислорода и пищи, чем человек и крупные животные?»

Зульфия САЛИЕВА, 6-й класс,
п. Джумашуй, Узбекская ССР.

Птицам принято завидовать: летят они куда вздумается, видят лучше самого зоркого охотника... А попробуйте поработать мускулами, ну хоть как самая малая птаха. Сразу скажу: ничего у вас не выйдет, как бы ни старались. Против птахи «слабаком» покажется и самый могучий конь и непобедимый тигр. Мощность мышц любого наземного животного, если ее, разумеется, разделить на его вес, окажется во много раз меньше птичьей. Потому-то она и может летать, а человек, даже на самых легких искусственных крыльях,— не может. А раз «мотор» мощнее, то подавай ему и горючего побольше и окислителя.

На единицу веса птица действительно потребляет гораздо больше кислорода и пищи, чем человек. А вот легкие у птиц маленькие, на первый взгляд никудышные. Как же они справляются с переработкой этого обилия кислорода? Оказывается, помогают им в этом особые воздушные мешки, которых у одних птиц девять, у других — десять. Вдыхая воздух, птица насыщает свою кровь кислородом, прогоняя воздух сквозь легкие в эти самые мешки. Там он заодно помогает ей регулировать свой вес, а водоплавающим и всплывать при нырянии. Самое же удивительное происходит при выдохе: воздух из мешков снова прогоняется через легкие, и снова в кровь идет кислород.

Так и получается, что работают невзрачные птичьи легкие куда интенсивнее наших.

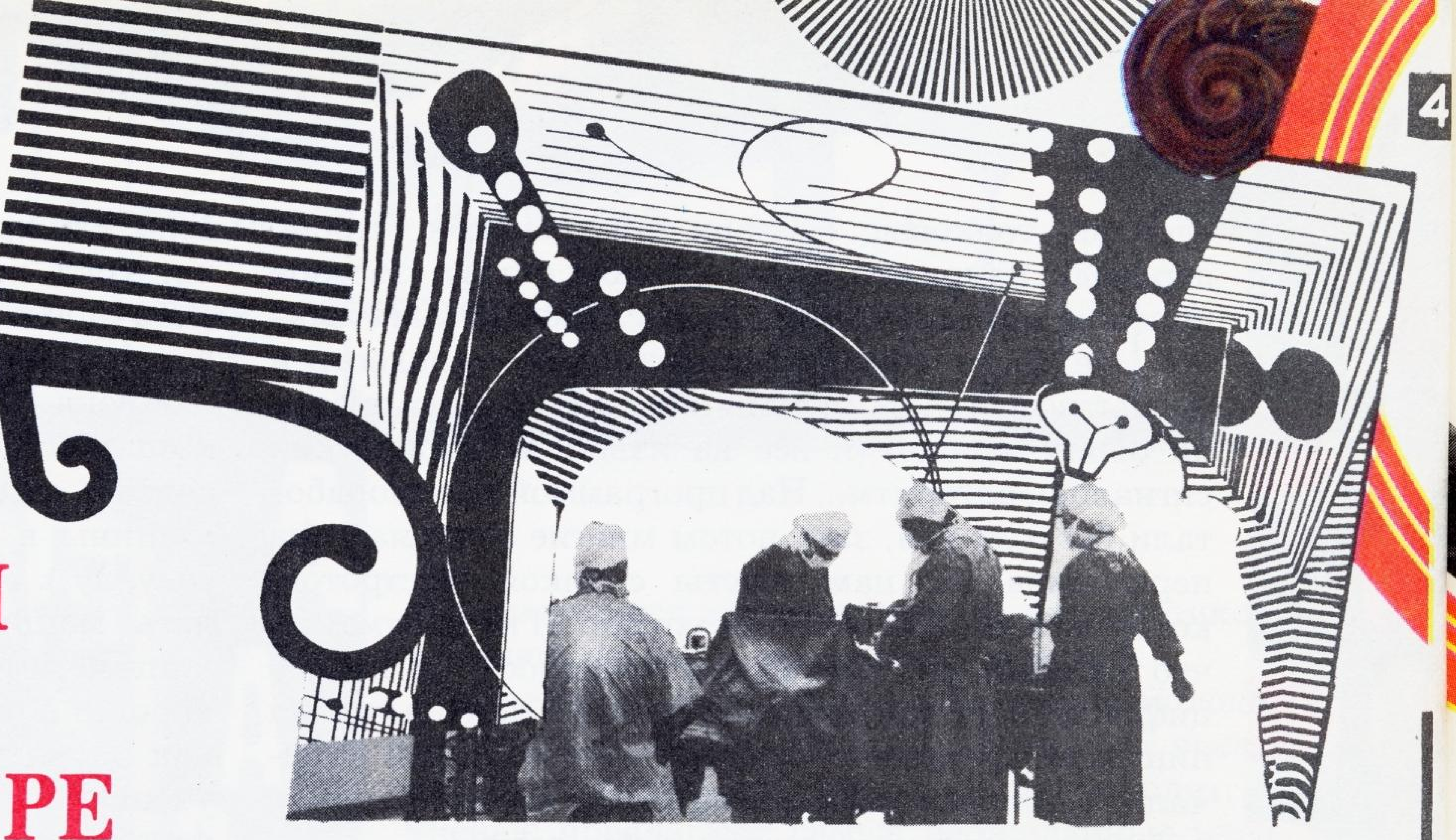
Да и вообще птицы живут более бурно, чем другие теплокровные существа. Нормальная температура птичьего тела — 42, а то и 45 градусов. Все жизненные процессы у них идут поэтому более энергично, и реакция у птиц быстрее, и пульс стучит с сумасшедшей скоростью... Что и говорить, не живут они — горят!

Ну, а кто горит, тому надо много кислорода.

П. САВКО

ГДЕ ЧТО

МЫ БЫЛИ, МЫ ВИДЕЛИ



ОПЕРАЦИЯ ИДЕТ В БАРОКАМЕРЕ

Просторный, светлый зал. Целую стену занимает электронная аппаратура, а вдоль других стен — массивные сооружения, похожие на корпуса турбин. Только это не турбины — сквозь иллюминаторы видно, что внутри яркий свет, и там, как рыбы за стеклом аквариума, двигаются человеческие фигуры в светло-зеленых халатах и шапочках.

Мы — во Всесоюзном бароцентре. Серо-стальные громады — это барокамеры, герметические помещения, где лечат больных и проводят сложнейшие хирургические операции. Такая операция как раз и идет сейчас в одной из камер — там, где мелькают за иллюминаторами фигуры врачей.

Сейчас мы расскажем вам, что это за необычная операция. Но чтобы вам было легче понять, прежде один вопрос. Задумывались ли вы о том, почему в закупоренной бутылке лимонада не видно никаких пузырьков газа, а как только откроешь пробку, они сразу же появляются? Это действует простой физический закон: при повышенном давлении увеличивается растворимость газа в жидкости. Чем давление выше, тем больше газа в ней растворяется — ну, как в чемодан можно втиснуть больше вещей, если как следует нажать на крышку коленом. Когда бутылку откупоривают, давление сразу падает, становится равным атмосферному, а значит, уменьшается и растворимость газа. И лишний газ, который теперь уже «не помещается» в жидкости, тут же выделяется из нее в виде пузырьков.

На этом простом физическом законе основан новый способ лечения, разработанный советскими учеными. Для лечения методом гипербарической оксигенации несколько лет назад в Москве, при Всесоюзном научно-исследовательском институте клинической и экспериментальной хирургии, был построен бароцентр.

При многих болезнях организму человека, всем его органам и тканям, не хватает кислорода, без которого живая ткань существовать не может. Причины нехватки кислорода могут быть разные. Например, тяжелый порок сердца, когда сердцу не

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

История пшеницы «киянки»

С чего обычно начинал свою работу селекционер? Разыскивал мутанты — растения, обладающие нужными ценными качествами, и долгие годы скрещивал их, отбирал лучшие, снова скрещивал, снова отбирал, пока не получал новые сорта.

Но в природе растения изменяются очень медленно, в течение тысячелетий накапливают они нужные человеку свойства. К тому же мутанты в природе редки, не так-то легко найти нужные.

Ученые-генетики научились ускорять этот процесс в тысячу раз, создавать в своих лабораториях новые разнообразные формы растений, воздействуя на них ультрафиолетовым и гамма-облучениями, разными химическими соединениями.

Вот, например, как создали украинские ученые новый сорт пшеницы. Они воздействовали на семена «мироновской юбилейной» диэтилсульфатом, веществом, способным проникнуть в живую клетку и изменить строение отдельных участков хромосом. А эти изменения передаются по наследству.

Эти семена посеяли и получили множество разных мутантов. Среди них отдельные низкорослые растения — родоначальники нового сорта.

Всего несколько лет отбирали лучшие мутанты, высевали их семена, снова отбирали наиболее подходящие и снова высевали. В конце концов получили новый сорт, который назвали «киянкой».

«Киянка» — пшеница скороспелая, высокоурожайная, полукарликовая, с короткой соломиной, неполегающая, а это свойство очень важно при уборке комбайном.

Ее испытывали в семнадцати различных районах нашей страны и везде собрали хороший урожай. В ее биографию вошли три года с тяжелыми природными условиями, когда все пшеницы полегли, а «киянка» выстояла.

Чтобы поскорее передать новый сорт земледельцам, в семеноводческих хозяйствах Украины вырастили более двенадцати тысяч центнеров семян «киянки», и сейчас она колосится на полях восьмидесяти хозяйств Украины.

Е. КОВАЛЕНКО

под силу перекачивать столько крови, сколько нужно, чтобы разносить кислород по всему телу, или недостаток в крови гемоглобина — вещества, которое служит переносчиком кислорода.

Вот тут и приходит на помощь барокамера. Больного помещают в нее, закрывают тяжелую железную дверь и накачивают в камеру кислород при высоком давлении. И происходит, в сущности, то же самое, что в бутылке с лимонадом. Сначала кровь, а потом и все жидкости организма (ведь человеческий организм на 65 процентов состоит из воды!) насыщаются живительным кислородом, которого «помещается» в тканях благодаря высокому давлению намного больше, чем обычно. Столько, что даже при плохой работе сердца, даже при закупоренных тромбом сосудах, даже при большой потере крови кислорода вполне хватает для жизнедеятельности органов.

Этот замечательный метод позволяет хирургам творить настоящие чудеса. Взять хотя бы ту операцию, которую мы видели сквозь иллюминатор барокамеры. Операция сложная и тяжелая, связанная с большой потерей крови, а снабжение организма кислородом у этого больного и так уже было нарушено — у него только одно легкое. Поэтому операцию и делали под давлением в барокамере — просторной, где свободно помещаются и хирурги и все их сложное имущество. И когда мы потом спросили, как прошла операция, нам ответили: «Нормально»...

Барокамера позволяет спасать больных даже тогда, когда закупорен крупный сосуд, питающий кровью головной мозг, самый чувствительный к кислородному голоданию орган: его клетки гибнут без кислорода в считанные минуты, а при давлении 5—7 атмосфер (максимальном, на которое рассчитаны камеры бароцентра) мозг получает достаточно кислорода. Так хирурги выгадывают драгоценное время, чтобы успеть найти закупоренный сосуд и восстановить кровоснабжение. (Правда, после такой операции и хирургам и больному приходится еще сидеть в барокамере больше 12 часов: давление надо снижать до нормального понемногу. Если сбросить его сразу, с кровью человека случится то же самое, что и с лимонадом в откупоренной бутылке,— она вскипит пузырьками газа, а это опасно для жизни.

С полной нагрузкой работают барокамеры и во Всесоюзном бароцентре и более чем в 160 центрах поменьше, построенных за последние годы в разных городах страны. Тысячи людей избавились от болезней, а сотни были спасены от неминуемой гибели благодаря работе ученых-медиков, которые в союзе с инженерами создали это новое медицинское направление.

А. ДМИТРИЕВ

В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ

Сколько звезд на небе?

Рассказывают, что этот вопрос знаменитый полководец А. Суворов задал как-то гренадеру, одному из своих любимых «чудо-богатырей». Солдат знал, что Суворов терпеть не может, когда ему отвечают: «Не могу знать»,— и сказал: «Сейчас сочту». Не так он был прост, этот гренадер, видел, что генерал одет легко, а ночь была холодной. И считал звезды, пока перемерзший, но довольный его смекалкой Суворов не убежал в палатку.

Сколько же времени пришлось бы мерзнуть А. Суворову, если бы он дождался конца счета? В северном полушарии в ясную ночь на небе видно около трех тысяч звезд. Кладите по две секунды на звезду, на тридцать звезд по минуте, вот вам и сто минут. Свыше полутора часов на морозе — кто же столько вытерпит!

Но далеко не все звезды можно углядеть невооруженным глазом. Многие из них видны только в телескоп; таких звезд в миллионы и миллиарды раз больше, чем видимых. В одной только нашей галактике астрономы насчитывают около ста миллиардов звезд. Так что будь у сметливого солдата телескоп, считал бы он звезды по сей день. А ведь галактика в космосе не одна. На сегодняшний день галактик известно несколько миллиардов. Вот и попробуйте перечесть все звездочки до одной при таком развитии науки. Но, прежде чем браться за дело, попробуйте прикинуть, сколько бы времени на такой счет ушло.

В. ИНОХОДЦЕВ

Ответ к задаче «В семействе нерях» (№ 4)

Между пятнадцатым апреля и первым сентября — 140 дней, или семь двадцатидневных циклов размножения мух. Каждая муха-самка порождает 60 других самок. Следовательно, чтобы узнать, сколько самок вылупится первого сентября, нужно 60 умножить само на себя семь раз, что даст 60^7 самок, всего же 2×60^7 мух. Как бы ни был просторен дом нерях, это колоссальное множество шестиногих в нем не поместится. Если считать объем одной мухи равным 0,1 $см^3$, то, будучи собраны в плотную кучу, эти мухи (а их будет примерно $5{,}6\times10^{13}$ штук) займут объем, равный 5,6 миллиона кубометров. Если же всех мух, вылупившихся за лето, выстроить в одну линию, то длина ее оказалась бы равной расстоянию от Земли до далекой планеты Уран — об этом написано в книге Я. И. Перельмана «Живая математика».

Хорошо все-таки, что выживает лишь очень малая часть мух, да и неряхи среди нас большинства не составляют.

Задача эта, конечно, шуточная, а вот методы расчета, которые применялись для ее решения, нередко используют и ученые-статистики.

ВОДОПАДЫ, ИЗВЕРЖЕНИЯ, НОВОСТИ НА КАРТЕ

Итоги викторины для любителей географии

Надо сказать, что любители географии оказались на высоте. Молодцы! Ребята показали, что умеют пользоваться справочниками, следят за новейшими открытиями, читают взрослые газеты, журналы и книги.

Прекрасно ответили многие ребята на вопрос о самом крупном извержении вулкана. Это произошло в 1883 году, когда, как пишет **Олег Митин** из Мурома,— «грандиозный взрыв поднял на воздух вулканический остров Кракатау в Зондском архипелаге».

Рассказывая, как был отделен от Каспийского моря залив Кара-Богаз-Гол, ребята правильно пишут, что это сооружение спасает море от потерь воды, испарявшейся в заливе.

На вопрос викторины о том, когда Земля ближе к Солнцу — летом или зимой и на сколько,— кратко и точно ответили **кружковцы из школы № 20 г. Бухары:** «Земля движется вокруг Солнца по орбите, имеющей вид несколько сплющенного круга, эллипса. Зимой Земля находится от Солнца на расстоянии 147 млн. км., а летом — на расстоянии 152 млн. км. 152 млн. км – 147 млн. км = 5 млн. км. Земля ближе к Солнцу зимой на 5 млн. км».

Наиболее полно о явлениях в океане, открытых с борта космической станции «Салют-6», рассказали **Лена Даутова** из Уфы, **Олег Митин** из Мурома, **Люда Ушакова** из Ижевска, **Олег Быстрицкий** из поселка Раздолье, Усольского района, Иркутской области, и другие ребята. **Миша Барабаш** приводит в своей работе слова космонавтов: «В 10 часов 44 минуты наблюдали необычное явление, в 200—300 километрах восточнее Африки в течение 20 секунд видели вздыбленное море. На чистой воде как девятый вал высилась волна шириной один-два километра и длиной порядка сто километров. Впечатление, что два вала сошлись и, столкнувшись, поднялись над гладкой поверхностью».

Самый высокий водопад участники викторины отыскали легко: это водопад Анхель на реке Чурун в бассейне реки Ориноко в Венесуэле. А вот верно назвать самый большой водопад многие не смогли. Это водопад Сети-Кедас на реке Паране у границы Бразилии и Парагвая. Средний годовой расход воды здесь — 13 тысяч кубометров в секунду (в два с лишним раза больше, чем на Ниагаре).

Почему высоко в горах не тает снег? На этот вопрос все ребята ответили, что высоко в горах холодно. Это, конечно, верно, но тогда сразу возникает новый вопрос: а почему высоко в горах холодно? Не все участники викторины смогли раскрыть причину этой закономерности.

А все дело в том, что воздух — это «одеяло», оберегающее Землю от охлаждения. С высотой толщина «одеяла» уменьшается, и поэтому высоко в горах Земля остывает быстрее, быстрее теряет тепло. Кроме того, снег в горах чистый, белый, а белый цвет отражает солнечные лучи и мало поглощает солнечную энергию.

Нелегким оказался и другой вопрос: «Всем известно, что лед легче воды. Но как же образуется донный лед на дне горных рек?» В лучших работах ответ правильный. В горных реках вода движется быстро и не замерзает при температуре ниже нуля. А на дне, вблизи камней или порогов, где течение замедляется, образуется лед. Кроме того, охлаждение дна реки может начинаться от берегов, и тогда дно становится холоднее воды и покрывается донным льдом.

Перед вами список победителей викторины:

Географический кружок «Глобус», Оренбургская область.
Кружок «Юных географов» школы № 20 имени Улугбека, г. Бухара.
Михаил Барабаш, школа № 2, г. Александровск-Сахалинский.
Людмила Ушакова, 7-й класс, г. Ижевск.
Олег Першиков, г. Серпухов.
Кружок «Юный краевед» школы № 4 имени Алишера Навои, г. Бухара.
Сергей Симерьков, г. Чирчик.
Лена Даутова, 7-й класс, г. Уфа.
Вадим Сергеев, 7-й класс, г. Орджоникидзе.
Лена Кучерова, г. Сургут.
Андрей Ломов, 5-й класс, г. Гатчина.
Оля Шибанова, 7-й класс, г. Грозный.
Наташа Ененкова, 6-й класс, Крымская область.
Оксана Карикова, 6-й класс, пос. Панютино, Харьковская область.
Олег Митин, г. Муром.
Жанна Степурина, г. Северодвинск.
Света Гриневич, д. Кожан-Городок, Брестская область.
Олег Быстрицкий, пос. Раздолье, Иркутская область.
Юля Голубева, 7-й класс, Одинцово, Московская область.

Победители награждаются книгами по географии и картами.

Впереди — новая викторина!

КАК ПОМОЧЬ ХЛЕБУ?

Знойное лето 1971 года. На полях Ставрополья созревал хлеб. Агрономы спорили, когда приступать к жатве. Но возникали и другие заботы: то, что урожай будет хорошим,— это бесспорно, а вот сколько зерна дойдет до элеватора?

Машины под зерно иногда подают какие придется. Одна совершенно новая, и весь погруженный в нее хлеб прибудет в полной сохранности. А у другой могут быть разболтавшиеся борта и в них дыры. И дороги — где ровные, а где и ухабистые. Шоферам платят за количество поездок, вот иные и гонят что есть духу. Тряхнет машину посильней — и несколько килограммов пшеницы из кузова долой. Как тут быть?

Задумались агрономы. Задумались председатели колхозов. И стали звонить в районный центр — Светлоград.

— Что-нибудь придумаем,— пообещали им.

...Рано утром в тимуровском штабе РВС (что расшифровывается — «ребята вперёдсмотрящие») тренькнул телефон.

— Дежурный по штабу РВС слушает,— ответил мальчишеский голос.

— Примите телефонограмму: «Райком комсомола приглашает представителей штаба РВС сегодня к 11 часам утра для обсуждения очень важного вопроса».

— Но уже десятый час...— забеспокоился дежурный.

— Дело срочное. Обеспечьте явку.

Дежурный выбежал из комнаты. У входа в Дом пионеров, где и размещался штаб, возле безработного пока велосипеда, с книжкой зарубежной фантастики в руках, сидел связной.

— Гони к Алексею Алексеевичу и Володе Толпинскому,— велел дежурный.— В 11 утра их ждут в райкоме комсомола.

В назначенный час в кабинете секретаря райкома уже находилась целая делегация «вперёдсмотрящих» во главе с начальником штаба РВС Володей Толпинским, по общему мнению товарищей, «самым умным, самым веселым и скромным» из них.

— Тимуровцы,— сказал секретарь райкома,— необходимо обследовать все дороги, которые ведут к элеваторам. Помогите нам, пожалуйста.

Ровно через сутки на столе секретаря райкома лежало десять самодельных карт, где были отмечены те участки шоссейных дорог, где имелись рытвины, ухабы, подгнившие мостки...

По сообщениям тимуровцев дорожники и руководители строительных организаций получили срочные указания. Более глубокие рытвины и ухабы в короткий срок были засыпаны. Мостки укреплены и починены. Казалось бы, все, задание выполнено. Но штаб РВС решил по-другому.

В первый же день уборки хлеба на всех дорогах, которые вели к элеваторам, появились тимуровцы с мандатами штаба РВС, с красными нарукавными повязками и полосатыми жезлами регулировщиков.

Завидя мчащуюся машину, которая щедро усеивала шоссе крупным, золотистым зерном, штабисты поднимали свой жезл.

Водители поначалу возмущались:

— Мы на сдельщине, а вы нас задерживаете! Из-за вас мы перевезем меньше хлеба!

— Ну что тут особенного,— удивлялся другой шофер,— если немного просыплется?

— Через одну только щель,— терпеливо разъясняли тимуровцы,— за рейс может высыпаться до сорока килограммов зерна. За десять рейсов — четыреста. Или восемь мешков. А если таких машин будет пять или десять?

Но бывали шоферы, которые вовсе не останавливались. Наоборот, завидя ребят с поднятым жезлом, они прибавляли газу. Тимуровцы записывали номер. Садились на велосипед. И с ближайшего телефона сообщали в ГАИ, что машину с зерном ведет недисциплинированный водитель. Грузовик перехватывал уже инспектор ГАИ и отбирал у нарушителя права. На другой день водитель-лихач останавливался у тимуровского поста, чтобы принести свои извинения. Без этого ему права не возвращали.

Бывали и исключительно трудные дежурства, подчас граничащие с подвигом. Саша Товкань и Володя Ревегук простояли на солнце (жара была сорок градусов в тени) свыше десяти часов. И хотя дежурный по трассе отправлял их домой — с поста они не ушли.

...Минуло десять лет. И ежегодно на дороги, по которым с полей идет хлеб, выходят «впередсмотрящие». Давно прошло то время, когда водители позволяли себе ссориться с ребятами. Теперь, завидя тимуровский пост, шоферы притормаживают, чтобы поприветствовать штабистов и заверить, что у них машина в полном порядке и потерь пшеницы нет.

А если какой новичок небрежно покроет зерно в кузове своего грузовика брезентом и попадет к ребятам на заметку, то уже на следующий день, получив предупреждение со стороны районного руководства, просит:

— Зернышки (так ласково зовут ребят, участвующих в этой операции), зернышки, вычеркните меня из черного списка. Я уже исправился.

Светлоградские ребята безотказно помогают взрослым. Но и взрослые всячески поддерживают ребят во всех их делах и начинаниях. И этим мудрым и дальновидным взрослым — сердечная благодарность.

Операция «Зернышко» давно стала всесоюзной. Невозможно подсчитать, сколько сотен тонн зерна помогли сберечь тимуровцы страны. Но одно совершенно очевидно: если бы это сохраненное зерно удалось собрать в одном месте — оно составило бы много эшелонов. В марте 1981 года уже нынешнего начальника штаба РВС Андрея Мачаева пригласил к себе в Москву министр сельского хозяйства РСФСР Леонид Яковлевич Флорентьев.

Андрей подробно рассказал министру, как они проводят операцию «Зернышко», как помогают собирать урожаи винограда, яблок, сливы, овощей. Объяснил, что теперь им работать на дорогах стало гораздо легче: помимо личных велосипедов, штаб имеет два десятка двухколесных машин, так сказать, служебного пользования. И еще штаб намерен приобрести на заработанные деньги мопеды и даже мотоциклы.

Министр сельского хозяйства РСФСР пожал Андрею руку и преподнес в подарок штабу РВС транзисторный приемник «Россия».

Борис КАМОВ

Всесоюзный штаб Тимура поздравляет всех ребят из штаба РВС города Светлограда и его бессменного руководителя Алексея Алексеевича Бондаренко с десятилетием прекрасной и плодотворной операции «Зернышко» и желает «впередсмотрящим» новых больших успехов в их самоотверженной работе.

Рисунки П. ПРОРОКОВА.

ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ

Наш гость — известный советский писатель, автор повестей и романов «Время летних отпусков», «Молодо-зелено», «Мальчики», «Скудный материк», «Нежный возраст» и многих других, член Правления Союза писателей СССР Александр Евсеевич РЕКЕМЧУК.

МОНОЛОГ О ДРУЖБЕ

Что такое настоящая дружба? Как проверяется она? Кого человек вправе называть своим другом?

Однозначных ответов на эти вопросы не существует. Но задумываться над ними должен, я уверен, каждый.

Разговор о дружбе мне хотелось бы начать, как говорится, «от обратного». Понятие, противоположное дружбе,— эгоизм. Если человек эгоист, у него не может быть настоящего друга. В дружбе, как и в любви, человек забывает о себе.

Владимир Иванович Даль в своем знаменитом «Толковом словаре» приводит такое определение дружбы: «бескорыстная, стойкая приязнь». На первое место знаменитый ученый и писатель ставит бескорыстие.

Ты дружишь с человеком не для того, чтобы он тебе что-нибудь хорошее сделал, не потому, что это выгодно. Ты дружишь с человеком потому, что он близок тебе. Близки его интересы, его взгляды, его внутренний мир. Есть, конечно, ребята, которые выбирают себе друзей «за красивые глаза». Умеет человек хорошо и модно одеваться — буду с ним дружить. Не умеет — не буду. Я не понимаю таких ребят. И жалею. У них никогда не будет настоящих друзей. А без друзей человек не может быть счастлив.

Случается, что ради дружбы необходимо поступиться своими личными интересами. И если дружба для тебя действительно ценна — ты делаешь это не задумываясь.

Я хочу рассказать об одном испытании товарищества, с которым столкнулся во время войны, в 1943 году.

Я заканчивал тогда семилетку в Барнауле. Для меня, как и для моих товарищей, не было вопроса, куда идти после школы. Только в специальную военную школу, в училище, а оттуда — на фронт.

Нас было трое друзей. И у нас были совершенно различные интересы.

Я еще до войны занимался в авиационном кружке в Харьковском Доме пионеров, мечтал об авиации, хотел поступать в авиационную школу. Мой товарищ Юра Крючков, способный математик, не мыслил иной школы, кроме артиллерийской. Третий наш товарищ, Леня Голов, мечтал о море.

Казалось бы, самый простой выход: я иду в авиационную, Юрка — в артиллерийскую, а Леня — в морскую. Но это, самое простое решение, нам и в голову не приходило. Мы были уверены, что тот закон дружбы, который нас спаял, тяжелые испытания, которые выпали на нашу долю, просто не позволяют нам расставаться. Бросили жребий: выпала артиллерия. И мы все вместе поступили в 4-ю Московскую артспецшколу, которая в то время была эвакуирована в Бийск. С нею мы вернулись в Москву и там ее окончили.

Меня могут спросить: двое из вас расстались со своей мечтой — чего ради? Я уверен: друзья — одно из самых дорогих приобретений человека, и, чтобы не потерять их, можно многим поступиться. А кроме того, Юра Крючков, который повел нас за собой, стал отличным специалистом, всю жизнь посвятил артиллерии.

Мне кажется, что, рассуждая о дружбе, ребята часто рассматривают дружбу как бы отдельно, в отрыве от других столь же значимых понятий. Я хотел бы рассказать еще об одном факте — тоже из моего военного детства. Казалось бы, он не имеет к нашему разговору прямого отношения, но, по-моему, в нем ярко проявилась верность нашей мальчишеской дружбе.

Это было весной 1942 года в Сталинграде, куда сначала был эвакуирован Харьковский тракторный завод. Тогда все предприятия страны работали на фронт, выполняли военные заказы.

Фашисты приближались к городу. Под ружье были поставлены рабочие многих сталинградских заводов. Рабочих рук не хватало.

Положение стало настолько серьезным, что за помощью обратились к нам — пионерам. Нам предложили в течение летних каникул работать на заводе.

Причем это был не приказ — именно просьба. Но если бы кто-нибудь из нас, сославшись на любые причины, отказался — мы бы сочли его предателем. Не отказался никто. Все вместе мы встали за станки.

Я прекрасно понимаю, что этот факт говорит скорее об общем патриотическом подъеме, который был в те годы. Но в годы войны я понял, сколь неразделимы все высокие человеческие чувства. Наш патриотизм стал одновременно проявлением стойкости нашей мальчишеской дружбы.

Уверен, что, говоря о дружбе, нельзя не сказать и о таком важном понятии, как порядочность.

Однажды Константин Михайлович Симонов сказал, что, по его мнению, в анкеты не мешало бы включить пункт: порядочность. Я, помню, усомнился в этом: какой же человек напишет в графе «порядочность» — не был, не состоял? Все мы уверены в собственной порядочности...

Но, по сути, Константин Михайлович был прав. Хотя бы в том, что заговорил об этом. Ведь и вам, наверное, нередко кажется, что порядочность — качество, которое есть в каждом человеке, и поэтому говорить о нем не нужно. Сколько раз спрашивают меня о дружбе! Но не припомню, чтобы на встречах с читателями мне хоть раз задавали вопрос о порядочности. Об этом просто не думают.

Между тем порядочность лежит в основе многих человеческих поступков. Заступиться за младшего, которого обижают, уступить место в троллейбусе (даже если одноклассники станут насмехаться над тобой), прийти на помощь старому человеку (даже если очень спешишь по своим делам) — все это проявления **порядочности.**

Речь, разумеется, идет не о мещанской «добропорядочности», включающей в себя все те же внешние приметы: человек застегнут на все пуговицы, гладко причесан, изъясняется расхожими истинами и чужими словами... Нет, я имею в виду самое высокое значение этого слова. Ту порядочность, которая была свойственна русским декабристам, кристально чистым рыцарям революции, отважным и скромным (порой безымянным!) героям и героиням Великой Отечественной войны.

Я имею в виду ту порядочность, о которой говорил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Леонид Ильич Брежнев.

Я бы поставил порядочность на первое место в разговоре о дружбе. Потому что уверен — лишь у порядочного человека могут быть настоящие, верные, надежные друзья. Друзья на всю жизнь. Такие, о которых мечтает каждый из вас.

Фотография Н. КОЧНЕВА.

Виталий КОРЖИКОВ

Ночная вахта

Я встал на вахту в час, когда
Заря на ночь сгустилась,
А в ней прозрачная звезда
Тихонько засветилась.

Потом над мачтой, чуть видна,
Ресницами играя,
За ней зажглась еще одна,
Веселая, вторая.

А там и третья на плаву
Внезапно из-за мола
Лучом ночную синеву
Отважно проколола.

И над водой и по воде
От Марса до Денеба
Звезда к звезде, звезда к звезде —
И разгорелось небо.

Из тысяч сделалось одним
Сияющим парадом —
И так прекрасно плыть под ним,
Под жарким звездопадом!

А все-то началось, когда
Ночная тьма сгустилась,
А в ней звезда, одна звезда
Тихонько засветилась.

Дельфин

Как будто бы стало законом:
Опять наяву, не во сне,
Какой-то дельфин незнакомый
С утра приплывает ко мне.

Чуть утро — он реет за бортом,
Погода ль, штормит — все равно,
Летит на валу распростертом
И смотрит и смотрит в окно.

Чуть выйду — как будто кивает,
Чуть мы за работу — парит
И к палубе вверх подлетает,
И разные штучки творит!

Как будто бы нас окликает:
«Смотрите, эй, вам говорю,
Как я эту даль рассекаю,
Как я над волнами парю!»

И смотрит с каким-то вопросом,
С почти что мальчишьей мольбой:
«Я буду отличным матросом!
Вы только возьмите с собой!

Я буду веселым и гордым,
Я выстою с вами в беду,
Я судно по грозным фиордам
В гудящую ночь проведу!

Мне всюду дорога прямая,
А нужно — осилю дугу!»
Я слышу, я все понимаю,
Но что я ответить могу...

Смотрю за мятущимся клином,
Как вдруг он уходит туда,
Где мчится дельфин за дельфином
Навстречу прозрачным лавинам
И весело скачет по спинам,
Летит голубая вода...

Как бывалые
Бродилки
Или как морские волки,
В море странствуют
Бутылки,
Банки, пуговки, осколки!

Над седыми бурунами
Сквозь туманы, сквозь цунами
Пролетают за волнами
И звенят:
«Вперед! За нами!

Мы почти как вездеходы
Или как катамараны,
Обошли такие воды!
Обошли такие страны!

С той поры, как нас швырнули,
С той поры, как нас разбили,
Мы уже сто раз тонули,
Но в таких просторах были,

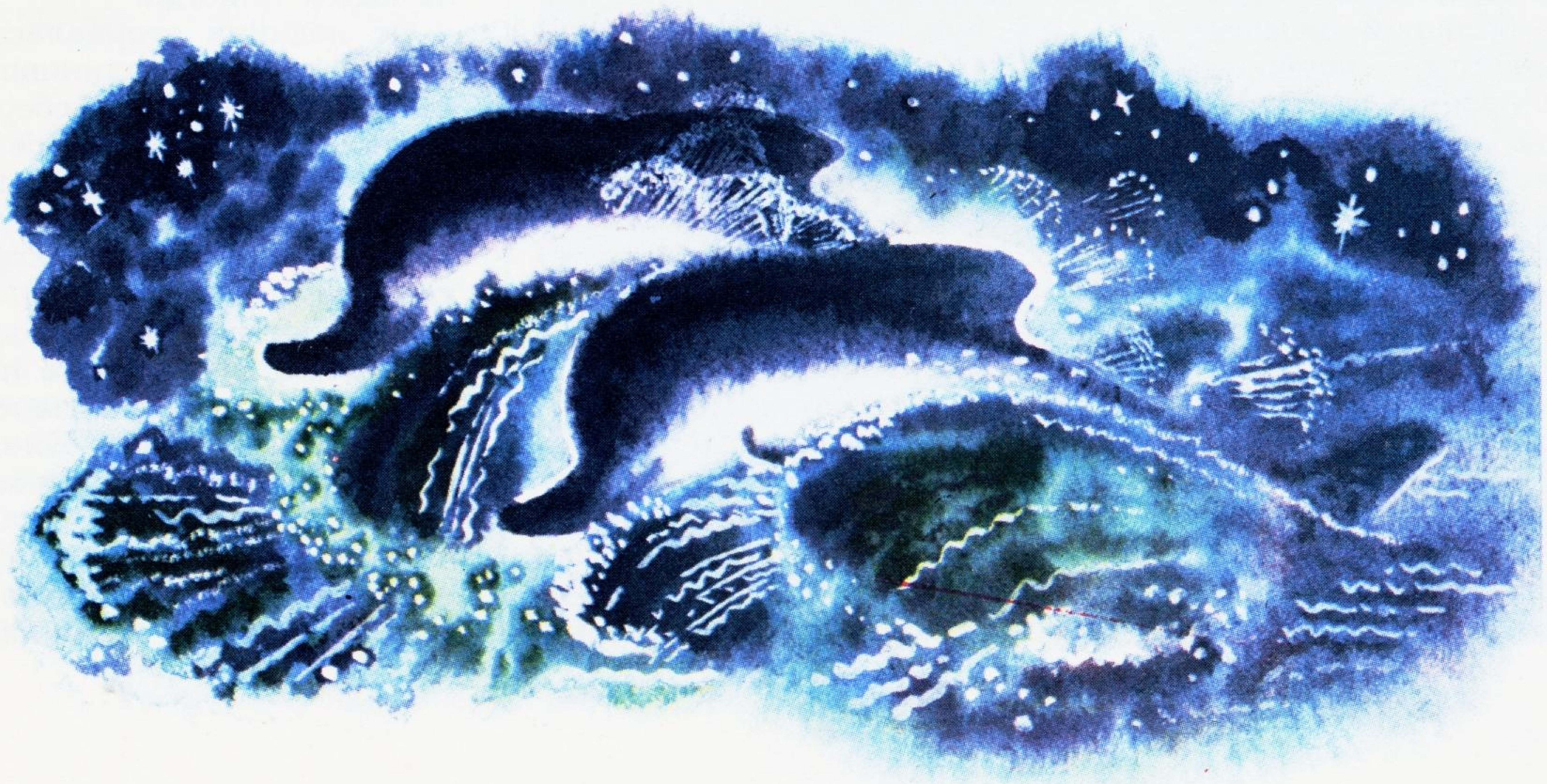
Что без жалости готовы
Сотню раз опять разбиться,
Только б плыть морями снова,
Только б снова прокатиться!»

Кувыркаются, шаманят,
Мчат по быстрому приволью,
И любой осколок манит
Далью, подвигами, солью!

И с тропинкой-торопилкой
Я готов веселым волком
За любою плыть бутылкой,
За любым бежать осколком!

В волны броситься на годы,
Перестроить думы, планы,
Переплыть все эти воды,
Обойти все эти страны!

Быть у моря в подмастерьях,
Плыть, отставив все земное!
И уже с кормы на берег
Сам кричу: «Вперед, за мною!»



Рисунки А. ДУГИНА.

ОБВАЛ

Король Норвегии усмехнулся, пожал плечами и стал перечитывать написанную на его имя жалобу.

Шел XVIII век, гремели сражения, немало важных документов приходилось читать королю скандинавской страны. Но на этот раз...

Какой-то крестьянин жаловался на ...ледник Нигардсбреен. Ледник будто бы стал неожиданно расти в длину, уничтожил засеянное поле, пастбище и готов был раздавить дом крестьянина.

В это трудно было поверить. Ледники, знакомые с детства каждому норвежцу, веками спокойно лежат на своих местах. О том, чтобы они угрожали полям и селениям, король никогда не слышал. Он улыбнулся и отложил жалобу: над ледниками не властен ни один из земных владык...

Наступил двадцатый век. Люди стали осваивать горы, строить на большой высоте рудники, шахты, научные станции, спортивные базы, прокладывать автомобильные и железные дороги. Тогда и пришлось вплотную столкнуться с загадками ледников.

Обычно ледник почти неподвижен — течет вниз на несколько сантиметров в сутки и на столько же стаивает у нижнего конца. Но иногда вдруг (впрочем, в природе не бывает «вдруг», здесь все имеет свои причины, просто мы их порой еще не знаем) некоторые ледники неожиданно начинали расти в длину, вытягиваясь, как резиновые.

Лавины, камнепады, оползни происходят в горах постоянно, они хорошо изучены; но ледники — это монолиты весом в миллионы, а то и миллиарды тонн! Здесь другие законы, чем при движении рыхлой массы снега, глины или камней.

Мне необычайно повезло и как географу по специальности и как гляциологу — исследователю льда — по профессии, я видел не только движение ледника, но и его обвал, редкое и грозное явление природы.

На Памире в бассейне реки Сурхоб, на северном склоне хребта Петра Первого, с полсотни небольших ледничков. Самый крупный из них — Дидаль. Он всегда вел себя тихо, старики не помнили за ним ничего плохого. В верховьях ледника бродили медведи и дикие козы, ниже паслись колхозные отары.

И вдруг летом 1974 года ледник начал быстро, по нескольку метров в сутки, вытягиваться в длину. Он полз по крутой скалистой теснине, иногда перегораживая реку Каудаль в ее верховьях. Сразу же оповестили нас — гидрометслужбу: наблюдение за ледниками и селями — наша работа.

Уже на следующий день вертолет высадил нас на террасе у нижнего края ледника. Поставили палатку, установили рацию. Надо было наблюдать за ледником, изучать его поведение, а в случае угрозы селя сообщать в управление, откуда это предупреждение передадут в Кара-Сагыр — ближайший кишлак. Всего несколько минут, а селю бежать до кишлака около часа.

Вечером 12 августа я заметил, что скорость движения ледника резко увеличилась. Точно чудовищный ледяной бульдозер, он стал проползать по полтора-два метра за час. Чувствовалось, что «ледяная резинка» растянута до предела. А ну, как не выдержит, разорвется?..

Даже сквозь сон я слышал нарастающее глухое ворчание ползущего ледника. Встал утром чуть свет, измерил — Дидаль шел метров по пять в час, движение его было заметно без приборов.

И вот в час дня 13 августа, когда я стоял у палатки с рацией, раздался странный гул, будто вздох великана... Я замер на краю обрыва. Такого я еще не видел никогда.

От ледника оторвалась вся его передняя, удлинившаяся часть — гигантский айсберг высотой с многоэтажный дом. Почти мгновенно монолит превратился в ледяное крошево и устремился вниз по ущелью, под уклон.

Чудовищный поток льда со скоростью курьерского поезда мчался по ущелью, заполняя его почти до краев. Кипящая зеленовато-серая поверхность туманилась тонкой влажной пылью.

Поток пронесся мимо нас, сотрясая землю, обдав нас сы-

рым холодным ветром. Прокатилось и затихло эхо...

На протяжении полутора километров долина реки оказалась засыпанной льдом. Могло возникнуть подпрудное озеро, а затем и сель.

Через минуту стремительная морзянка уже несла сообщение об обвале и угрозе селя в Душанбе. Оттуда сообщили в Кара-Сагыр, и жители с берегов реки были временно эвакуированы. Опасен был не сам обвал ледника, а его следствие — сель. К счастью, река довольно быстро пробила себе дорогу сквозь ледяную преграду. Накопившаяся вода понемногу ушла, угроза селя миновала.

А неугомонный расходившийся Дидаль продолжал вытягиваться. Ледник худел, становился ниже, тоньше, зато длиннее. К середине сентября Дидаль достиг той же длины, что и при обвале, но на этот раз обвала не произошло. Почему? Возможно, потому, что наступила осень, в верховьях ледника выпал снег, по утрам были заморозки — и лед стал прочнее. К началу октября движение ледника замедлилось, и вскоре он остановился. Выпал снег и у нас в лагере, наступала высокогорная зима, и мы покинули Дидаль.

Передняя часть Дидаля спускается в крутое скалистое ущелье.

На следующее лето вся удлинившаяся часть ледника растаяла, и Дидаль вновь принял свой невинный вид, замерев на... Надолго ли? Тоже не знаю.

У Дидаля есть «коллеги». Например, ледник Колка в верховьях реки Геналдон на территории Северо-Осетинской АССР. Он тоже невелик, но характер у него отчаянный! В середине прошлого столетия он вытянулся ни много ни мало — на... тринадцать километров, разрушив на пути аул Генал. В 1902 году от ледника оторвался айсберг, подобный дидальскому. В 1969 году неугомонный ледничок снова двинулся в наступление: менее чем за полгода он вытянулся на десять километров! К счастью, на этот раз обвалов не произошло.

Взялись гляциологи за дело всерьез, и оказалось, что не такая уж уникальная это штука — подвижка ледников. Из средневековой рукописи узнали о подвижке альпийского ледника. У Пушкина в строчках «Оттоль сорвался раз обвал и с тяжким грохотом упал» описано, как в 1832 году ледник завалил Дарьяльское ущелье на Кавказе. Подвижку ледника описал и Майн Рид, причем так подробно, что кажется, будто он сам это видел.

В нашей стране сейчас известно несколько десятков «пульсирующих» ледников. За ними постоянно наблюдают работники Гидрометслужбы, ученые. Ледники фотографировали с борта космических кораблей и орбитальной лаборатории.

Но каждый вновь открытый «пульсирующий» ледник приносил больше вопросов, чем ответов. С грустной иронией один ученый заметил, что все гипотезы, объясняющие подвижку ледников, страдают единственным недостатком: если они верны — почему остальные ледники не наступают; если не верны — почему тем не менее некоторые из них наступают?

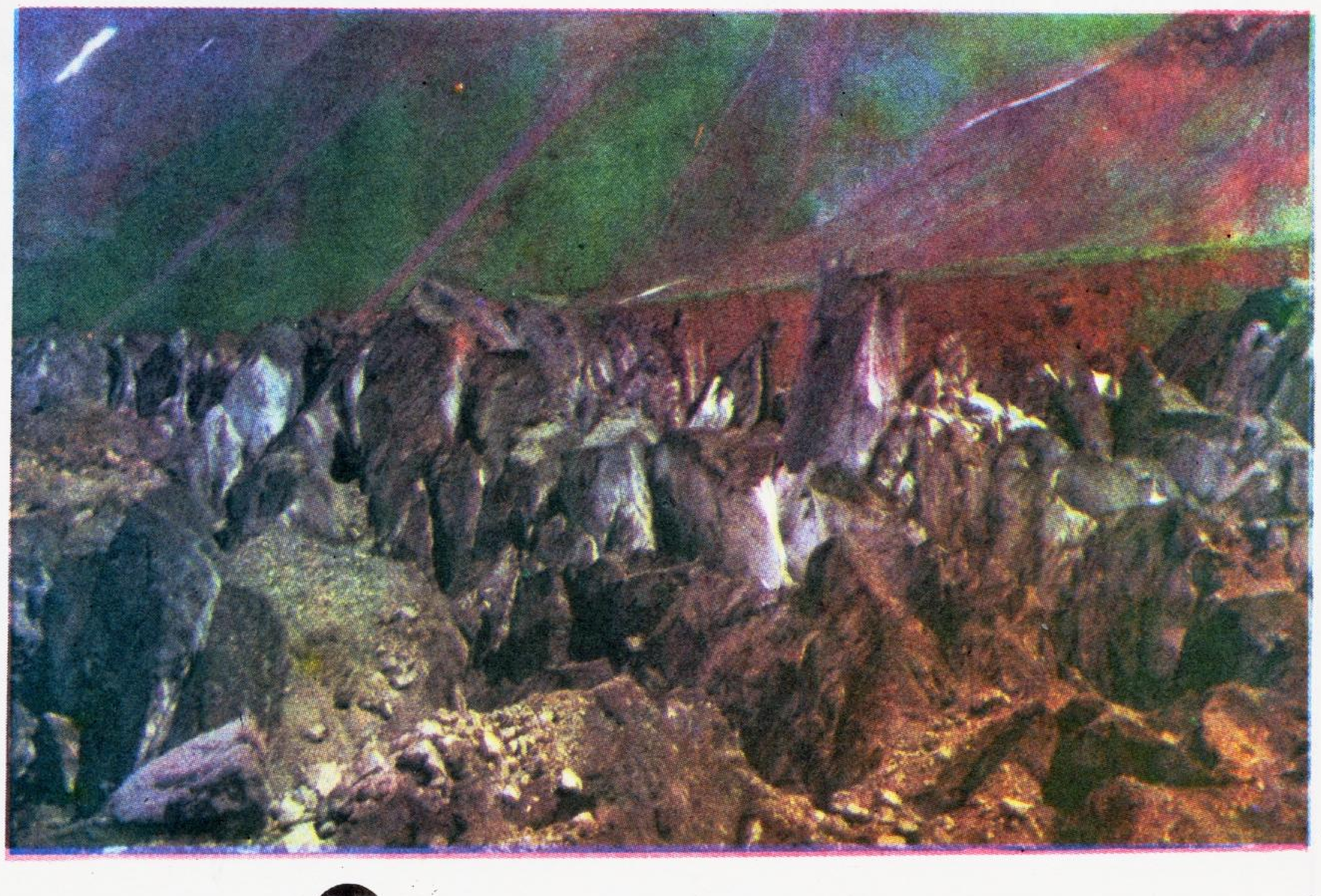
И все же... На Камчатке удалось установить связь подвижки некоторых ледников с извержениями вулканов. В других горных районах ледники начинали «пульсировать» после особенно многоснежных, метельных и лавинных зим, когда в их верховьях накапливалось снега больше, чем обычно. Или, напротив, когда после сильного таяния вода проникала под ложе ледника и трение его о дно долины уменьшалось во много раз.

Советские гляциологи уже создали первые математические модели, пусть еще не все объясняющие, но уже приоткрывающие завесу над этой тайной природы, научились прогнозировать «броски» некоторых ледников.

Загадка «пульсирующих» ледников будет разгадана!

А. ЯБЛОКОВ,
действительный член Географического общества СССР.
Фотографии автора.

Поверхность ледника напоминала спину ледяного дикобраза.



«Я решила послать вам все свои лучшие стихи. Ну, вроде проститься с «Пионером». Оля Якимкина».

Оля ЯКИМКИНА живет в Куйбышеве, стихи она пишет давно. Сейчас Оле 14 лет, она кандидат в мастера спорта по плаванию.

Ландыш

Ландыш белый, как фарфоровый,
Как из кости вырезной.
До чего же пахнет здорово,
Унесу его домой!

И поставлю дома в вазу,
Чтобы было видно сразу,
Чтобы всем приятно было,
Чтобы мама похвалила.

А в цветке роса сверкает,—
Я сорву и расплескаю!
Рядом бабочка летает—
Я сорву и испугаю!

Ветерок листву колышет,
Тихо трогает траву,
Все вокруг живет и дышит...
Удержусь—и не сорву!

Облака на небе пенятся,
Набирают высоту,
Лес без ландыша изменится,
Потеряет красоту!

Светит месяц

Легкий, тонкий, как паутинка,
Светлый, точно первая льдинка,
Месяц встал над моим окном,
Все осыпал вокруг серебром.

Тучи с месяцем в прятки играют,
Тучи ловят, а он ускользает.
Только эта игра—не игра,
Стало жалко им серебра.

Ну не будьте вы жадными, тучи,
Добрым в мире живется лучше.
Добрый сам дает, не считая,
И ему тем же все отвечают.

Отодвинулись тучи в сторонку.
Светит месяц, нежный и тонкий,
Невесомый, как паутинка,
И блестящий, как первая льдинка.

*

КОРОВА.
Рисунок Лены БЕЛОУСОВОЙ. Лене 8 лет.

КОТ НА ПРОГУЛКЕ. *Рисунок Марины ЦЕТЛИН. Ей 7 лет.*

*

Метель

Метель дымится, ку́рится
И, как река, течет.
Она меня на улицу,
На улицу зовет.
А дверь не открывается —
Сугробом замело,—
И все, как полагается,
Пушисто и бело.
Пушистые, как ватные,
Деревья и дома.
Кругом невероятная
Такая кутерьма.
Метель со мной играет,
Все дальше увлекает,
Метель поет и пляшет,
Платочком белым машет.
А я бы рада поплясать,
Да только ноги не поднять:
В сугроб увязли ноги.
Пропали все дороги.
Кружусь в метели,
Как в дыму.
Куда попала —
Не пойму,
По улицам плутаю,
Где дом искать, не знаю!

Конечно, я шучу, друзья,
Я знаю, где мой дом.
Метели скучно без меня —
Нам хорошо вдвоем!

Сказка

Сказали мне:
«Сказка теперь не нужна,
В наш век НТР
Она даже смешна.
Какие-то Золушки,
Принцы, принцессы.
Другие совсем
У детей интересы».
Семицветным горит,
О самом заветном
Со мной говорит.
Хорошему, умному,
Доброму учит,
И слушать ее
Никогда не наскучит.
Я сказкам поверила
Сразу, всерьез,
Читая, волнуюсь,
Признаться, до слез.
Пусть вымысел в сказке
Жар-птицей летает,
Но в жизни похожее
Очень бывает.
А что не бывает,
Наверное, будет,—
Ведь сказки придумали
Мудрые люди.
Нет, я бы без сказок
Прожить не смогла,
Сама бы придумывать
Их начала!

Гимнастка

Змеей изогнулось
И птицей взлетело
Упругое, гибкое,
Сильное тело.

И руки взметнулись,
Два легких крыла.
И я бы так тоже,
Пожалуй, смогла!

Экран телевизора
Светится нежно,
А я на диване
Сижу безмятежно,

Конфеты сосу
И чаи распиваю,
На месте гимнастки
Себя представляю.

Но чтобы действительно
Там оказаться,
Как надо стараться!

Чтоб так вот подпрыгнуть
Красиво и ловко,
Нужна тренировка
И вновь тренировка.

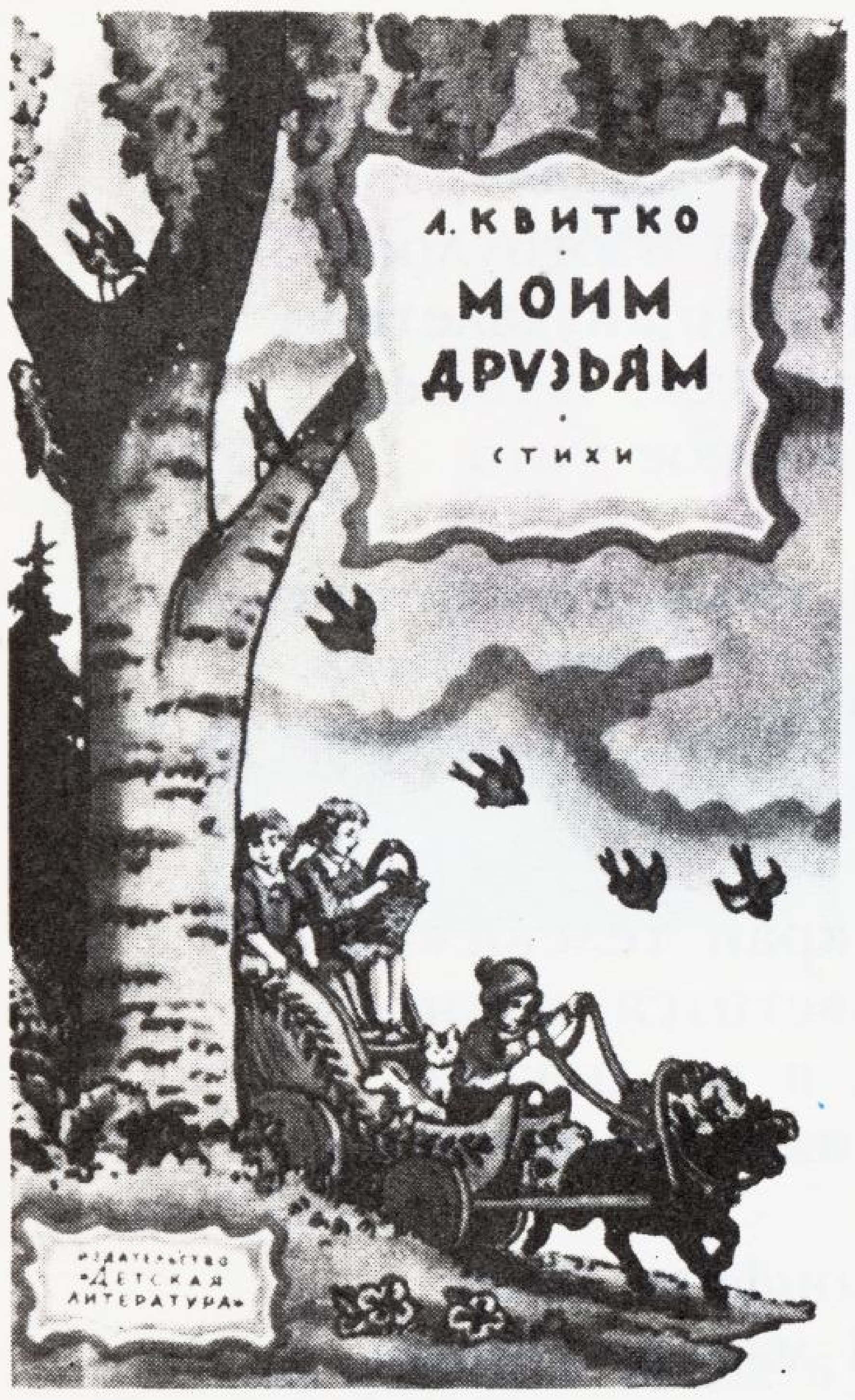
А это работа,
Такая работа
До сорок седьмого,
До сотого пота!

Бывает усталость,
Приходят сомненья,
Обида и жалость
К себе на мгновенье.

Мгновенья, в которых
Так трудно признаться:
Упасть бы да так
И лежать, не подняться.

Сомненья, обиды,
Неверье, усталость —
Все это ушло,
А победа осталась!

И мы на тебя
С восхищеньем глядим,
Стать точно такими
Мы очень хотим.



К солнцу

О Льве Квитко и его стихах

Он очень любил солнце. Грустил, если небо было в тучах. А когда солнце вновь появлялось, не мог усидеть дома. Спешил на улицу и жену тянул за собой: «Идем, идем, солнце взошло!»

Много солнца и в его стихах. Много радости, счастья и света, восхищения тем, что живет и растет под солнцем. А о самом солнце Квитко написал только одно стихотворение — в 1944 году, когда после трех военных лет вставало над Советской страной солнце Победы. Стихотворение так и называется — «К солнцу».

Все стихи Льва Квитко, словно от веку существовавшие на русском языке, на самом-то деле известны нам только в переводах: в оригинале они написаны на еврейском языке. Зато переводчики у Квитко были замечательные: Анна Ахматова и Михаил Светлов, Самуил Маршак и Сергей Михалков, Елена Благинина и Вера Звягинцева, Елизавета Тараховская и Нина Найденова... «Магнитное поле» поэзии Квитко оказывалось так сильно, что даже крупные поэты, переводя его стихи, зачастую попадали под его влияние.

М. Светлов, переводя квитковскую «Скрипку», так заворожен был музыкой стиха, что не удержался и прибавил к стихам коллеги четверостишие, которого у Квитко не было:

На высоком дереве,
Посреди ветвей,
Тихо дремлет музыка
В скрипочке моей.

Семья Квитко была большой и очень бедной. Вдобавок над ней тяготел какой-то злой рок: родители, а потом все братья и сестры умерли от туберкулеза. Читать Квитко выучился сам, по складам разбирая сперва еврейские, а потом и русские тексты. Первую русскую книжку стал читать как еврейскую — справа налево, и очень удивлялся, что ничего не понимает...

Первую же книжку стихов Лев Квитко написал для детей. Прежде считалось, что детям лирические стихи недоступны, Квитко опроверг это. Ему это было легко — он и сам оставался ребенком до конца своих дней. В игрушки с маленькой дочкой играл даже более увлеченно, чем она сама, а главное, никогда не уставал удивляться ничему на свете. Друзей его это не смущало, хотя иные и подтрунивали над ним.

Он и в стихах своих то и дело удивляется и восхищается:

Сколько грязи весенней,
Луж глубоких, хороших!
Как приятно тут шлепать
В башмаках и калошах!

Порой и запятая у поэта может немало сообщить внимательному читателю. Вот скажите, почему тут после слова «глубоких» стоит запятая? Знатоки грамматики скажут: потому, что это определение однородное. А почему оно однородное? Да потому, что Квитко не хуже вас, ребята, понимал, что «глубокие» лужи значит «хорошие». Чем глубже, тем приятней «тут шлепать»...

Лев Квитко — один из самых добрых, жизнерадостных поэтов в мире. В чистом и ясном мире его поэзии нет места злу. Кошки у него не ловят птиц и мышей, его герой не обидел ни одной букашки. И хотя поэт нигде не произносит ни единого поучающего словечка, он воспитывает самой атмосферой своей поэзии, примером собственного отношения к природе и человеку.

Если верно утверждение, что детский поэт — это полномочный посол детей в мире взрослых, то Лев Квитко — вернейший кандидат на эту почетную роль. Впрочем, обаяние его личности и его стихов испытали и испытывают не только дети. «Я видел,— вспоминает поэт Яков Хелемский,— как озарялись доброй улыбкой лица Гайдара и Светлова, Маршака и Паустовского, когда речь заходила о Льве Квитко».

«Он был таким, как его поэзия,— чистая, светлая, душевная»,— сказала о нем Агния Барто.

Квитко не знал точно года своего рождения, в разное время он называл то 1893-й, то 1895-й, пока не остановился на 1890-м. Если эта цифра верна, то недавно исполнилось 90 лет со дня рождения поэта. Поэтому мы и решили рассказать о нем.

К этому юбилею вышли две книжки стихов Льва Квитко: в издательстве «Детская литература» переиздан сборник **«Моим друзьям»**, в издательстве «Советский писатель» — **«Вёсны, лета, осени»**.

...Его любимое солнце навсегда погасло для него 12 августа 1952 года. Эта горькая дата точна.

Солнце его стихов осталось с нами. Этому солнцу светить долго.

С. СИВОКОНЬ

Секреты королей

Недавно ты научился играть в шахматы. Конечно, не так, как чемпион мира Анатолий Карпов. Но фигуры переставлять умеешь. И вот твой закадычный друг Сашка обыграл тебя на отрядном шахматном турнире — подловил на простой комбинации. Так тебе стало обидно, что ты решил немедленно с Сашкой рассчитаться. Но как?

Книжка известных шахматистов **В. Г. Зака** и **Я. Н. Длуголенского «Я играю в шахматы»** поможет тебе. Вышла книжка совсем недавно — в 1980 году в ленинградском издательстве «Детская литература».

Книжка эта необычная. И что самое главное — нескучная. Начинается она с секретного предисловия, которое взрослым читать запрещается. А если открыть оглавление и прочитать названия глав: «Как сыщики «раскрыли» заговор», «Загадочное Кр», «Прыгающий король» — не сразу разберешься, приключенческая книжка у тебя в руках или шахматная. Но в общем-то шахматы — это и есть самые настоящие, самые невероятные приключения. И за блестящими комбинациями, логически выверенными ходами стоят бесконечные сражения воинственного шахматного королевства, роковые интриги королев, атаки бесстрашных пешек, которые всегда идут только вперед...

А какими были великие шахматисты — чемпионы мира? Как они жили-были, выигрывали и проигрывали партии? И что означают загадочные слова — дебют, миттельшпиль, эндшпиль? Сколько в шахматах правил и как их правильно выполнять? Обо всем этом ты узнаешь из книжки «Я играю в шахматы». Особенно тебе помогут партии, которые от начала и до конца комментируются авторами книги. Научишься и комбинации строить и в ловушки фигуры противника заманивать. Тогда уж Сашке несдобровать, ты быстренько его обыграешь! И даже сможешь рассказать что-нибудь из истории шахмат, из жизни великих шахматистов...

На библиотечной полке ты найдешь и другие книжки о шахматах.

Линдер И. М. «Первые русские шахматисты». О творчестве выдающихся русских шахматистов девятнадцатого века.

Карпов А. Е., Рошаль А. Б. «Девятая вертикаль». О том, как Анатолий Карпов стал чемпионом мира.

Юдович М. М. «Занимательные шахматы». В книге много занятных позиций, необычно развивающихся партий. Автор делится с читателем своим богатым опытом.

И. АНДРИАНОВА

НЕ ПРОПУСТИ: НОВАЯ КНИГА

ДЕРЗКИЕ МАРШРУТЫ

Наверное, нет ни одной книги о путешествиях и географических открытиях на земном шаре, где не упоминалось бы имя Джемса Кука, мореплавателя, национального героя Великобритании. Его именем названы заливы и острова, города и горы, улицы и площади...

Вот и первая глава новой книги **Георгия Кублицкого «Весь шар земной...»** — это рассказ о последнем плавании знаменитого капитана к берегам Австралии, о его трагической смерти и могиле на дне бухты Кеалакекуа...

Другой путешественник — Арминий Вамбери. Это был один из первых европейцев, проникших в мусульманские страны Ближнего Востока, куда закрыт был вход всем неверным. Вамбери путешествовал под видом странствующего дервиша и тщательно прятал в складках одежды обломок карандаша. Он занимался научными исследованиями там, где «слушать считается бесстыдством, где спрашивать — преступление, а записывать — смертный грех». Не раз видел Вамбери вероломство, встречал религиозных фанатиков, но в конце пути чаще всего вспоминались ему бескорыстная дружба и товарищеская выручка простых людей. Путь, пройденный Вамбери, называют одним из «самых удивительных и дерзких маршрутов в истории путешествий середины прошлого века».

На страницах книги Г. Кублицкого ты встретишь русского писателя И. А. Гончарова, совершившего кругосветное путешествие на фрегате «Паллада», выдающегося путешественника Давида Ливингстона, итальянского исследователя Арктики Умберто Нобиле и многих других. Узнаешь, найден ли «снежный человек», что такое «тунгусское диво» и есть ли жизнь на Марсе...

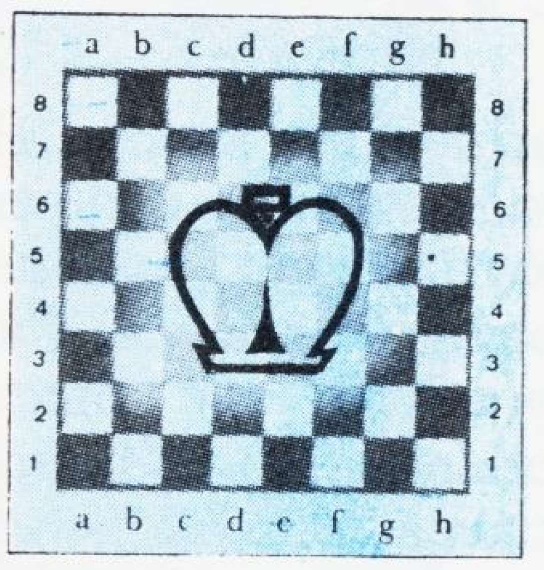
Книга вышла в «Библиотечной серии», но ради того, чтобы найти ответы на эти вопросы, стоит сходить в библиотеку или даже посидеть в читальном зале. Как ты считаешь?

А если ты вообще любишь читать об открытиях и путешествиях — тебе пригодится библиографический указатель **«По материкам и океанам: беседы о книгах по географии для учащихся 6—8-х классов».** Он вышел в издательстве «Книга» в серии «За страницами вашего учебника».

Г. ВАСИЛЬЕВА

Ведет А. ДРУЯНОВА.

В СТРАНЕ ШАХА — ВЛАДЫКИ ЧЕРНЫХ И БЕЛЫХ ПОЛЕЙ



Пешкин поздравляет победителей

Шестой, традиционный турнир команд дворцов пионеров проходил в этом году в Баку. Сюда приехали сильнейшие команды, успешно выступившие в отборочных соревнованиях. Борьба в финале была очень упорной и завершилась убедительной победой юных москвичей.

Команда Московского Дворца пионеров на четыре очка опередила занявшую второе место команду бакинцев. Третье призовое место у ленинградцев.

Как вы знаете, ребята, команду каждого Дворца пионеров возглавляет гроссмейстер, который проводит сеансы одновременной игры с участниками других команд. Среди гроссмейстеров лучшего результата добился капитан команды Бакинского Дворца пионеров Гарри Каспаров. Он не проиграл ни одной партии во встречах с юными шахматистами.

Большой вклад в успех москвичей внесли Армен Степанян, набравший 4 очка из пяти возможных, Юра Писков — $3^1/_2$ очка и Игорь Наумкин — у него 3 очка.

Московская школьница Галя Прошина набрала $1^1/_2$ очка. Она выиграла у ленинградского гроссмейстера А. Кочиева и сделала ничью с Г. Каспаровым.

Встречи друзей

Со многими своими друзьями повстречался в дни весенних каникул Пешкин. Ребята рассказали ему об интересных шахматных делах.

Вы слыхали когда-нибудь о клубе «Пешка»? Вряд ли. Сам Пешкин ничего не знал о нем, хотя клубу присвоено его имя. Вот что рассказал харьковский школьник Сережа Пузиков:

«У нас при жэке-196 Московского района уже два года работает клуб «Пешка». Организовала его общественница Лидия Игнатьевна Саханович. Сейчас у нас 20 учебных групп, в которых занимаются более 500 ребят. Регулярно проводятся различные турниры, можно получить или повысить спортивный разряд. В нашем клубе уже есть 7 перворазрядников, будут и кандидаты в мастера».

— А почему вы дали своему клубу такое название? — спросил Пешкин.

«Когда малыши приходят в наш клуб, — ответил Сережа, — они в шахматах еще «пешки»... Но это проходные пешки, и у всех есть надежда пройти в ферзи!»

Вика Костенко живет в городе Шимановске на Байкало-Амурской магистрали. Вика рассказала Пешкину, что школьникам Шимановска полюбились соревнования клуба «Белая ладья», здесь регулярно проводятся турниры в пионерских дружинах, первенства города среди мальчиков и девочек. Вика учится в шестом классе, но она уже перворазрядница и недавно стала чемпионкой Шимановска среди девочек.

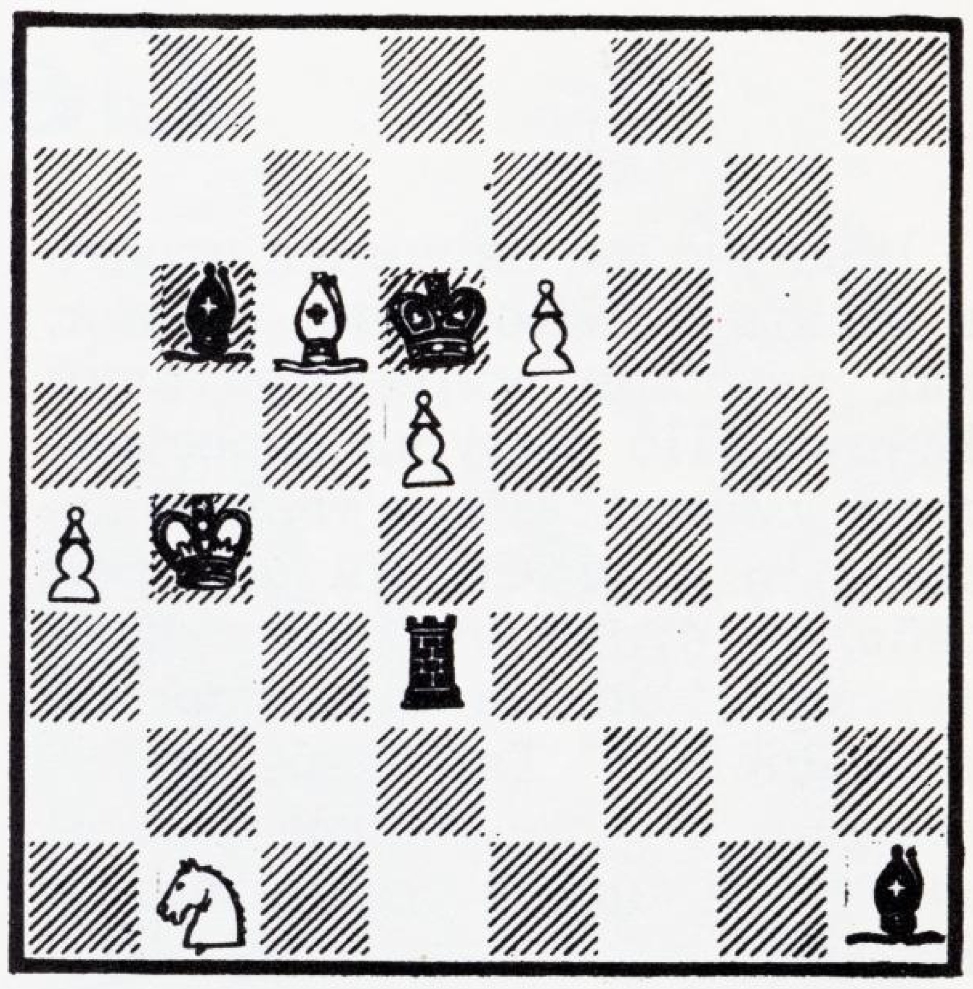


Диаграмма № 1

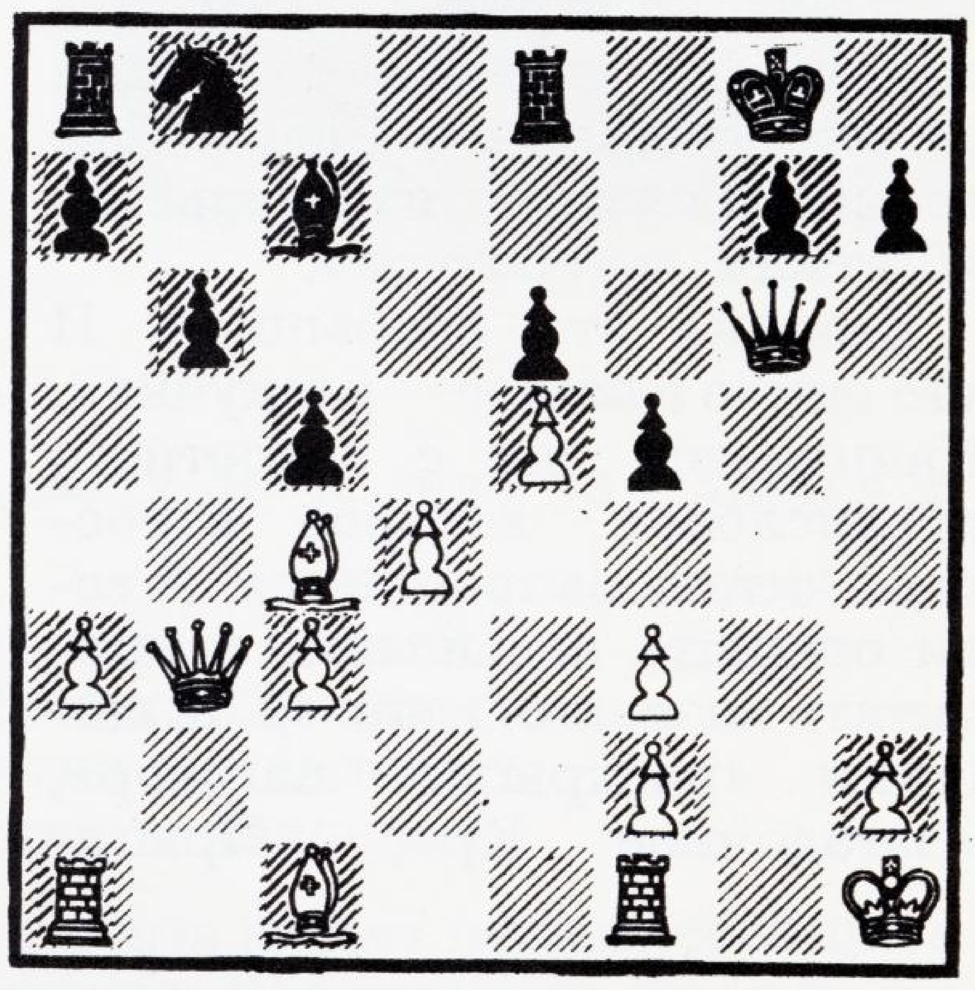


Диаграмма № 2

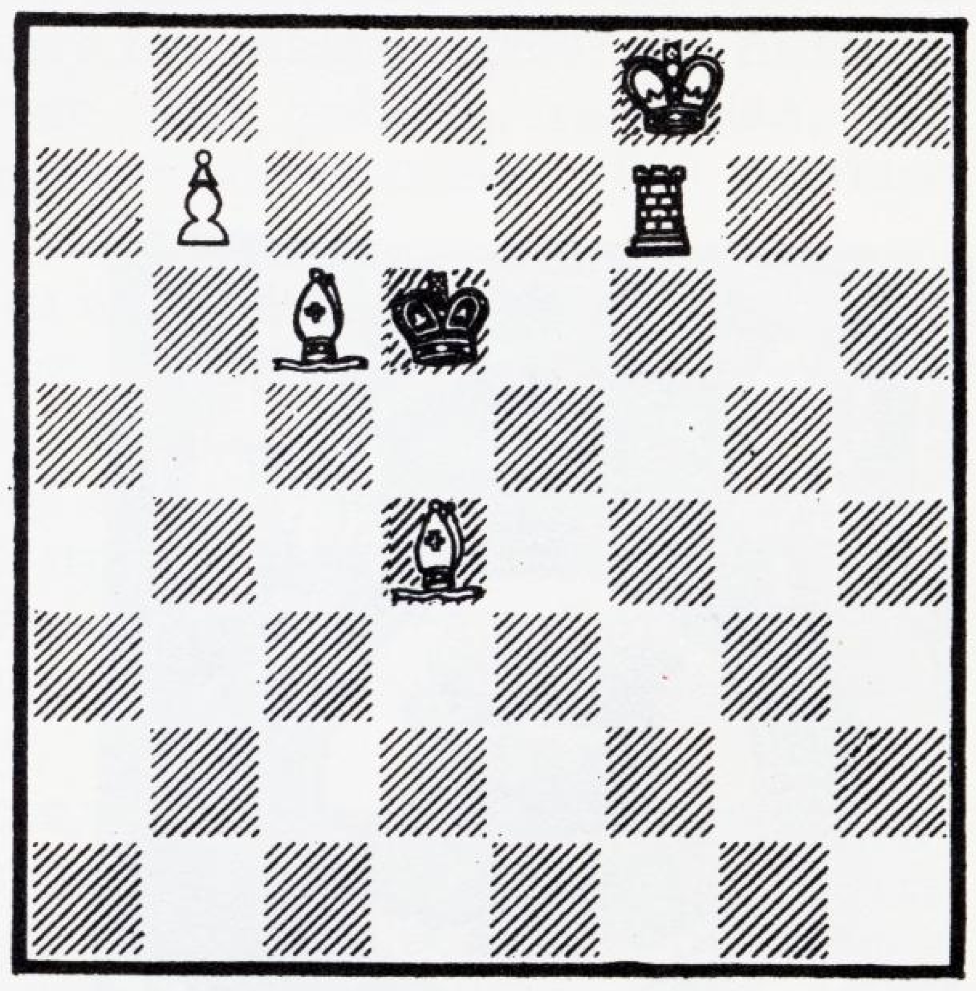


Диаграмма № 3

Понравилось Пешкину, как играет двенадцатилетний перворазрядник Гена Салальчин из Минска. Он ветеран турниров клуба «Белая ладья», выступал в городских и республиканских соревнованиях. Когда ему было девять лет, Гена стал чемпионом Белоруссии среди мальчиков. Это большой успех. Сейчас Гена упорно тренируется, его приняли в заочную школу экс-чемпиона мира М. Ботвинника.

Советуем вам разобрать одну из недавних турнирных партий Гены и определить, почему его противник потерпел такое быстрое поражение, какие ошибки допустили черные.

ЗАЩИТА УФИМЦЕВА

Г. Салальчин — М. Беликов

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kb1—c3 d7—d6 3. e2—e4 g7—g6 4. f2—f4 Cf8—g7 5. Kg1—f3 Kb8—d7 6. Cf1—d3 e7—e5 7. f4:e5 d6:e5 8. d4:e5 Kf6—g8 9. Cc1—f4 Fd8—e7 10. Kc3—d5 Fe7—c5 11. b2—b4 Fc5—c6 12. Cd3—b5. Черные сдались.

А теперь познакомьтесь с учеником 229-й бакинской школы Артуром Гаракяном. Артур — перворазрядник, чемпион Азербайджанской ССР среди юношей. Увлекается Артур не только практической игрой, он составляет также интересные задачи и этюды.

(Диаграмма № 1)

Это этюд, составленный юным бакинцем. Найдите, как, начиная игру, белые добиваются ничьей.

Несколько своих партий показал Пешкину чемпион Целинограда среди школьников ученик седьмого класса школы № 1 Яша Нестеров.

Яша тоже не раз играл в соревнованиях «Белая ладья». В прошлом году команда его школы заняла второе место на республиканском турнире Казахстана.

Яша — сильный перворазрядник, в его активе есть немало побед над кандидатами в мастера.

Вот одна из его партий:

НОВОИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА

Я. Нестеров — К. Сагнаев

1. Kg1—f3 b7—b6 2. c2—c4 Cc8—b7 3. d2—d4 Kg8—f6 4. Kb1—c3 e7—e6 5. a2—a3 d7—d5 6. c4:d5 Kf6:d5 7. e2—e3 Cf8—d6 8. Cf1—b5+ c7—c6 9. Cb5—d3 0—0 10. 0—0 f7—f5 11. e3—e4 Kd5:c3 12. b2:c3 c6—c5 13. Fd1—b3 Fd8—e8 14. e4—e5 Cb7:f3 15. g2:f3 Cd6—c7 16. Cd3—c4 Fe8—g6+ 17. Kpg1—h1 Lf8—e8 18. Cc4—d5.

(Диаграмма № 2)

18... Kb8—d7 19. Cd5:a8 Ле8:a8 20. f3—f4, и через несколько ходов черные сдались.

Ребят, приславших лучшие анализы двух помещенных в этом номере партий, Пешкин наградит своими грамотами.

Задача с секретом

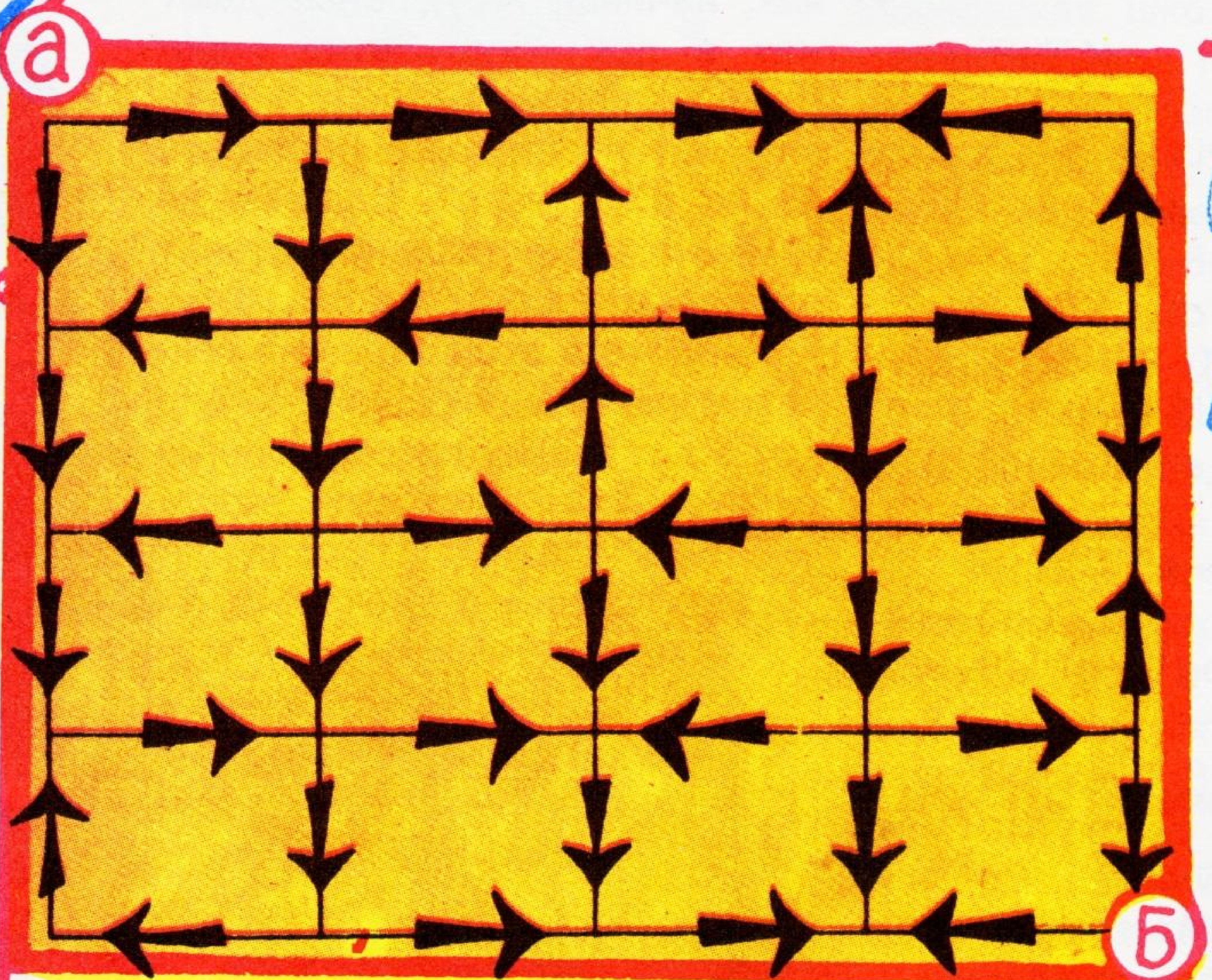
(Диаграмма № 3)

Конечно, главный герой в этой задаче белая пешка. Найдите, как, начиная игру, белые дают мат в два хода. Затем передвиньте пешку b7 на c7. Снова — мат в два хода. Поставьте ее на d7 и на e7. Задание не изменится, но решение станет другим.

Найдите в этой задаче с секретом все четыре решения. Пешкин ждет ваших писем, дорогие ребята!

УМА ПАЛАТА

Ответственный дежурный Никита Разговоров. Рисунки А. Вовиковой.

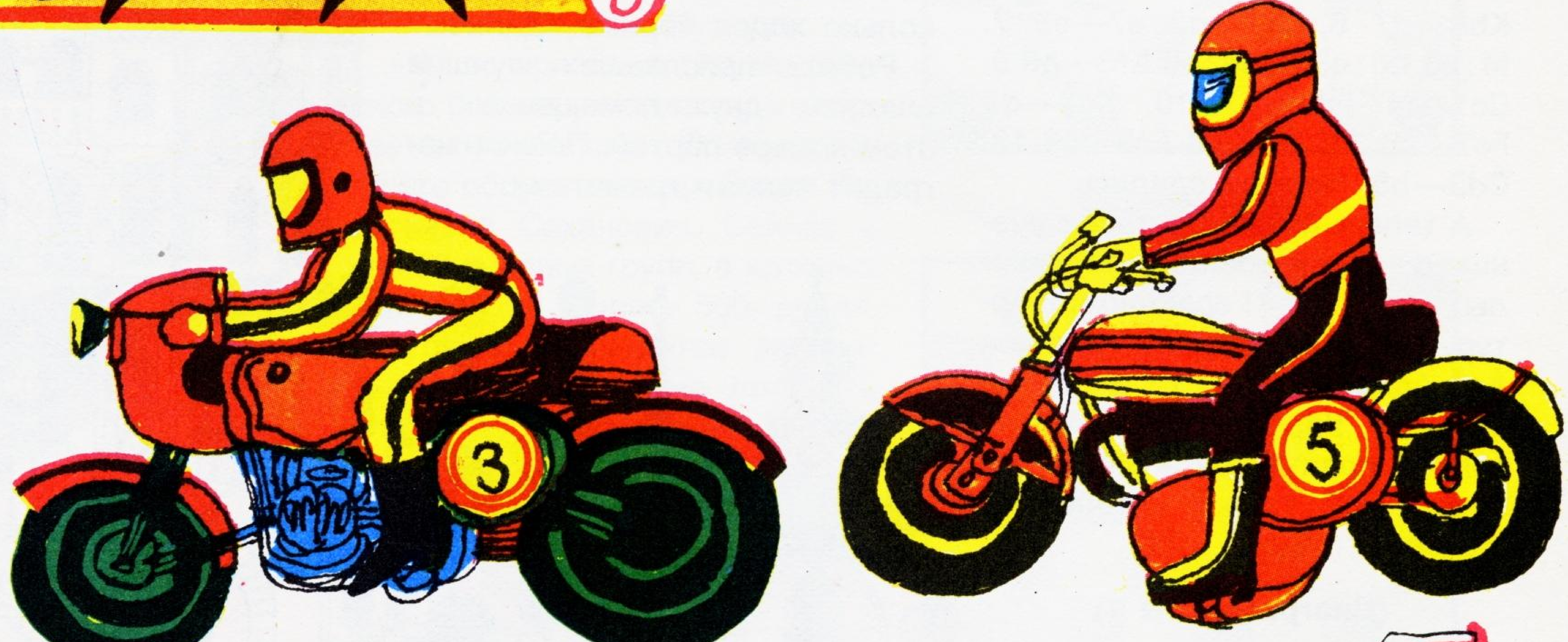


ОСТОРОЖНО: ПОВОРОТЫ!

От пенька до дома белки
Путь показывают стрелки.
Ни секунды не теряй!
Повороты сосчитай!

Примечание: повороты делайте на углах, против стрелок идти нельзя.

Живживка



СЧАСТЛИВЫЙ

Капитан Перо ищет помощника

ВСЕ К ТАБЛИЦАМ!

Игры Лупы и Пинцета

Таблица 1	Сыграно встреч	Выиграно	Проиграно	Ничьи	Забито мячей	Пропущено мячей
Болгария						6
Венгрия		1		0	4	0
Чехословакия						3

Мы с Пинцетом стали собирать марки на тему «Футбол», следим теперь и за футбольными встречами, оказывается, иногда и здесь есть над чем подумать.

Перед вами таблица, на которой можно видеть результаты турнира между командами Болгарии, Венгрии и Чехословакии. Результаты записаны не все, однако, если вдуматься, нетрудно сказать, сколько уже сыграно встреч и какой был счет в каждом матче.

Следуйте по такому пути: подумайте, проиграла ли кому-нибудь команда Венгрии? У кого она выиграла? Поразмыслите затем над оставшимися пропущенными мячами. Разберитесь, зачем в результатах на таблице турнира — Гвинея, Камерун, Того.

Таблица 2	Сыграно встреч	Выиграно	Проиграно	Ничьи	Забито мячей	Пропущено мячей
Гвинея		2			4	
Камерун						
Того				1	1	4

Игры деда Буквоеда

Десять львов

□□□ЛЕВ□□

Первый лев — властитель домны,

ЛЕВ□□□

А второй цветочек скромный.

□ЛЕ□□В□□

Третий лев пасет оленей,

ЛЕ□В□□

Этот — острый, в мыльной пене.

□ЛЕВ□□

Пятый — корм для лошадей,

□□ЛЕВ□□□□

Лев — источник новостей!

□ЛЕВ

Здесь, в седьмом, бычок вздыхает.

□□ЛЕВ□□

Этот — поле измеряет.

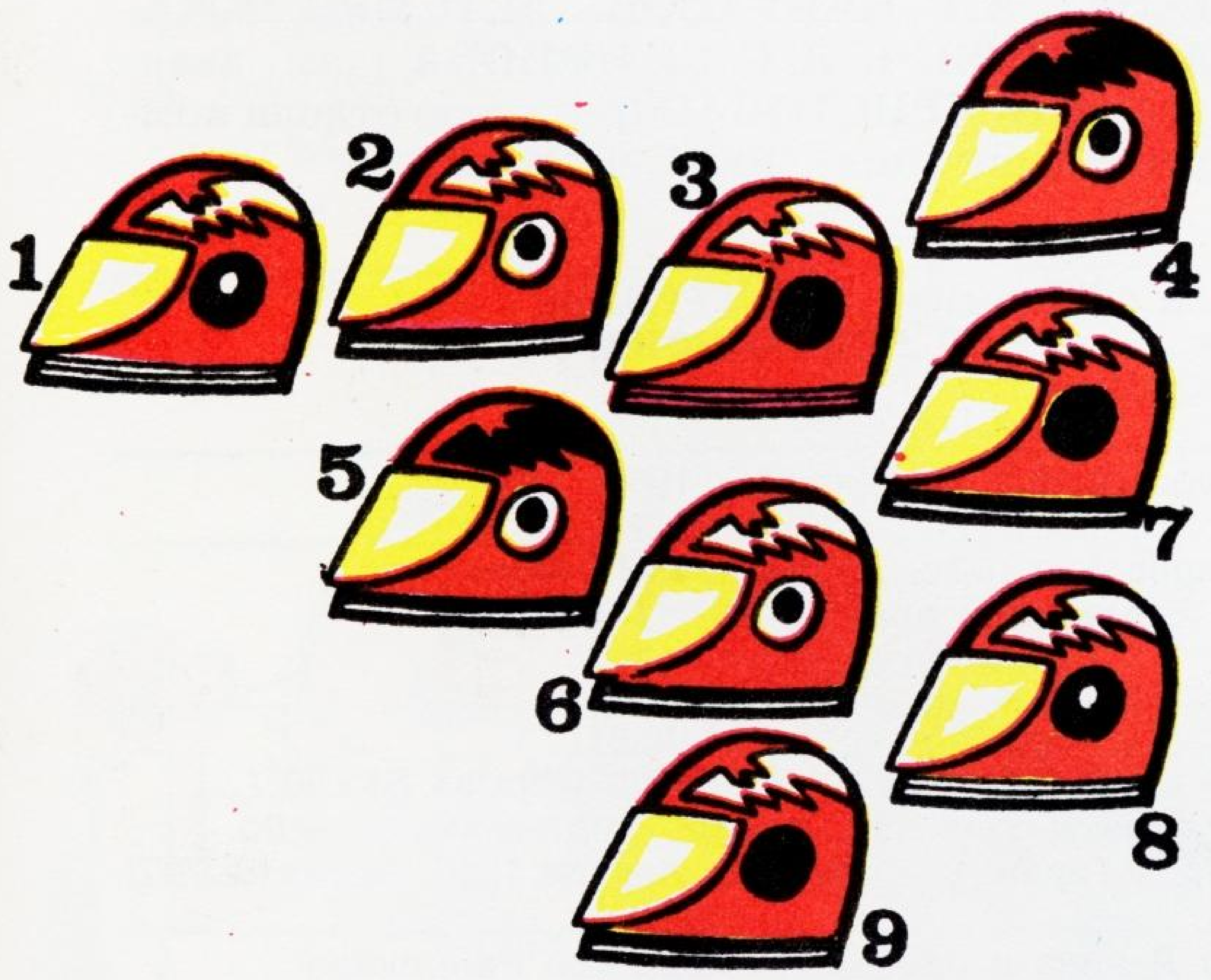
□□ЛЕВ□□

Этот — в руки взял штурвал.

ЛЕ□□В□□

А десятый — очень вял,
На рисунке перед вами
Мирно дремлет вверх ногами!

ШЛЕМ



Автогонки! Автогонки!
Состязаться можно всем,
Не сиди и ты в сторонке,
Но надень счастливый шлем.
Он — один! И нет другого,
Чтобы с ним совпал во всем!
Отыскал? Проверь-ка снова!
Мы тебя на старте ждем!

Капитан Перо

ответы

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 7

ИГРЫ ЛУПЫ И ПИНЦЕТА

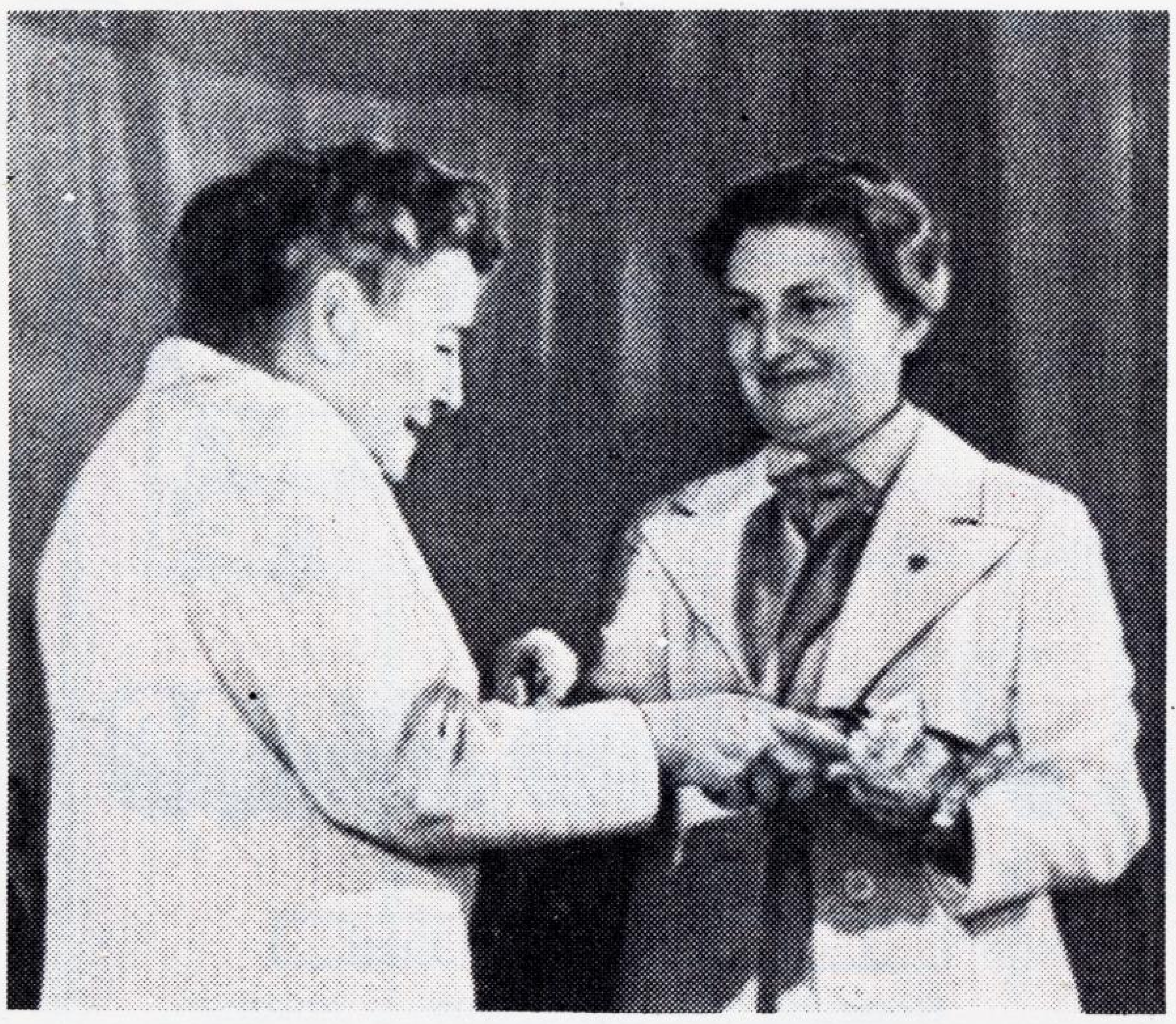
Ядовитая задача. Лишний кусок второй в верхнем ряду.

ИГРЫ ДЕДА БУКВОЕДА

Бирюльки. Лайка, дятел, Мадрид, Испания, гвоздика, карась, квас, никель, масленок, смородина, кеды, пантера, бокс, брусья, кувшин, фрегат, кобра, самосвал, белка, тритон, Геракл, среда, часы, пенал.

КАПИТАН ПЕРО ИЩЕТ ПОМОЩНИКА

Места распределились так: Вики, Биг, Ази, Гити.



А. В. Федулова вручает диплом лауреата премии Ленинского комсомола З. И. Воскресенской.

Делегаты слета говорят «спасибо»

Шел последний день VIII Всесоюзного слета пионеров. В солнечное майское утро ко Дворцу пионеров на Ленинских горах шли делегации всех союзных республик. И куда ни глянь — всюду радостные улыбки, всюду пламенеют красные галстуки.

Весь зал громкими аплодисментами встретил женщину с орденом Ленина на груди. Ее узнали сразу. Узнали потому, что книги Зои Ивановны Воскресенской любимы в нашей стране. И ты, наш читатель, хорошо знаешь книги о В. И. Ленине, Н. К. Крупской, семье Ульяновых, написанные Зоей Ивановной. «Сквозь ледяную мглу», «Утро», «Сердце матери», «Встреча» — эти повести и рассказы З. И. Воскресенская писала почти четверть века. И вот сейчас на полках библиотек появилась новая повесть «Надежда», которая печаталась в «Пионере» под названием «Пароль — «Надежда». Она рассказывает о Н. К. Крупской, ее детстве, начале революционной борьбы. Читатели «Пионера» признали ее лучшей повестью года.

Центральный комитет комсомола наградил З. И. Воскресенскую премией Ленинского комсомола за повесть «Надежда».

Секретарь ЦК ВЛКСМ, председатель Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина А. В. Федулова, вручив премию Ленинского комсомола З. И. Воскресенской, от имени всех делегатов VIII Всесоюзного слета сердечно поздравила талантливую писательницу и пожелала ей творческих успехов. И «Пионер», все его читатели говорят З. И. Воскресенской пионерское «спасибо» за доброе сердце, за добрые книги.

СОДЕРЖАНИЕ

Письмо делегатов VIII Всесоюзного слета пионеров Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Леониду Ильичу Брежневу ... II обл.

Школа умелых хозяев

О Далии, Малине и настоящем утре. — Очерк И. Голубевой ... 2

Заместитель. — Стихи И. Белякова ... 5

Шлем витязя. — Повесть В. Крапивина. Окончание. Рисунки Е. Медведева ... 6

Утром. — Стихи Н. Юсупова. Перевод Я. Акима ... 15

Маршрутами одиннадцатой пятилетки

Гордость за свое имя. — В. Суриков ... 17

Всесоюзный сбор-поиск «Судьба семьи в судьбе страны» ... 19

Чугунок картошки. — Рассказ Л. Нечаева. Рисунки Ю. Родина ... 21

Сами о себе ... 27

Малая пионерская энциклопедия ... 28

«Будь готов!». Памятка о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. — Ю. Бураков, С. Фурин. Рисунки С. Родимова. Фотографии В. Гусева и Б. Задвиля ... 29

Международный пионерский клуб «Товарищ» ... 37

В гости. — Рассказ Е. Тарасовой. Рисунок В. Донскова ... 41

Переменка ... 43, III обл.

На научной волне. — Ведет В. Никитина. Рисунки Н. Доброхотовой ... 44

Итоги географической викторины ... 48

Всесоюзный штаб Тимура

Как помочь хлебу? — Б. Камов. Рисунки П. Пророкова ... 49

Эстафета памяти

Монолог о дружбе. — А. Рекемчук. Записал А. Максимов ... 51

Ночная вахта. — Стихи В. Коржикова ... 52

Тебе, будущий исследователь

Обвал. — А. Яблоков. Фотографии автора ... 54

«Кораблик» ... 56

Что нам читать? — Ведет А. Друянова ... 58

В стране шаха — владыки черных и белых полей. — М. Юдович. Рисунки Н. Доброхотовой ... 60

Ума палата ... 62

Летопись «Пионера» ... 64

Скажи, художник. — Песня. Музыка М. Протасова. Стихи Н. Бромлей. Рисунок Л. Хачатряна ... II обл.

На обложке:

Умелые хозяева. — Рисунок Е. Шабельника.

Главный редактор С. А. ФУРИН.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. Л. АМПЕЛОНОВ, Р. З. БАБЛОЯН (редактор отдела литературы и искусства), **В. А. БЛИЗНЕНКОВА** (редактор отдела внутренней жизни страны), **Т. А. ГАЙДАР, О. И. ГРЕКОВА, А. А. ДЕРКАЧ, Н. В. ИЛЬИНА, В. П. КРАПИВИН, С. Л. МАКЕЕВ** (ответственный секретарь), **С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, В. Л. РАЗУМНЕВИЧ, Л. С. СИМОНОВА** (зам. главного редактора), **И. Н. ХРИСТОВАЯ** (редактор отдела коммунистического воспитания), **Ю. М. ЧИЧКОВ.**

Редактор отдела оформления **А. М. ГРИШИН.**
Технический редактор **Е. Г. ЕВДОКИМОВА.**
Макет **Ю. Л. РОДИНА.**

© Издательство «Правда», «Пионер», 1981.

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**
Телефон 212-14-17.

Сдано в набор 02.06.81.
Подписано к печати 17.06.81. А 05128. Формат $84 \times 60^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,46. Учетно-изд. л. 9,00.
Усл. кр.-отт. 31,25. Тираж 1 720 000 экз. Изд. № 1550. Заказ № 797.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-137. ГСП, ул. «Правды», 24.

ПЕРЕМЕНКА

Борис ГАНИН

ЗАРЯДКА ДЛЯ ЛЕНТЯЕВ

ФЕЛЬЕТОН

Доброе утро, друзья! Форточку открыть не забыли? Забыли? Ну и плевать. Начинаем утреннюю зарядку. Не спеша, потихоньку, если есть настроение, приступайте к ней, не вставая с постели.

Первое упражнение. Мычание и зажмуривание. Выполняется от 1 до 3 раз, дыхание произвольное.

Второе упражнение. Позевывание. Оно выполняется лежа на спине. На счет раз открываем рот как можно шире, руки сгибаем в локтях, пальцы прижаты к плечам. На счет 2—3—4—5—6—7 зеваем как мо-ожно слаще. На счет 8 закрываем рот, расслабляем руки и делаем выдох. Желающие могут зевать с закрытыми глазами. Кому трудно — пропустите это упражнение.

Третье упражнение: потягивание. Его можно выполнять с подвыванием. На счет 1 закидываем руки за голову, 2 — тянемся и кряхтим, 3 — протираем глаза кулаками. На счет 4 плавно возвращаем руки в исходное положение. Кому скучно — пропустите это упражнение.

Четвертое упражнение: переворачивание на бок. На счет 1—2—3 осторожно поворачиваем туловище на бок. На счет 4 возвращаемся в исходное положение. Повороты выполняются поочередно вправо и влево.

Пятое упражнение: засовывание головы под подушку. На счет 1 поднимаем край подушки, 2 — засовываем под нее голову как мо-ожно глубже, 3 — прихлопываем голову подушкой, на счет 4—5—6... и так далее до 1815 — по-олная неподвижность, все мышцы расслаблены, дыхание ровное, глубокое. Сон крепкий, спокойный, с присвистом.

Наша зарядка окончена. Когда проснетесь, переходите к водным процедурам: к чаю либо к кофе.

Мих. РАСКАТОВ

ПОЧЕМУ?

Провел в деревне лето наш Антон —
Июнь, июль и август, но притом
В дождь не ходил — боялся простудиться,
В лес не входил — боялся заблудиться,
В пруд — ни ногой, боялся — глубоко,
В поход — ни-ни, боялся — далеко,
В мяч не играл — боялся ушибиться,
Не загорал — боялся раскалиться,
В саду не спал — боялся мотыльков,
Рыб не ловил — боялся червяков...

...Пришел сентябрь. С утра ребята в школе.
А где Антон? Бедняга очень болен.
Он день за днем вздыхает тяжело —
Ну, не везет Антону, как назло!..
Попал под дождь — и мигом простудился,
Пошел в музей — и сразу заблудился,
Домой дорогу еле отыскал,
Потом неделю кашлял и чихал...
Пошел в бассейн — едва не захлебнулся,
Играл в футбол — о мяч сто раз споткнулся,
В конце концов расквасил нос мячом
И тут же снова встретился с врачом...

Закалка у Антона подкачала.
А почему?..
Начни читать сначала.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Скажи, художник

Музыка М. ПРОТАСОВА.

Стихи Н. БРОМЛЕЙ.

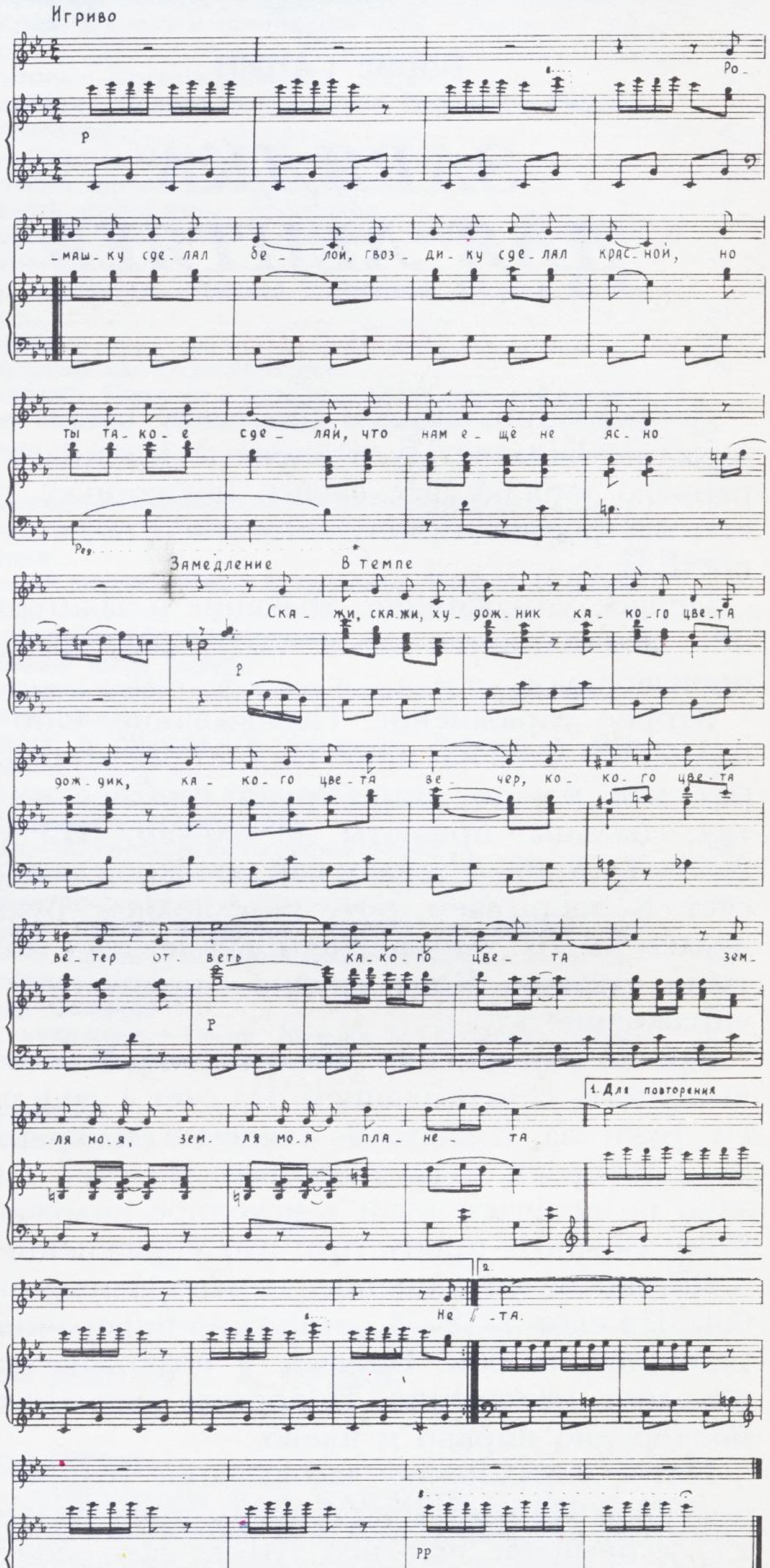
Ромашку сделал белой,
Гвоздику сделал красной,
Но ты такое сделай,
Что нам еще неясно.

Припев: *Скажи, скажи, художник,*
Какого цвета дождик,
Какого цвета вечер,
Какого цвета ветер.
Ответь, какого цвета
Земля — моя планета.

Не зная этих истин,
Ты не сиди в квартире.
Возьми в дорогу кисти,
Глаза открой пошире.

Припев.

В дороге, словно в сказке,
Найдешь свою жар-птицу,
Твоих рисунков краски
Нам даже будут сниться.

Припев.

ISSN 0130—8009

Цена 25 коп. Индекс 70694.